

**ПРИРОДА
И
ДРЕВНОСТИ
ШИРКЕНТА**

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР

**Институт истории, археологии и этнографии
им. А. Дониша**

Институт геологии

ПРИРОДА И ДРЕВНОСТИ ШИРКЕНТА

Выпуск 1

Издательство „Дониш“

Душанбе – 1991

Природа и древности Ширкента. — Душанбе: Дониш,
1991.

Сборник содержит материалы геолого-археологического изучения памятников природы и истории проектируемого национального парка в долине р. Ширкент. Охарактеризованы природно-географические особенности долины и уникальные геологические объекты, среди которых видное место принадлежит ископаемым следам динозавров и экзотическим формам рельефа. Рассмотрена история освоения долины человеком от эпохи камня до средневековья, вопросы материальной и духовной культуры древнего населения Ширкента, добычи и переработки полезных ископаемых, а также экономических связей с другими районами горного Согда и Тохаристана.

Сборник рассчитан на археологов, геологов, историков, краеведов, преподавателей высшей и средней школы.

Рецензенты: доктор исторических наук *А.Д. Бабаев*, кандидат исторических наук *А.Г. Амосова*.

Редакционная коллегия: *Р.Б. Баратов, В.П. Новиков, В.В. Радилшадский, В.С. Соловьев*

Ответственный редактор — *В.П. Новиков*.

П 0504000000 — 136 без объявления
М 502 — 91

ISBN 5-8366-0330-8

Издательство „Дониш“, 1991 г.

ACADEMY OF SCIENCES OF TAJIK SSR
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Institute of Geology

NATURE AND ANCIENTS OF SHIRKENT

Published by „Donish”
Dushanbe — 1991

Nature and Ancients of Shirkent. — Dushanbe: „Donish” — 1991.

The book contains some materials on geological-archaeological investigations of nature monuments and history of National park on Shirkent river basin, now in design. Natural-geographic features of the valley and unique geological objects have been made, among which important place belongs to trace fossils of dinosaurs and unusual terrain forms. History of mastering of the valley by man from Stone Age to Middle Ages, some questions of material and social culture of ancient Shirkent population, quarrying and processing of mineral resources, and economic ties with other regions of mountain Sogd and Toharistan has been investigated.

The book is for archaeologists, geologists, historians, specialists of local lore, teachers of secondary and higher schools.

Reviewers: *A.D. Babaev*, doctor of History, *A.G. Amosova*,
master of History

Editorial Board: *R.B. Baratov*, *V.P. Novikov*, *V.V. Radililovskiy*,
V.S. Solovyov

Responsible editor: *V.P. Novikov*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Долина реки Ширкент находится в западной части Таджикистана, на южных склонах Гиссарского хребта. Комплексное геолого-археологическое обследование этого района предпринято в связи с необходимостью изучения одного из крупных горно-рудных и металлургических центров древнего Гиссара. Начиная с 1980 г. экспедиционные исследования в верхней, наиболее труднодоступной части долины проводятся сотрудниками институтов истории и геологии Академии наук Таджикской ССР. В разное время в этих работах принимали участие представители Таджикского государственного университета, Управления геологии Таджикской ССР и некоторых других организаций. Ощутимый вклад в общее дело внесли Юношеские геолого-археологические экспедиции Малой Академии наук республики. Итогом проведенных исследований стало открытие и описание большого числа редких археологических объектов и уникальных памятников неживой природы Ширкента, а также соседней долины р. Каратаг. Всесторонней характеристике и анализу этих находок и посвящен данный сборник.

Памятники истории долины р. Ширкент демонстрируют сразу несколько периодов обживания высоких предгорий Гиссара нашими предками: от каменного века до позднего средневековья. Открытые здесь стоянки палеолита-мезолита являются одними из немногих в Средней Азии, расположенными на абсолютных высотах до 2000 и более метров. Полученные материалы показывают, что, начиная по меньшей мере с раннего средневековья, Ширкент становится активным центром горно-металлургического производства Южного Гиссара. Имеющиеся здесь поселения древних рудокопов и металлургов дают очень ценный материал для суждения о культуре, экономической жизни и торговых связях населения районов, некогда располагавшихся на границе Согда и Тохаристана; Примечательно, что в долине р. Ширкент специалисты получили редкую возможность параллельного изучения быта, производственной деятельности, религиозных верований и антропологических особенностей жителей этого района. Собран обширный материал по минерально-сырьевым источникам, на основе которых в течение многих тысячелетий успешно развивались камнеобрабатывающие и металлоделательные ремесла.

В ряду памятников неживой природы Ширкента, представляющих широкий спектр объектов различного происхождения, особо выделяют-

ся геоморфологические (пещеры, каньоны, экзотические скалы, водопады и т.п.). Наряду с большим научно-эстетическим значением, они могут рассматриваться как своеобразный экологический фон, на котором протекала жизнь и деятельность людей в разные исторические эпохи. Другие геологические памятники дают представление о доисторическом прошлом района. Среди них заслуживают отдельного упоминания уникальные следы динозавров – ископаемых ящеров мезозойской эры. По количеству известных местонахождений этих отпечатков долина реки Ширкент занимает ведущее место не только в республике, но и в стране.

Обилие уникальных геолого-археологических объектов, редкостные современные ландшафты и неповторимые природные особенности выдвигают долину р. Ширкент в один из наиболее самобытных и запоминающихся уголков Южного Гиссара. Все это ставит вопрос о необходимости скорейшего заповедания данного района и превращения его в национальный (народный) парк с статусом естественной природной лаборатории и полигона для продолжающихся научных исследований. Эти меры, помимо определенной экономической выгоды, являются конкретным проявлением заботы о культурных ценностях прошлого, о сохранении природы и одновременно – достойным примером использования национальных богатств в научно-познавательных и воспитательных целях.

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ШИРКЕНТА

Долина Ширкент, административно относящаяся к Турсунзадевскому району Таджикской ССР, располагается в южных отрогах Гиссарского хребта. Начинаясь у заснеженного водораздела хребта (горы Мачетли-Колдырга), долина этой реки протягивается с севера на юг на расстояние около 45 км и затем сливается с р. Каратаг вблизи впадения последней в р. Сурхандарья¹. Область питания р. Ширкент находится на абсолютных высотах 4000-4700 м, питание — снежно-ледниковое; площадь современного оледенения в верховьях реки незначительна — 4,5 км² (14 некрупных ледников и снежников). Средняя высота снежного покрова наибольшая в феврале — 60-70 мм, а общее число дней, в течение которых держится снежный покров (с ноября по апрель) колеблется от 100 до 130. Среднегодовая величина осадков в верховьях реки составляет 1100 мм, а среднегодовая температура — около 10°C. В июле среднemesячная температура повышается здесь до 24°, а в январе опускается до минус 4°C.

Главные составляющие Ширкента — реки Сандалдарья и Хазорхона, каждая протяженностью более 5 км. Другими крупными притоками р. Ширкент являются (сверху вниз по течению) руч. Киндык, Харкуш, Дузахдара, Чинарсай (рис. 1). Кроме этого насчитывается около 15 более мелких ручьев, сохраняющих воду в самые жаркие месяцы года. Расход воды в главном русле Ширкента за год в среднем составляет 10 м³/сек. Максимальный сток наблюдается в мае (до 23% годового) — 25-26 м³/сек минимальный — в декабре, январе (2-3 м³/сек); в половодье расход воды достигает иногда 120-160 м³/сек.

Общая площадь бассейна Ширкент приблизительно 300 км², средняя высота долины 2500 м (вблизи устья 800 м). Почти половина этой площади занята альпийскими лугами и разнотравными степями, треть площади — горные леса и редколесья (главным образом, арчовые, развитые в верхнем течении, а также тополя, клены, ивы, березы и др.) и различная кустарниковая растительность. В нижней части долины находятся окультуренные орошаемые и богарные земли, возникшие на месте бывших лесов и кустарников.

Рельеф долины р. Ширкент достаточно своеобразен. В среднем тече-

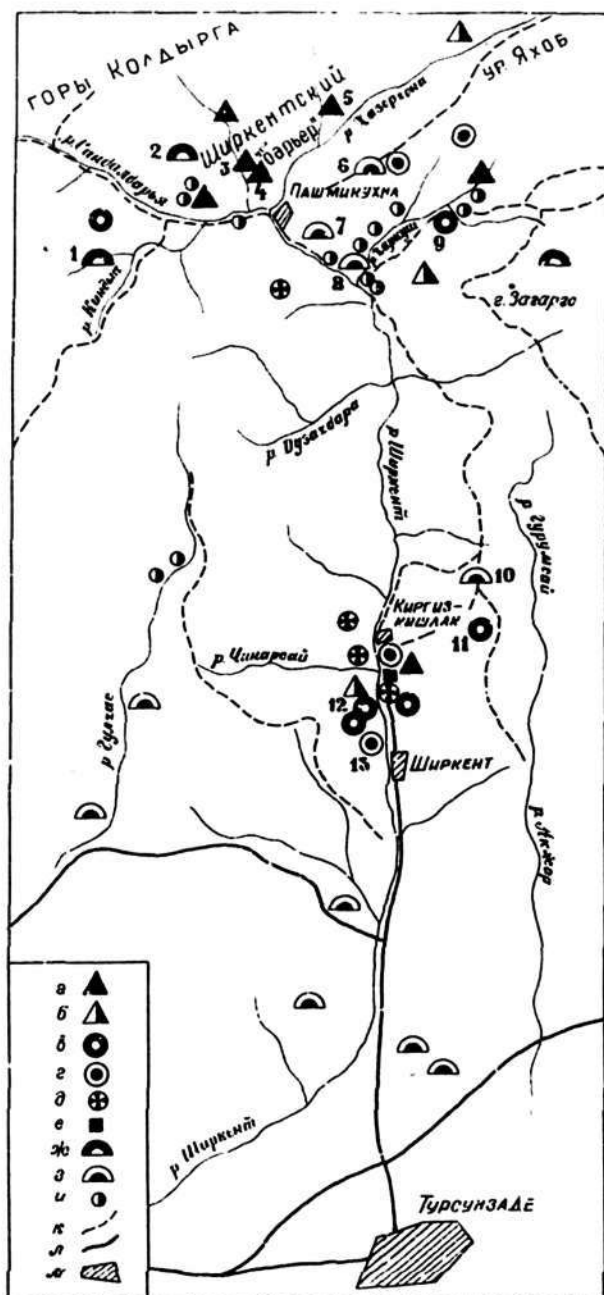

Рис. 1. Схема расположения памятников природы и истории в бассейне р. Ширкент.

Группы памятников: а — геоморфологические, б — тектонические, в — литолого-палеонтологические, г — гидрогеологические, д — минералого-петрографические, е — геологические эталоны, ж — историко-геологические, з — археологические, и — остатки металлургических печей, к — тропы, л — автомобильные дороги, м — населенные пункты.

Отдельные памятники: 1 — древние выработки „Киндык“; 2 — древние выработки „Джаупай“; 3 — „Холинские“ котлы; 4 — пещера Мумис-камар; 5 — пещера Медресе-камар; 6 — стоянка каменного века „Челтурсай“; 7 — средневековое городище „Ширкент“; 8 — средневековое городище „Харкуш“; 9 — местонахождение следов динозавров „Харкуш“; 10 — стоянка каменного века „Гурумсай“; 11 — местонахождение следов динозавров „Ширкент-2“; 12 — местонахождение следов динозавров „Ширкент-1“; 13 — минеральный источник Обиштр.

нии русло реки сжимается узким, практически непроходимым каньоном. В верховьях: боковые водоразделы расступаются, образуя просторную котловину, ограниченную с севера островершинным и неприступным хребтом. Нижний ярус рельефа представлен здесь широкой ступенью, круто обрывающейся к рекам Сандалдарья и Хазорхона (так называемый Ширкентский барьер). В нижнем течении долина р. Ширкент отделена сравнительно невысокими и узкими водоразделами от смежных долин Гурумсай-Акджар и Гулхас (бассейн р. Обизаранг). На всем протяжении, за исключением среднего течения, борта долины Ширкента слабо террасированы. Неширокие надпойменные террасы располагаются, как правило, 2-3 ярусами, на высоте от 15-20 до 70-80 м над тальвегом реки. На поверхности некоторых террас отмечены стоянки первобытного человека и следы древних построек (рис. 1).

В геологическом отношении долина р. Ширкент, как и весь Центральный Таджикистан, принадлежит Южно-Тяньшаньской геосинклинальной складчатой системе². В геологическом разрезе Ширкента наиболее древними являются эффузивно-осадочные образования каменноугольного возраста, занимающие среднюю часть долины. Продукты вулканизма более молодого, пермского возраста развиты локально к востоку от руч. Харкуш, в междуречье Ширкента — Каратага. Вулканическая деятельность в среднем карбоне прерывалась внедрением мощных гранитоидных интрузий, занимающих осевую часть Гиссарского хребта. Две полосы мезозойско-кайнозойских осадочных отложений распространены в верхней и нижней частях долины. В верховьях реки эти выходы отделены от более древних образований тектоническими разломами, основными среди которых являются Ходжа-Обигармский и Богаинский.

Полезные ископаемые долины р. Ширкент достаточно разнообразны и включают широкий спектр проявлений руд черных и цветных металлов, топливного сырья (уголь), строительных материалов (известняки, доломиты, глины и др.), декоративных камней, минеральных вод. Несмотря на отсутствие крупных месторождений, многие виды полезных ископаемых разрабатывались в глубокой древности³.

Нынешняя хозяйственная деятельность в долине Ширкента ограничена из-за сложного рельефа и небольшого количества земель, пригодных для обработки. Лишь пологие водоразделы в устьевой части реки распаханы и заняты садами. Аналогичным образом освоена и пойменная часть долины. В верховьях реки и на высоких водоразделах обоих бортов долины главное место принадлежит отгонному скотоводству.

Современные жилые постройки и поселки расположены в нижнем течении реки (последние 15-18 км долины, примерно 15 населенных пунктов). В устье реки, на ее левом берегу, находится Таджикский

алюминиевый завод. В среднем и верхнем течении реки имеются два полузаброшенных кишлака (Киргизкишлак и Пашмикухна), постепенно обживаемые в последние годы.

Долина р. Ширкент связана с Гиссарской долиной асфальтированной автодорогой (до пос. Ширкент 13 км), переходящей затем в грунтовую (до устья правого притока — р. Катта-Чинарсай). Ряд дорог местного значения связывает долину р. Ширкент с соседними долинами Гулхас и Акджар.

Описываемый район достаточно хорошо освоен туристами. Нижняя часть долины, между пос. Ширкент и устьем р. Катта-Чинарсай, занята зоной отдыха „Таджикалюминьстрой“. Далее, двигаясь по водоразделу левого борта и пользуясь старыми тропами, можно достигнуть к. Пашмикухна. Отсюда туристские маршруты ведут на пер. Сандал и далее в долину р. Обизаранг, на пер. Ахба-Ходжагаспи (в долину р. Киштут): имеется целый ряд троп, связывающих Ширкент с долиной Каратага⁴.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

В долине р. Ширкент известно не менее 20 памятников неживой природы, основное место среди которых занимают геологические. Они отвечают большинству групп и разновидностей таких памятников⁵ и подразделяются на геоморфологические, тектонические, литолого-палеонтологические, гидрогеологические, минералого-петрографические, историко-геологические и геологические эталоны.

Геоморфологические памятники — объекты, созданные разнообразными экзогенными процессами, включая деятельность текучих поверхностных вод и выветривание. Такие памятники связаны в основном с выходами красноцветных песчанико-конгломератовых толщ неогенового возраста по долинам рек Сандалдарья и Хазорхона и их северным притокам (рис. 2). Неогеновые породы слагают здесь отчетливый уступ, получивший название Ширкентского барьера. Высота барьера на всем его протяжении (около 12 км) измеряется десятками и первыми сотнями метров. Лишь в верховьях р. Хазорхона этот барьер сливается с подступающими к нему с юга палеогеновыми отложениями и образует выровненное плато Яхоб. Сохраняющиеся пологое залегание, с незначительными падениями к северу, пласты неогена прорезаны узкими поперечными промоинами, верховьями, уходящими к ледникам и снежникам. Ширкентский барьер изобилует различными формами „руинного“ рельефа, образованного в результате неравномерного (скульптурного) разрушения некогда единого скального массива⁶. Наиболее распространенными элементами рельефа являются скалы причудливых очертаний

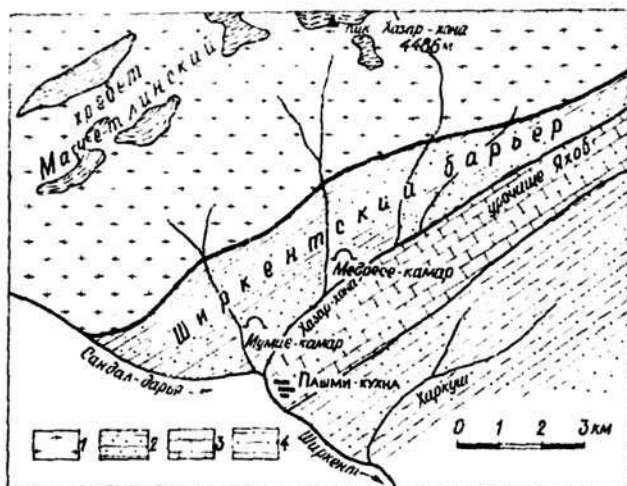

Рис. 2. Схематическая геологическая карта верховьев реки Ширкент:

1 – граниты каменноугольного возраста; 2 – неогеновые песчаники и конгломераты; 3 – палеогеновые известняки, глины, гипс; 4 – отложения меловой и юрской систем.

и останцы, издали напоминающие башни и замки (рис. 3, 4), узкие и порожистые каньоны с многочисленными водопадами, образующими эрозионные („исполинские“) котлы в ложе рек и ручьев (рис. 5). Необычность рельефа, придающая особый колорит данной местности, зафиксирована и в ее географических названиях: Мынтеке, Хазорхона („долина тысячи домов“), Сандалдаря (сандал – „трон“, „кресло“). Не менее экзотическими являются и названия некоторых гротов и пещер, в изобилии встречающихся в пределах Ширкентского барьера: Бибишер („мать-львица“), Медресе-камар („пещера-храм“), Мумие-камар („расщелина с мумие“). Все эти пещеры имеют сравнительно небольшие размеры (высота 8-16 м, длина 20-40 м), но каждую отличает своеобразие морфологии и окружающего ландшафта (рис. 6). Не исключено, что ряд пещер и навесов использовался в качестве естественных жилищ первопоселенцами Ширкента, в том числе – людьми каменного века.

Разнообразными пещерами, порожистыми каньонами в меловых отложениях, многочисленными водопадами и сопровождающими их эрозионными котлами характеризуются и верховья р. Харкуш (руч. Сутун-камар).

Литолого-палеонтологические памятники – яркие памятники жизни и ландшафтов минувших геологических эпох. К

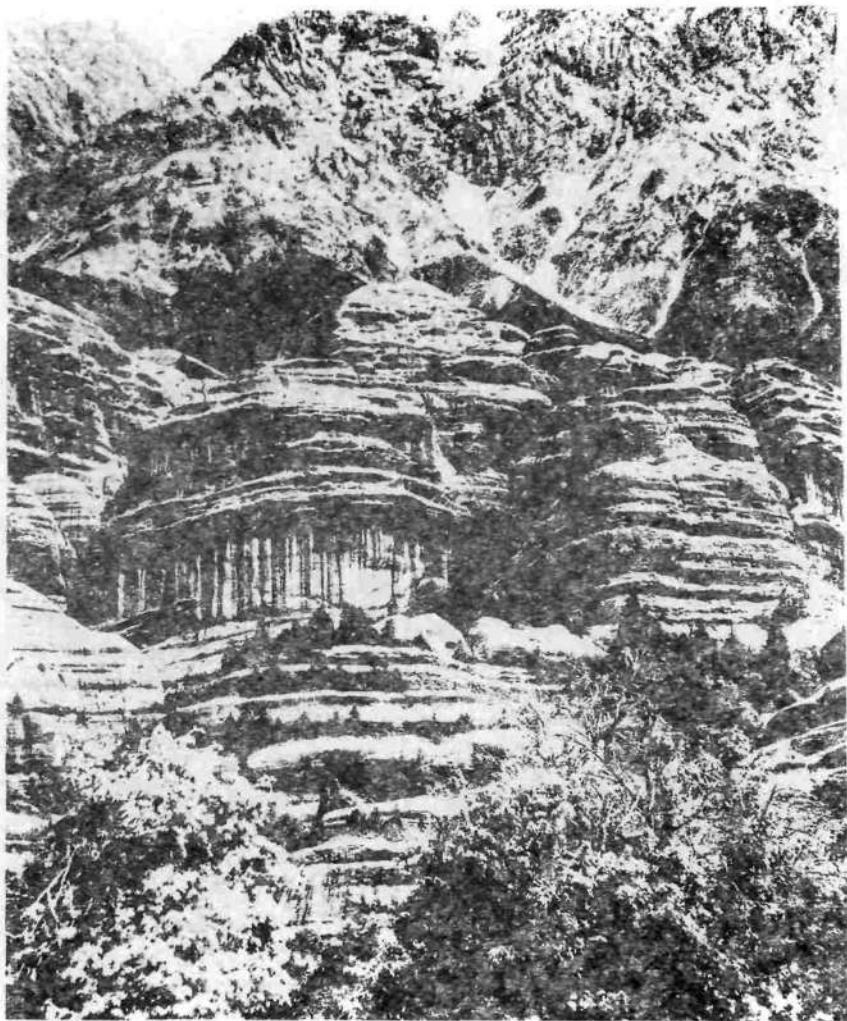

Рис. 3. Скульптурное выветривание неогеновых скал в долине р. Хазорхона.

их числу в долине р. Ширкент относятся прежде всего местонахождения ископаемых следов динозавров, участки каменного дна древних морских бассейнов, волновая рябь и трещины усыхания на поверхности осадочных пород, образованных в прибрежно-мелководной обстановке. По возрасту эти памятники отвечают юрскому-меловому периодам (150-100 млн. лет) и приурочены к выходам соответствующих отложений в нижнем течении р. Ширкент и в бассейне руч. Харкуш (рис. 1, 7 А).

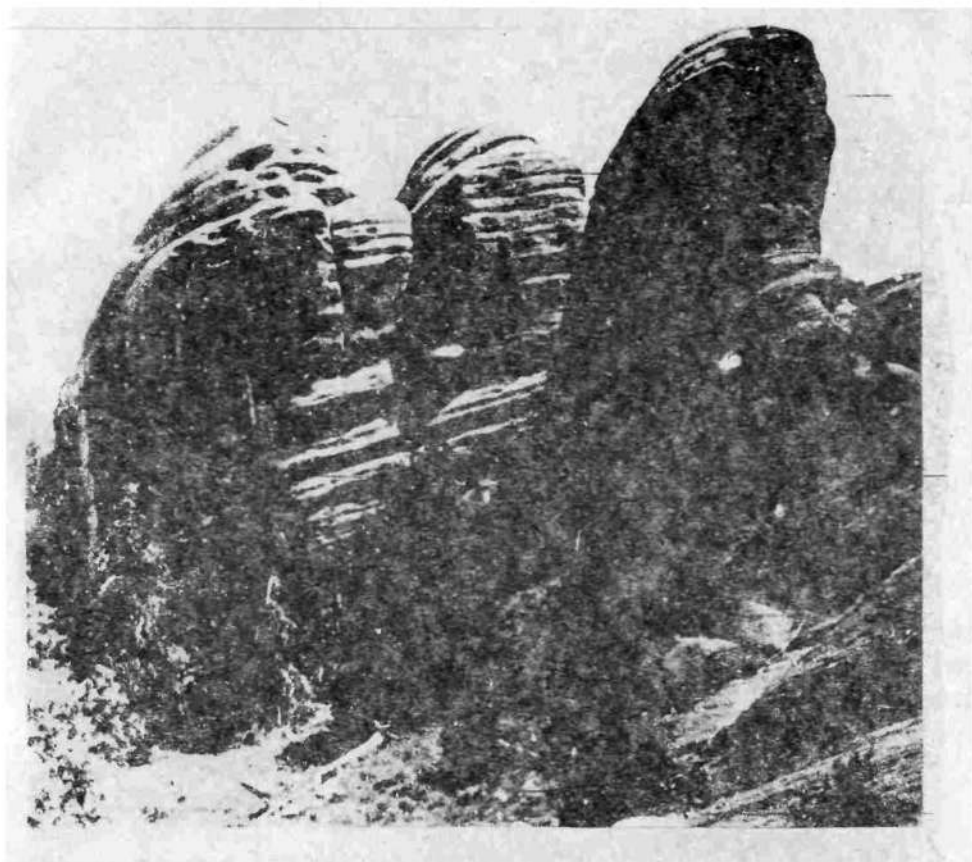
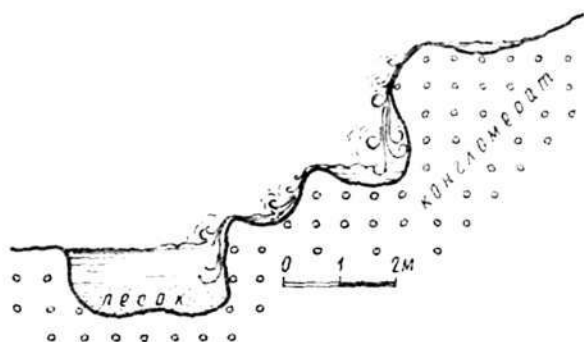

Рис. 4. Эрозионные останцы в верховьях р. Ширкент

Местонахождение следов динозавров „Ширкент-1”

Открыто в 1963 г.⁷ и приурочено к нижнемеловым отложениям — ширабадской свите позднеальбского возраста⁸. Следоносный пласт, представленный известняком, заключен среди моноклинально залегающих гипсово-глинистых и алевролито-песчаниковых пород (рис. 7 Б). На его поверхности прослеживается два параллельных ряда из 9 отпечатков ног динозавра с размерами: длина 50-56 см, ширина 28-30 см, длина шага 75 см. Стопы динозавра четырехпалые, с хорошо развитыми и, оче-

Ис. 5а. „Исполинские“ котлы в долине руч. Мумие-камар
(бассейн р. Сандалдаря)

видно, снабженными когтями пальцами (рис. 7 В). Животное, оставившее следы на влажном или пересыхающем водоеме, отнесено С.А. Захаровым к новому роду и виду теропод *Macropodosaurus gravis*⁹.

Местонахождение следов динозавров „Ширкент-2“

Открыто в 1984 г.¹⁰ и приурочено к выходам верхнеюрской кугитангской свиты в верховьях одного из левых притоков р. Ширкент (рис. 1, 7 А). По общему количеству ископаемых отпечатков (более 300) и своим размерам данное местонахождение является наиболее значительным в Таджикистане и одним из крупнейших в СССР. В разрезе кугитангской свиты выделяется два следоносных горизонта, каждый из которых представлен изолированными выходами известняковых пластов, прослеживаемых на расстоянии около 500 м (рис. 8 А, Б). В шести следоносных участках местонахождения насчитывается несколько десятков цепочек следов протяженностью до 25 м. Цепочки следов обоих горизонтов имеют преимущественно одинаковую ориентировку (рис. 9). Выделяется три типа трехпалых следов, принадлежащих, вероятно, двуногим ящеротазовым динозаврам из группы теропод и завропод (рис. 8 В)¹¹. Следы 1 типа наиболее распространены, к ним относится более 80% отпечатков. Их характеризуют сравнительно небольшие размеры (от 48 x 34 до 52 x 36 см) при длине шага животного около 1 м. Подобные следы отнесены

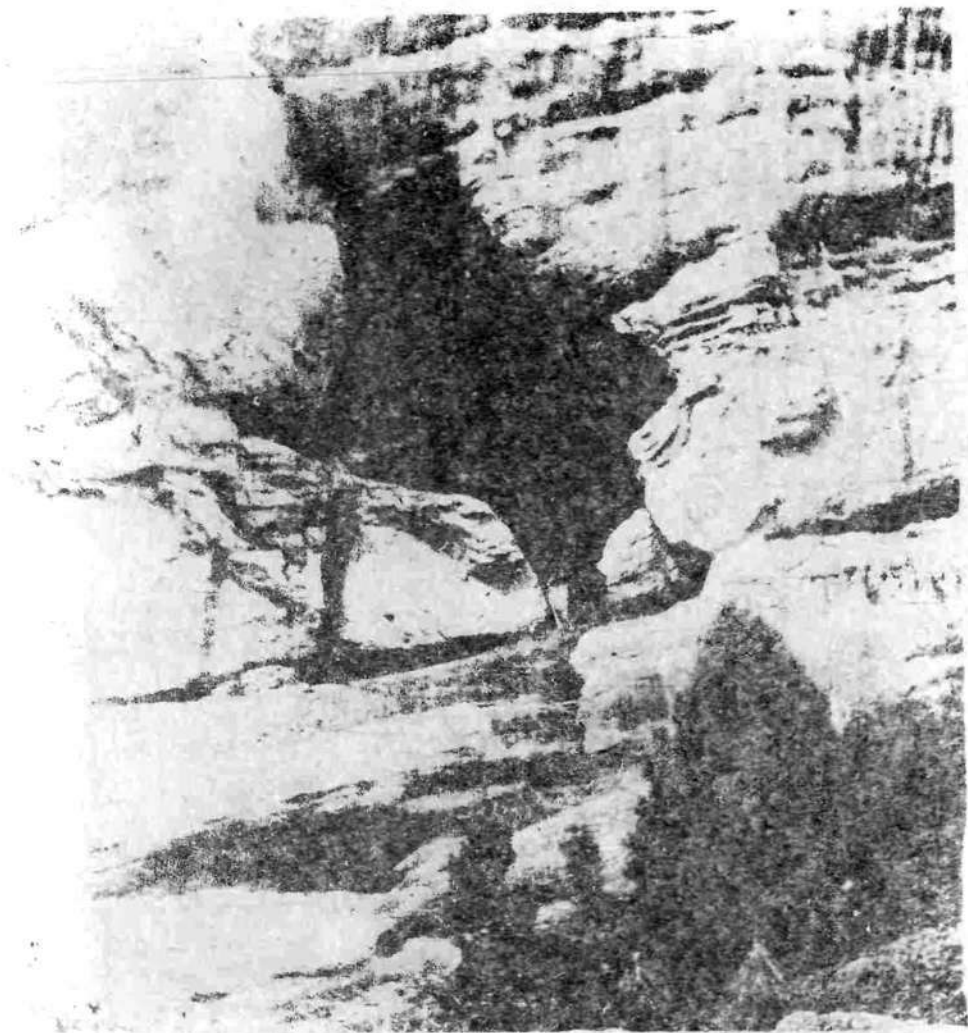
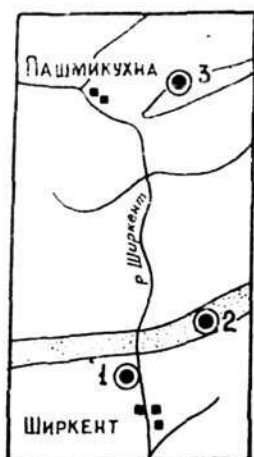

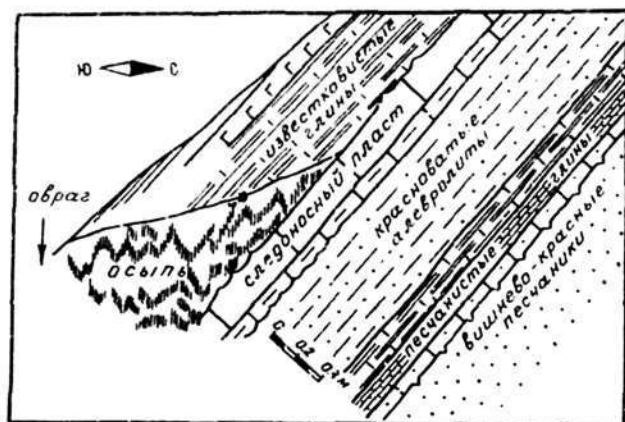
Рис. 6. Пещера Мумис-камар.

к новому роду и виду *Shirkentosauropus shirkentensis* gen. et sp. nov. (Djalilov et Novikov). Следы II типа менее крупные (26 x 16 см), но сопоставимы с предыдущими как по форме, так и длине шага (*Regarosauropus tanovi* gen. et sp. nov.). Наконец следы III типа — массивные, с неотчетливыми отпечатками фаланг — имеют размеры: длина 57-65 см, ширина 40-43 см, длина шага 1-1,2 м (*Mirsosauropus tursunzadevi* gen. et sp. nov.).

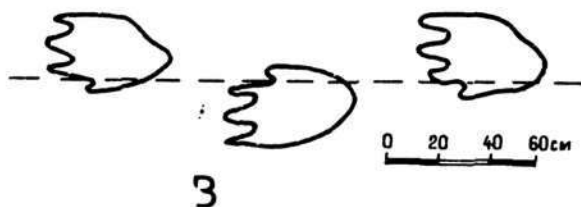

А

Б

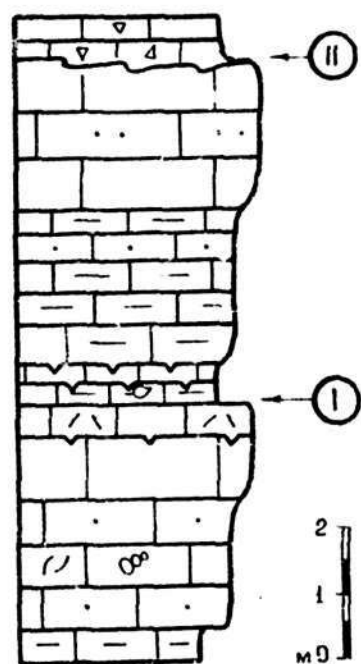
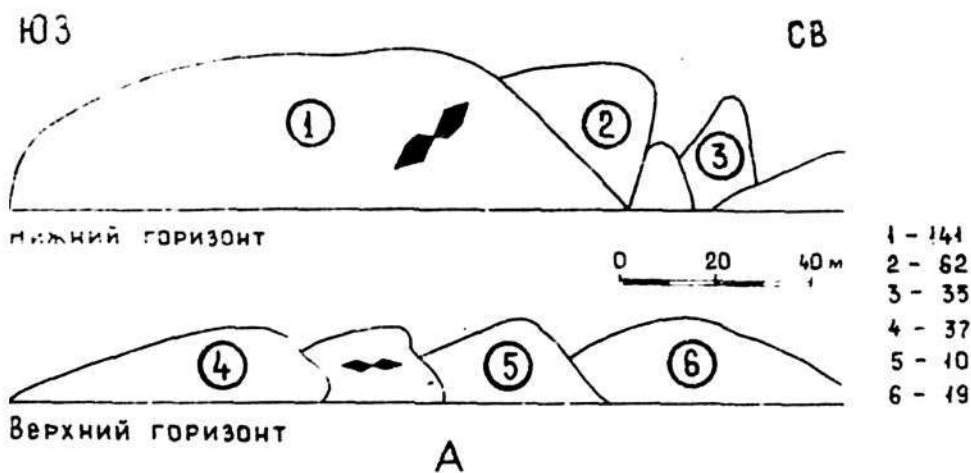

3

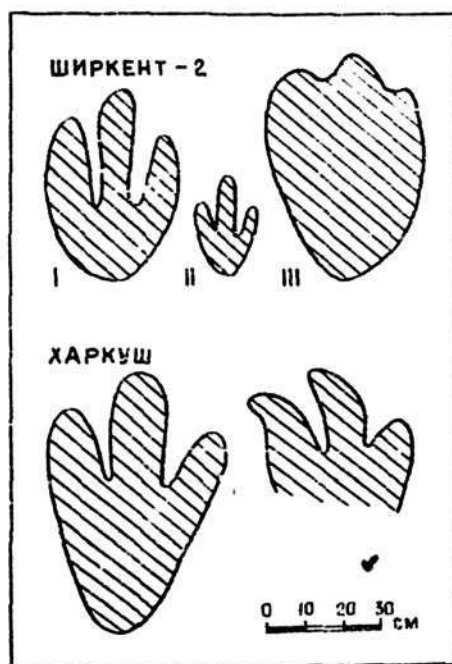
Вис. 7. Местонахождения следов динозавров в долине р. Ширкент (А): 1 – „Ширкент-1”, 2 – „Ширкент-2”, 3 – „Харкуш”; крпком показаны выходы верхнеюрских и нижнемеловых отложений. Местонахождение „Ширкент-1” (Б) и фрагмент цепочки следов (В).

Местонахождение следов динозавров „Харкуш”

Обнаружено в 1983 году в среднем течении руч. Харкуш (рис. 1, 7 А)¹². Здесь на поверхности песчаников карабельской свиты (верхняя юра) зафиксировано 29 отпечатков ног весьма крупного звероногого динозавра (рис. 10), получивших название *Kharkushosaurus kharkushensis* gen. et sp. nov. (Djalilov et Novikov). Следы отчетливо трехпалые

Б

В

Рис. 8. Схема расположения следающих участков (А), стратиграфический разрез (Б) и типы отпечатков (В) местонахождения „Ширкент-2”. На рис. 1 приведены розыдиаграммы ориентировки цепочек следов и указано количество отпечатков в каждом из следающих участков.

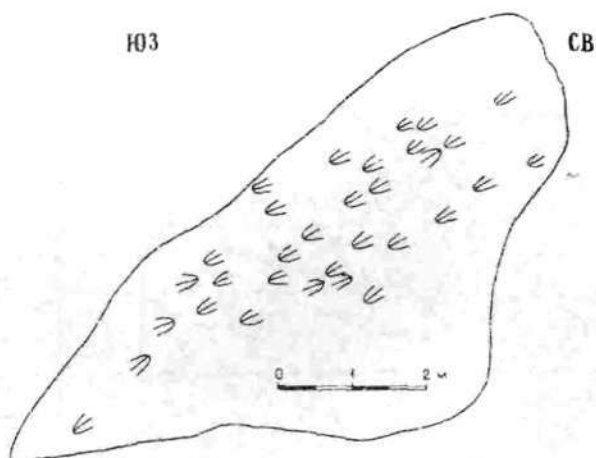

Рис. 9. Фрагмент следоносного участка № 3 в местонахождении „Ширкент-2“ (следы I гвиа)

(рис. 8 В), глубоко вдавленные в породу. Полная длина отдельных отпечатков достигает 72 см, ширина 55-60 см при длине шага до 1,3 м. Судя по форме и рельефу отпечатков, фаланги животного были снабжены острыми когтями и обладали подвижными суставами. Следы возникли, судя по всему, на влажном песке дельты реки при ее частичном обмелении.

Помимо описанных местонахождений следов динозавров юрские и особенно меловые и палеогеновые отложения изобилуют сохранившимися остатками различных беспозвоночных организмов, а также редкими текстурами абиогенного происхождения. К ним относятся разнообразные знаки ископаемой волновой ряби, покрывающие иногда гигантские по площади выходы пластов (рис. 11), а также трещины усыхания карбонатных или глинистых осадков, приуроченные к осушавшимся участкам морских побережий (рис. 12). Еще более редкими являются участки скалистого (каменного) морского дна с колониями прирастающих устриц и многочисленными норками камнеточцев. Один из таких участков описан в разрезе курукской свиты (верхний мел. сантонский ярус) на правом берегу р. Ширкент, вблизи местонахождения „Ширкент-1“ (рис. 13)¹³.

В ряде мест долины зафиксированы остатки древних кор выветривания — доюрской бокситоносной в бассейне р. Сандалдаря (проявле-

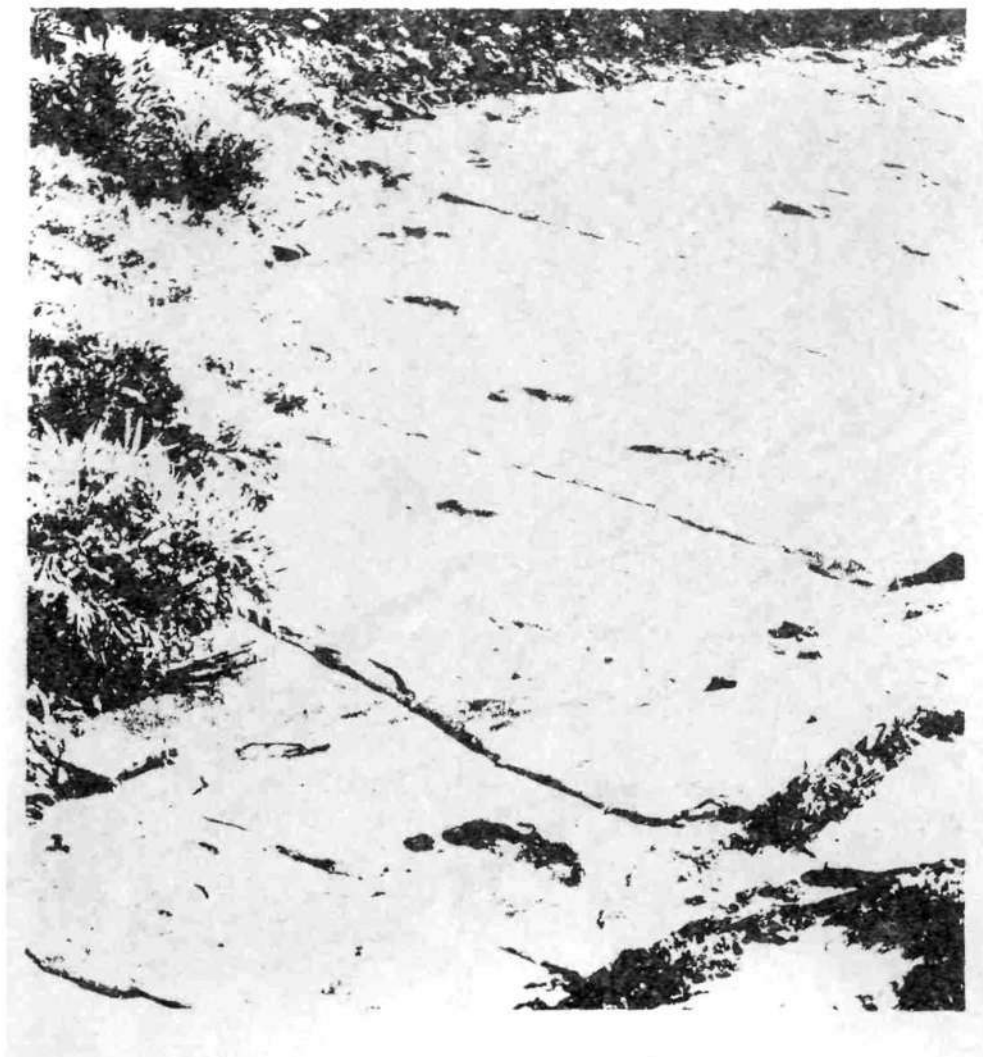

Рис. 10. Следы динозавров в местонахождении „Харкуш“.

ние „Бокситовое“) и домеловой в кровле юрских известняков (обнажение к югу от к. Киргизкишлак).

Гидрогеологические памятники объединяют места выходов подземных вод на дневную поверхность. Среди таковых в долине р. Ширкент определенно заслуживает внимания минеральный источник Обишир, расположенный неподалеку от одноименного кишлака в пойме реки (рис. 1). Источник выбивает несколькими струями у подножия

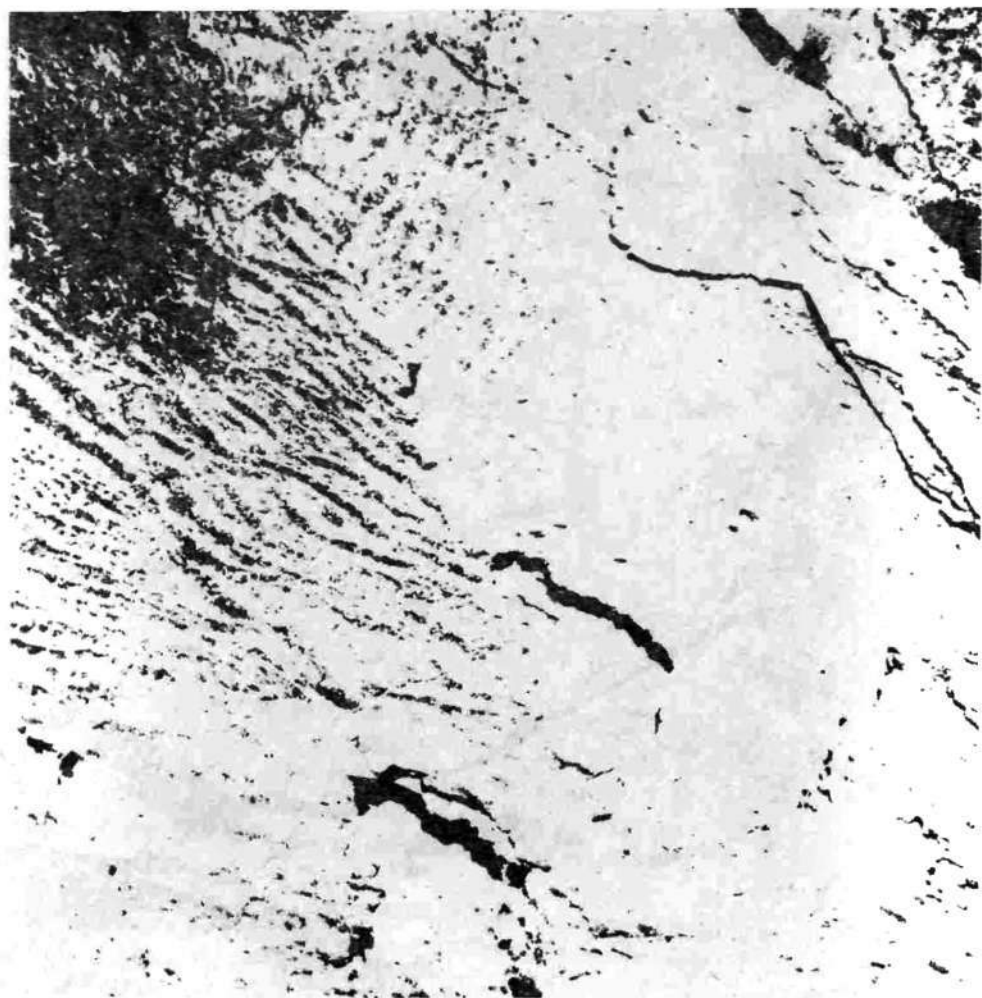

Рис. 11. Ископаемая волновая рыба на поверхности нижнемеловых песчаников (р. Ширкент, нижнее течение)

крутой гряды палеогеновых известняков. Невысокая каменная кладка удерживает воду вблизи ее выхода на поверхность, образуя два неглубоких бассейна (рис. 14). Вода чистая, слабо минерализованная, слегка пахнет сероводородом. Местными жителями вода этого источника, а также источника Гарал в соседней долине р. Обизаранг издревле используется в лечебных целях¹⁴.

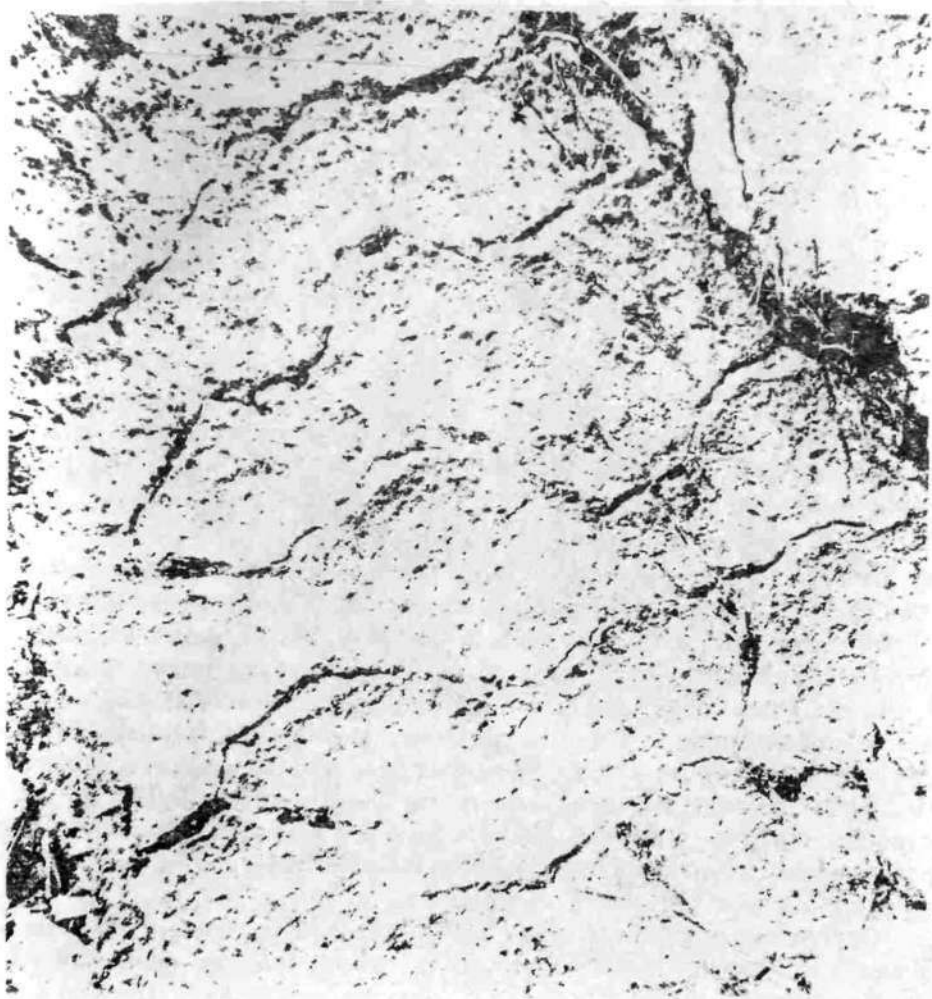

Рис. 12. Трещины усыхания в юрском известняке (местонахождение следов динозавров „Ширкент-2“).

Серия пресных источников с более или менее постоянной среднегодовой температурой, но значительно меняющимся дебитом (зимой минимальный) находится на противоположном берегу р. Ширкент южнее развалин Киргизкишлака.

Мощные выходы карстовых вод типа вклизов имеются по левому борту руч. Четгурсай. Однако функционирование этих источников, при-

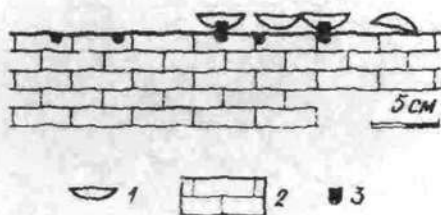

Рис. 13 Разрез
участка каменного
дна в верхнемеловых
отложениях р. Шир-
кент (по М.Р. Джали-
лову и др., 1973) :
1 – раковины устриц,
2 – известник, 3 –
норы камнеточцев.

уроченных к водоносным горизонтам в карбонатных породах палеогенового возраста, ограничено в основном весенними месяцами – временем наиболее активного таяния снега и обильных дождей.

Минералого-петрографические объекты в долине р. Ширкент немногочисленны и представлены мелкими проявлениями декоративных камней и отдельных минералов. К ним относятся натечные образования кальцита и арагонита в палеогеновых карбонатных породах (район к.Ширкент), жёды барита с выделениями сульфидных минералов в юрских известняках (вблизи Киргизкишлака), многочисленные выходы яшмоподобных, красиво окрашенных кремнистых сланцев и туфов среди каменноугольных эффузивных пород в среднем течении р. Ширкент. Последние нередко служили материалом для изготовления орудий труда первобытными людьми¹⁵. Стоянки каменного века с подобным инвентарем найдены на водоразделе с р. Гурумсай и в устьевой части Ширкента (рис. 1).

Определенный минералогический интерес представляет зона окисления меднорудного проявления „Халькантиговое“ на правом берегу р. Ширкент вблизи к. Пашмикухна, а также скопления мумиеподобных продуктов в пещере Мумие-камар¹⁶.

Тектонические объекты дают представление о складчатых и разрывных нарушениях, возникших в результате движения земной коры. К числу показательных пикативных (складчатых) структур небольшого масштаба относится сложная антиклинальная складка в нижнемеловых отложениях правобережья р. Ширкент вблизи устья р. Каттачинарсай (рис. 1, 15). Мощные зоны дробления и милонитизации горных пород, нередко сопровождаемые рудной минерализацией, можно наблюдать в местах дизъюнктивных (разрывных) нарушений по трассам Ходжа-Обигармского (р. Хазорхона) и Богаинского (р. Харкуш) тектони-

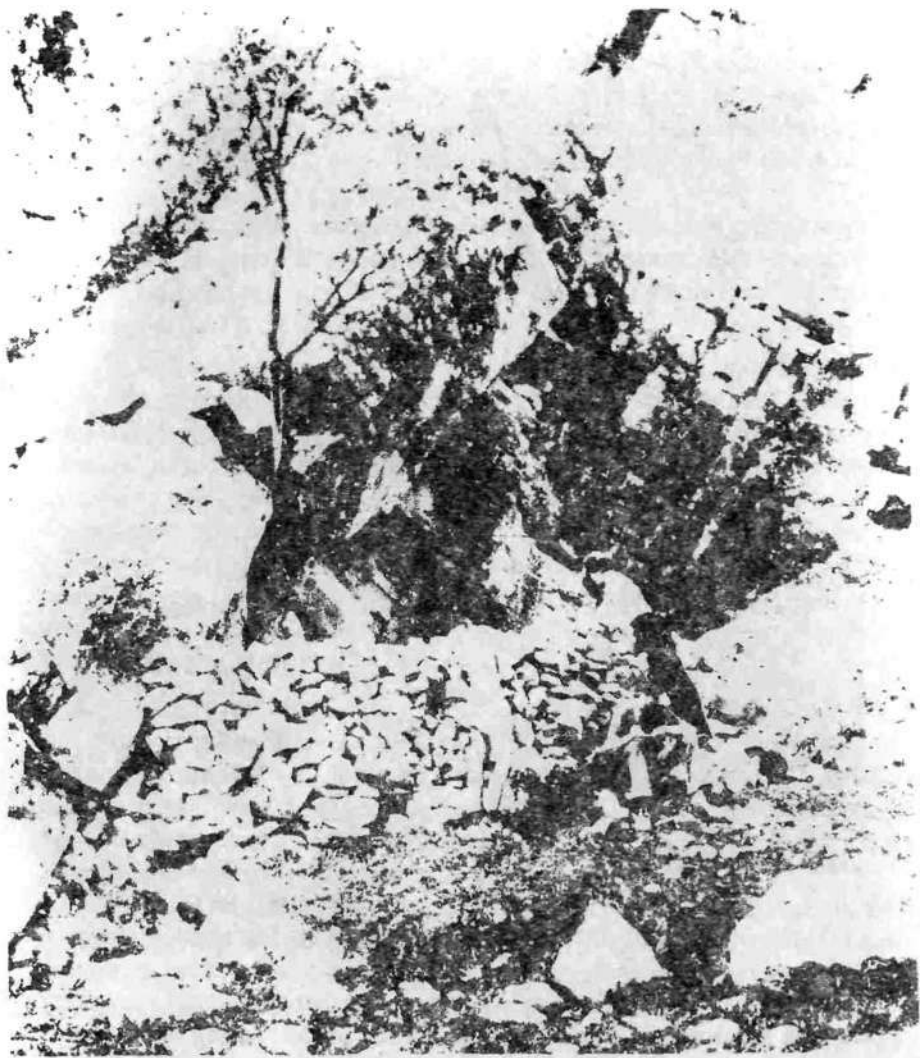

Рис. 14. Источник Обишир

ческих разломов. Несомненный интерес с точки зрения структуры и морфологии представляет и Пашми-Кухнинская впадина (грабен) – тектоническое образование, выполненное мезозойско-кайнозойскими отложениями, находящимися в обрамлении более древних палеозойских пород. Характер и интенсивность современных, а также неотектонических движе-

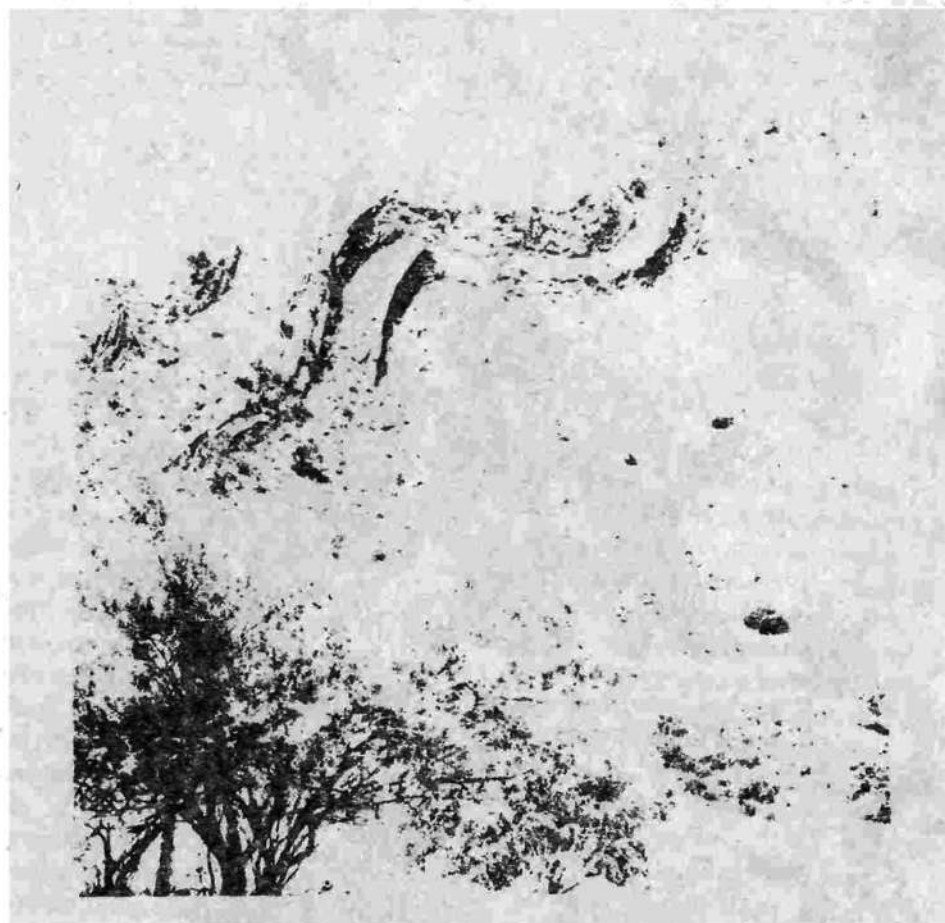

Рис. 15. Сложная антиклинальная складка в меловых отложениях р. Ширкент

ний наглядно демонстрируют уже упоминавшиеся речные врезы и каньоны в массиве Ширкентского барьера.

Историко-геологические памятники, связанные с древней разработкой полезных ископаемых, широко представлены в верховьях долины р. Ширкент, а также в прилегающих бассейнах рек Каратаг, Обизаранг и Тупаланг (рис. 1). К их числу относятся остатки средневековых горно-металлургических промыслов по добыче и переработке руд черных и цветных металлов, строительного и керамического сырья, минеральных продуктов древней медицины¹⁷. Горно-рудное и металлургическое производство в долине р. Ширкент достиг-

ло расцвета в средние века, однако наиболее ранние признаки использования минерального сырья из местных источников относятся еще к первобытной эпохе. Таким памятником являются остатки кремнеобрабатывающей мастерской в верховьях ур. Челтурсай, базировавшейся на естественных выходах кварц-халцедоновых кремней в палеогеновых известняках алайского горизонта. Кремни алайского горизонта зафиксированы в орудиях труда первобытного человека, начиная от среднего палеолита до мезолита (стоянки Харкуш и Яхоб) ¹⁸.

Историко-геологические памятники теснейшим образом связаны с историей материальной культуры, хозяйственной деятельности и экономики древнего населения Ширкента. По этой причине они могут рассматриваться и как собственно археологические.

Геологические эталоны представляют собой отдельные обнажения, разрезы или участки местности, служащие типовыми (эталонными) для геологических исследований. К числу таковых относятся полные разрезы (стратотипы или парастратотипы) ширкентской свиты раннемелового возраста, гиссарской свиты позднеюрского возраста (оба в нижнем течении р. Ширкент), каменноугольной каратагской серии (средняя часть долины р. Ширкент) и др. ¹⁹. В долине р. Ширкент в полном объеме представлен весь комплекс геологических образований (в интервалах карбон-пермь и юра-неоген), типичный для южных склонов Гиссарского хребта.

Сосредоточенные в долине р. Ширкент геологические памятники природы, наряду с археологическими (историко-геологическими) в большинстве своем являются уникальными и обладают большим культурным, историческим и научным значением. Не менее велик и познавательно-эстетический потенциал этих объектов.

В ряду геологических памятников особо выделяются литолого-палеонтологические и геоморфологические. Значение этих памятников выходит далеко за рамки всего региона Южного Гиссара и республики в целом. Подчеркнем, что в долине р. Ширкент располагается сразу три местонахождения ископаемых следов динозавров, т.е. почти половина известных на территории Таджикистана и пятая часть выявленных в СССР. Геоморфологические же особенности долины таковы, что они в полной мере отражают главные этапы развития горного сооружения Гиссара, а многочисленные элементы микрорельефа в верховьях Ширкента дают представление о довольно редких и по своему необычных проявлениях современных эрозионных процессов.

В геологическом разрезе Ширкента достаточно полно представлены средне-верхнепалеозойские, мезозойские и кайнозойские образования,

что само по себе позволяет считать этот район типовым при расшифровке геологической истории и структуры всего Гиссарского хребта. Вместе с великолепной обнаженностью слоев горных пород это позволяет надеяться на открытие в данном районе новых геологических памятников, не менее интересных и редкостных, нежели описанные.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Атлас Таджикской ССР. Глав. упр. геодезии и картографии. — Душанбе; Москва, 1968.

² Таджикистан (природа и природные ресурсы). — Душанбе; Дониш, 1982.

³ См. статью „Средневековое горно-металлургическое производство ...“ в данном сборнике.

⁴ Пагануцци Н.В. Южные склоны Гиссара. — Душанбе: Ирфон, 1975.

⁵ Баратов Р.Б., Новиков В.П. К вопросу о выделении и охране геологических памятников природы на территории Таджикистана. — Изв. АН ТаджССР, Отд. физ.-мат., хим. и геол. наук, № 1, 1985.

⁶ Баратов Р.Б., Новиков В.П. Каменное чудо Таджикистана. — Душанбе: Ирфон, 1984 (1-е изд.), 1988 (2-е изд.).

⁷ Захаров С.А., Хакимов Ф.Х. О следах сеноманского динозавра в Западном Таджикистане. — Докл. АН ТаджССР, т. 6, № 9, 1963. Захаров С.А. О сеноманском динозавре, следы которого обнаружены в долине р. Ширкент. — В кн.: Палеонтология Таджикистана. — Душанбе, 1964.

⁸ Новиков В.П., Джалилов М.Р. Литологическая интерпретация местонахождений следов динозавров в Таджикистане. — В кн.: Следы жизни и динамика среды в древних биотопах, 1988; ; Баратов Р.Б., Новиков В.П. ... , 1984 (1988); Новиков В.П. Местонахождение следов динозавров Ширкент-1. — В кн.: Ископаемые следы жизни на территории Средней Азии. — Душанбе: Дониш, 1987.

⁹ Захаров С.А. ... 1964.

¹⁰ Новиков В.П., Радилиловский В.В. Новые местонахождения следов динозавров в бассейне р. Ширкент (Гиссарский хребет). — Докл. АН ТаджССР, т. 27, № 10, 1984.

¹¹ Новиков В.П. Местонахождение следов динозавров „Ширкент-2“. — В кн.: Ископаемые следы жизни на территории Средней Азии. — Душанбе: Дониш, 1987.

¹² Новиков В.П., Радилиловский В.В. ... 1984; Баратов Р.Б., Новиков В.П. ... 1988.

¹³ Джалилов М.Р., Бабков К.В., Бельский В.А. Фауна „каменное дно“ в верхнемеловых отложениях Таджикской депрессии. — Докл. АН ТаджССР, т. 16, № 8, 1973; Баратов Р.Б., Новиков В.П. ... , 1984 (1988); Джалилов М.Р. Долина р. Ширкент - фауна „каменное дно“. В кн.: Ископаемые следы

жизни на территории Средней Азии. — Душанбе: Дониш, 1987.

14 Липский В.И. Горная Бухара, ч. 1. — Спб., 1902.

15 Novikov V.P., Radililovskiy V.V. Les roches siliceuses employées par l'homme préhistorique en Hissar. - V-e colloque international sur de silex (resumes des communications): Bordeaux (France), 1987.

16 Бзратов Р.Б., Новиков В.П. ... , 1984 (1988).

17 См. статью „Средневековое горно-металлургическое производство...” в данном сборнике.

18 См. статью „Стоянки и сырьевые источники каменного века ...” в данном сборнике.

19 Расчленение стратифицированных и интрузивных образований Таджикистана. — Душанбе: Дониш, 1976.

В.В. Радилловский, В.П. Новиков

СТОЯНКИ И СЫРЬЕВЫЕ ИСТОЧНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ДОЛИНЕ р. ШИРКЕНТ

Для изучения исторического прошлого человека и его деятельности в долине р. Ширкент важное значение имеет исследование такой категории археологических источников, которые позволяют отразить начальный период обживания этой долины. Эту категорию составляют прежде всего памятники, относящиеся к каменному веку.

В настоящее время на южных склонах Гиссарского хребта и в прилегающей Гиссарской долине известно более 40 стоянок первобытного человека (рис. 1). Они отвечают широкому возрастному диапазону — от среднего палеолита (мустье) до неолита, и располагаются в пределах трех природно-географических зон: долинной (абсолютная высота до 1000 м), предгорной (1000-1200 м) и горной (более 1200 м)¹. Наиболее представительными в этом отношении являются памятники долины р. Ширкент, где к сегодняшнему дню обнаружено и частично исследовано более 10 стоянок каменного века.

Первые результаты изучения археологических памятников Гиссара принадлежат А.П. Окладникову. В 1952-1954 гг. им были проведены широкие разведочные работы в предгорной и долинной части Гиссара, в результате которых были получены археологические факты, свидетельствующие об активном обживании региона в каменном веке. Один из

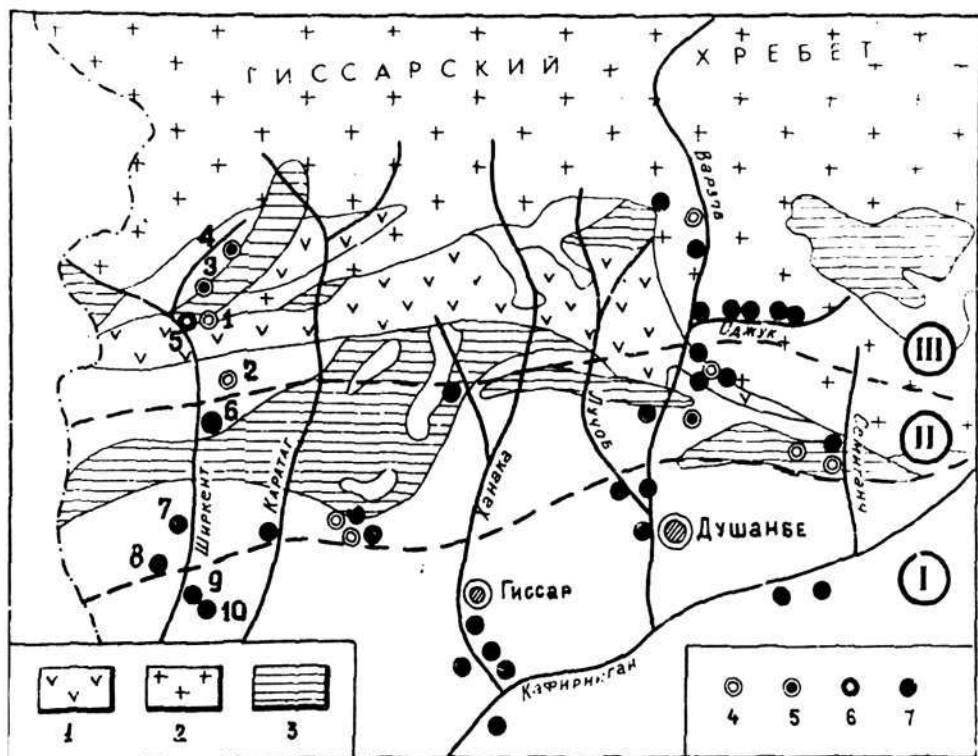

Рис. 1. Стоянки каменного века в южных отрогах Гиссарского хребта: 1 - вулканические породы каменноугольно-раннепермского возраста, 2 - гранитоиды среднего-позднего карбона, 3 - осадочные образования мелового-палеогенового возраста. Стоянки: 4 - среднего палеолита (мустье), 5 - позднего палеолита, 6 - мезолита, 7 - неолита. Природно-географические зоны: I - долининная, II - предгорная, III - горная. Стоянки в долине р. Ширкент: 1 - Харкуш-1; 2 - Гурумсай; 3 - Ченгурсай; 4 - Яхоб; 5 - Харкуш-2; 6 - Киргизон; 7 - Зиратту; 8 - Асбоб; 9 - Тошкалак; 10 - Яхшиабат.

памятников этого времени обнаружен в долине р. Ширкент, на ее левом берегу, в 0,5 км южнее к. Киргизон². Дополнительные исследования в долине р. Ширкент были произведены только через 20 лет. В 1974 г. отрядом ЮТАЭ обследовано нижнее течение р. Ширкент с целью изучения памятников эпохи бронзы³. В результате проведенных работ был обнаружен ряд местонахождений каменного века.*

Дальнейшие работы, связанные с изучением данной категории археологических памятников, возобновляются в долине р. Ширкент только с 1981 г. С этого года работы носят целенаправленный характер и осуществляются силами Юношеского археологического отряда Малой Академии наук и Институтом истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. В результате дополнительных поисковых работ в период с 1981 по 1987 гг. выявлен ряд новых местонахождений каменного века. Обнаруженные памятники в совокупности с найденными ранее укладываются в следующие хронологические рамки: эпоха мустье – 2 местонахождения; эпоха позднего палеолита – 2 местонахождения; эпоха мезолита – 1 местонахождение; эпоха неолита – 5 местонахождений. Неолитические памятники располагаются в нижнем течении реки, более древние – в верховьях, вплоть до высоты 2800 м (рис. 1).

Памятники мустьерского времени

С т о я н к а № 1 („Харкуш-1“) приурочена к крупной надпойменной террасе, образованной в месте слияния р. Ширкент с р. Харкуш (1 на рис. 1). Терраса аккумулятивная, возраст предположительно позднелайстоценовый. Вытянута по направлению с севера на юг, в северной части примыкает к коренному склону, сложенному осадочными породами мелового возраста. Основание террасы образовано аллювиальными отложениями мощностью от 25 до 30 м. Они перекрываются пластом лессовидного суглинка мощностью от 5 до 10 м. В тыльной части террасы сохранились реликтовые остатки третьего надпойменного уровня. Высота террасы над уровнем р. Ширкент составляет около 40 м. Каменные изделия собраны на западной склоновой части террасы в основании лессовидного суглинка. Их нахождение связано, очевидно, с естественным разрушением культурного слоя, залегающего в толще суглинка. Всего найдено 5 целых пластин и один обломок пластины. Целые пластины отличаются по форме, размерам, а также по характеру используемого материала. Размеры их варьируют в следующих пределах: длина – 6-13 см, ширина – 2-4 см, толщина – 0,5-2 см. Три пластины имеют ретушь, нанесенную со стороны спинки. Материалом для изготовления пластин служили кремни серые, розовато-серые, реже – кремнистые туффиты.

С т о я н к а № 2 („Гурумсай“) располагается в среднем течении р. Ширкент в 5 км к северу от кишлака Ширкент, на водоразделе с соседней долиной руч. Гурумсай. В ряде мест, наряду с выходами коренных пород, сохранился лессовый покров мощностью 2-3 м. Основная масса находок приурочена к нему. С известной долей вероятности можно предположить наличие в указанных лессовых отложениях культурного

слоя. Общее количество собранных изделий составило 55 экземпляров. Классификационно собранный каменный инвентарь расчленяется на следующие группы: отщепы — 24 экз.; осколки — 9 экз.; обломки — 11 экз.; пластины — 7 экз.; скребловидное орудие — 1 экз.; заготовка нуклеуса — 1 экз.; скол с нуклеуса — 1 экз.; нуклеус — 1 экз. (рис. 2).

Для изготовления изделий использовались различные вулканогенно-осадочные породы. Преобладающими являются орудия из серых, зеленовато- и лилово-серых яшм и кремнистых сланцев.

К мустьерскому времени может быть отнесена также единственная находка, сделанная в 0,5 км юго-восточнее к. Пашмикухна, на северо-западном склоне конусовидной террасы, содержащей остатки раннесредневекового поселения „Ширкент“. Здесь найдена пластина трехгранной формы, изготовленная из эффузивной породы. Размеры пластины: длина — 11 см, ширина — 3,2 см, толщина — 0,8 см.

Памятники верхнего палеолита

С т о я н к а № 3 („Челтурсай“). Располагается в урочище Челтурсай в 3 км к северо-востоку от к. Пашмикухна. Каменные изделия собраны с поверхности террасовидного уступа левого борта урочища. Площадь распространения каменных изделий составляет 2 га. Материал подъемный, раскопачные работы не проводились. Общее количество собранного материала составило 233 изделия, классификационно расчленяющихся на следующие группы: отщепы — 88 экз.; сколы — 54 экз.; осколки — 36 экз.; обломки — 20 экз.; пластины без ретуши — 17 экз.; пластины с ретушью — 1 экз.; скребла — 5 экз.; нуклеусы — 6 экз. (рис. 3).

Указанное количество каменного инвентаря составляет лишь небольшую часть изделий наиболее выразительную и определяемую морфологически. На всей поверхности склона южного борта урочища отмечается огромное количество обломков расщепленного кремня, обилие сколов, отщепов, пластин. Незначительный процент готовых изделий и в известной степени незавершенность их форм указывают на то, что на данной площади располагалась мастерская по первичной обработке кремня.

Предварительно памятник может быть датирован временем позднего палеолита. Для более детального его обследования необходимо проведение раскопачных работ. Рыхлый слой, покрывающий коренной склон террасы, составляет 0,5-1,5 м.

Сырьем для изготовления изделий служили исключительно желтовато-серые, зеленовато-желтые кварц-халцедоновые кремни. Аналогичные кремни отмечены в изделиях стоянок „Харкуш-1“, „Харкуш-2“ и „Яхоб“.

С т о я н к а № 4 („Яхоб“) располагается в урочище Яхоб к северо-востоку от к. Пашмикухна и по предварительным данным содержит ред-

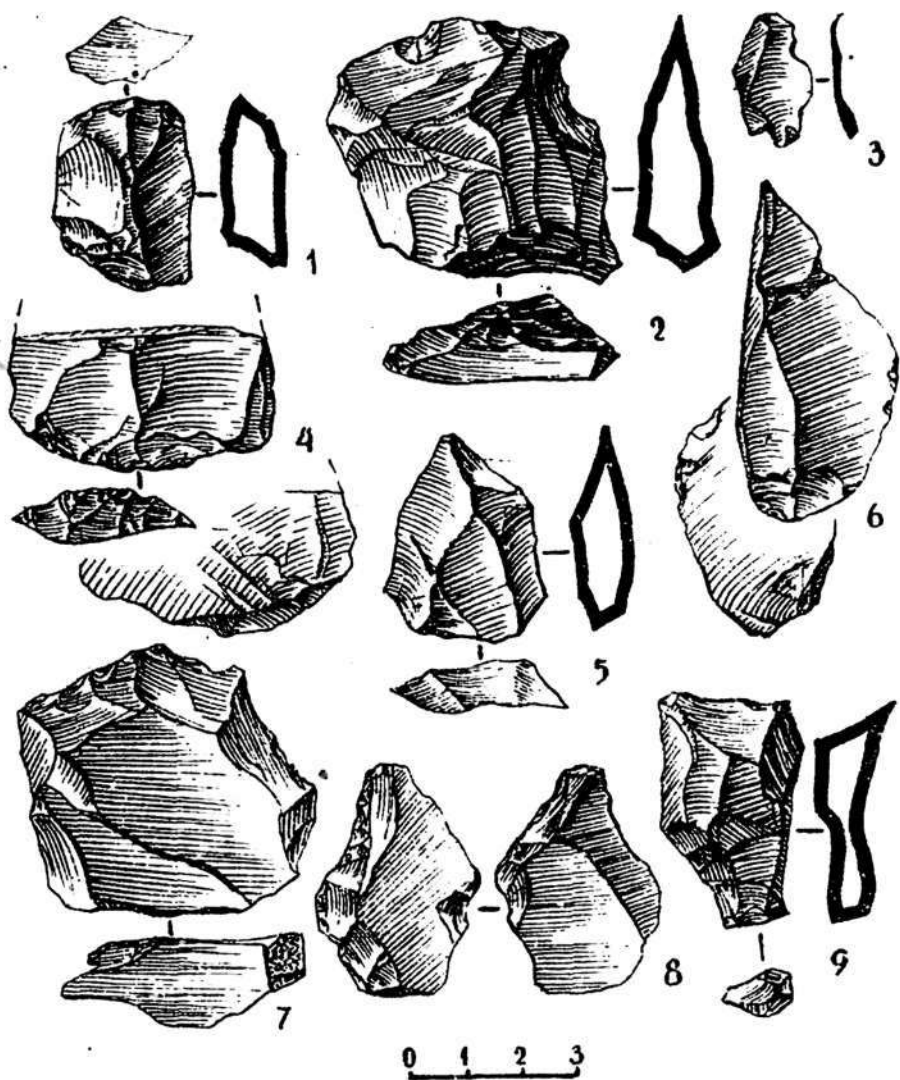

Рис. 2. Каменные изделия мустьерской стоянки Гурумсай: 1-2 — нуклеусы, 3, 5, 6, 9 — отщепы, 4 — обломок пластины, 7 — скребло, 8 — скобель.

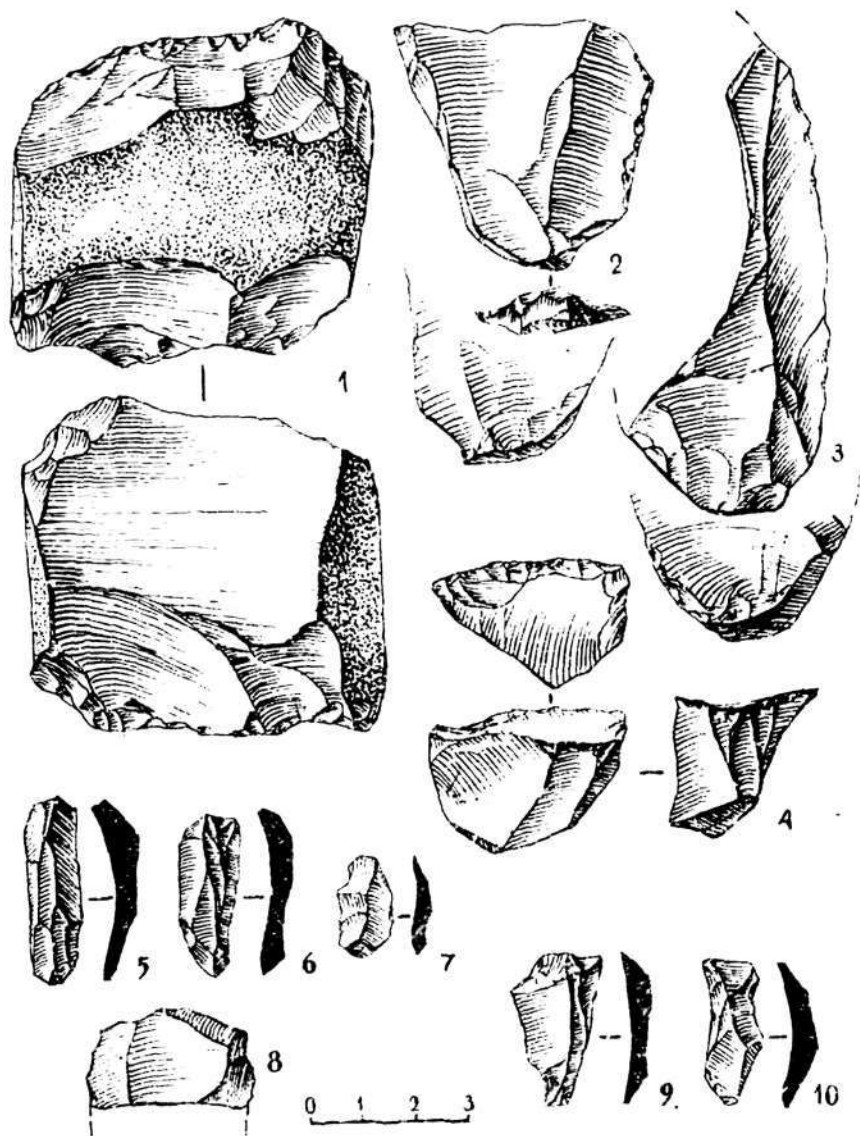

Рис. 3. Кремневые изделия стоянок Чертурсай (поздний палеолит) и Харкуш-2 (мезолит). Чертурсай: 1 – скребло, 2 – отщеп, 3 – пластина, 4 – нуклеус-скребок. Харкуш: 5, 6 – пластина, 7, 9 – отщеп, 8 – обломок пластины, 10 – скобель.

кие изделия и заготовки из кварц-халцедоновых кремней. Возраст памятника условный.

Мезолитические памятники

С т о я н к а № 5 („Харкуш-2“) приурочена ко второй надпойменной террасе, образованной в месте слияния р. Харкуш с р. Ширкент. Как указано выше, на западном склоне этой террасы в основании лессозидного суглинка были найдены изделия мустьерского времени. Каменные изделия эпохи мезолита собраны на поверхности юго-западной части террасы. Основная часть изделий найдена при проведении раскопочных работ на горном поселении и могильнике „Харкуш“ ранне-средневекового времени. Общее количество находок составляет 65 экз. Классификационно они расчлняются на следующие группы: отщепы — 14 экз.; сколы — 18 экз.; осколки — 14 экз.; обломки — 6 экз.; скребки — 5 экз.; пластины — 8 экз. (рис. 3).

В качестве сырья, из которого изготовлены найденные каменные изделия, использовались светло- и темноокрашенные кварц-халцедоновые кремни, кремнистые известняки.

С целью обнаружения культурного слоя в восточной части террасы, на поверхности третьего надпойменного уровня, произведена небольшая зачистка края террасы. Зачистка размером 1 x 2 м выявила под метровым слоем суглинка культурный слой мощностью 20-25 см. В нем зафиксировано скопление каменных изделий. Собранный инвентарь (около 100 экз.) включает пластинки, отщепы, нуклеусы, в том числе мелкие и мельчайшие чешуйки, осколки кварц-халцедоновых кремней. Встречаются изделия, изготовленные из мелкой речной гальки, но процент их в общей массе собранного материала весьма незначителен. Одна микропластинка изготовлена из горного хрусталя. В культурном слое обнаружены и костные остатки мелких животных.

Наряду с указанными работами, в южной части террасы был вскрыт культурный слой того же времени (см. статью Т.Г. Филимоновсой в данном сборнике).

Неолитические памятники

С т о я н к а № 6 („Киргизон“). Открыта А.П. Окладниковым в 1954 г. Он пишет: „В 0,5 км южнее кишлака Киргизон на левом берегу Ширкент-Дарьи имеется террасовидный выступ, сложенный рыхлыми лессовидными отложениями. Выступ этот ступенчатый, трехъярусный ... На поверхности всех трех уступов, начиная с самого верхнего, встреча-

ется обработанный камень в виде расколотых галек и отщепов. Последние в слос не обнаружены, но более или менее равномерно рассеяны на поверхности размытых участков. Материалом для их изготовления служил преимущественно зеленый яшмовидный сланец, превосходно поддающийся обработке раскалыванием и ретушью. Такой сланец в изобилии встречается в галечнике Ширкент-Дарьи. Была в ходу также грубая зеленовато-серая порода, напоминающая диорит. Изредка употреблялся дымчатый желтоватый кремнь. Находки представлены преимущественно отщепами, иногда довольно крупными. Есть грубые заготовки, вероятно для призматических нуклеусов. Поселение имело, по-видимому, характер временного лагеря или места, где периодически останавливались люди, оставившие эти изделия. Наличие отмеченных находок на всех трех площадках-ступенях выступа можно объяснить тем, что обработанные камни были смыты и сползли сверху вниз или же тем, что эти люди останавливались на всех трех площадках".⁴

С т о я н к а № 7. Обнаружена в 1974 г. во время проведения разведочных работ Р. Махмадшоевым. Располагается в северо-западной части к. Зиераттут на террасе правого берега р. Ширкент (7 на рис. 1). Всего собрано 102 экз. каменных изделий. Более 60% собранных изделий занимают отщепы. Остальная часть приходится на сколы, заготовки, нуклеусы. Орудия труда составляют 2% (рис. 4). Отмечается высокий процент использования речной гальки (диабазы, кремнеземные известняки и др.).

С т о я н к а № 8. Обнаружена в 1974 г. Р. Махмадшоевым на правом берегу р. Ширкент. Собрало более 100 экз. Отщепы составляют 50%, орудия труда — 3,8%; остальная часть приходится на осколки, сколы, нуклеусы. Преобладающая часть изделий изготовлена из речной гальки различного петрографического состава (рис. 4).

С т о я н к а № 9. Открыта в 1974 г. Р. Махмадшоевым в северо-западной части к. Тошкалак. Небольшая группа галечниковых орудий.

С т о я н к а № 10. Обнаружена в 1974 г. Р. Махмадшоевым на левом берегу р. Ширкент, в северо-восточной части к. Яхшиабат. Собранный материал представлен отдельными находками грубо обработанной речной гальки.

С целью определения региональной специфики и характера изменения сырьевых источников во времени авторами произведен петрографический анализ исходного материала каменных изделий, найденных в долине р. Ширкент. Установлено, что ассортимент горных пород, присутствующих тем или иным стоянкам каменного века, определяется их геолого-геоморфологическим положением и хорошо коррелируется с петрофондом данного района. Стоянки в верхнем течении р. Ширкент (горная зона, № 1-4) находятся в области распространения кремне содержащих осадочных пород мел-палеогенового возраста (рис. 1). Инвентарь этих

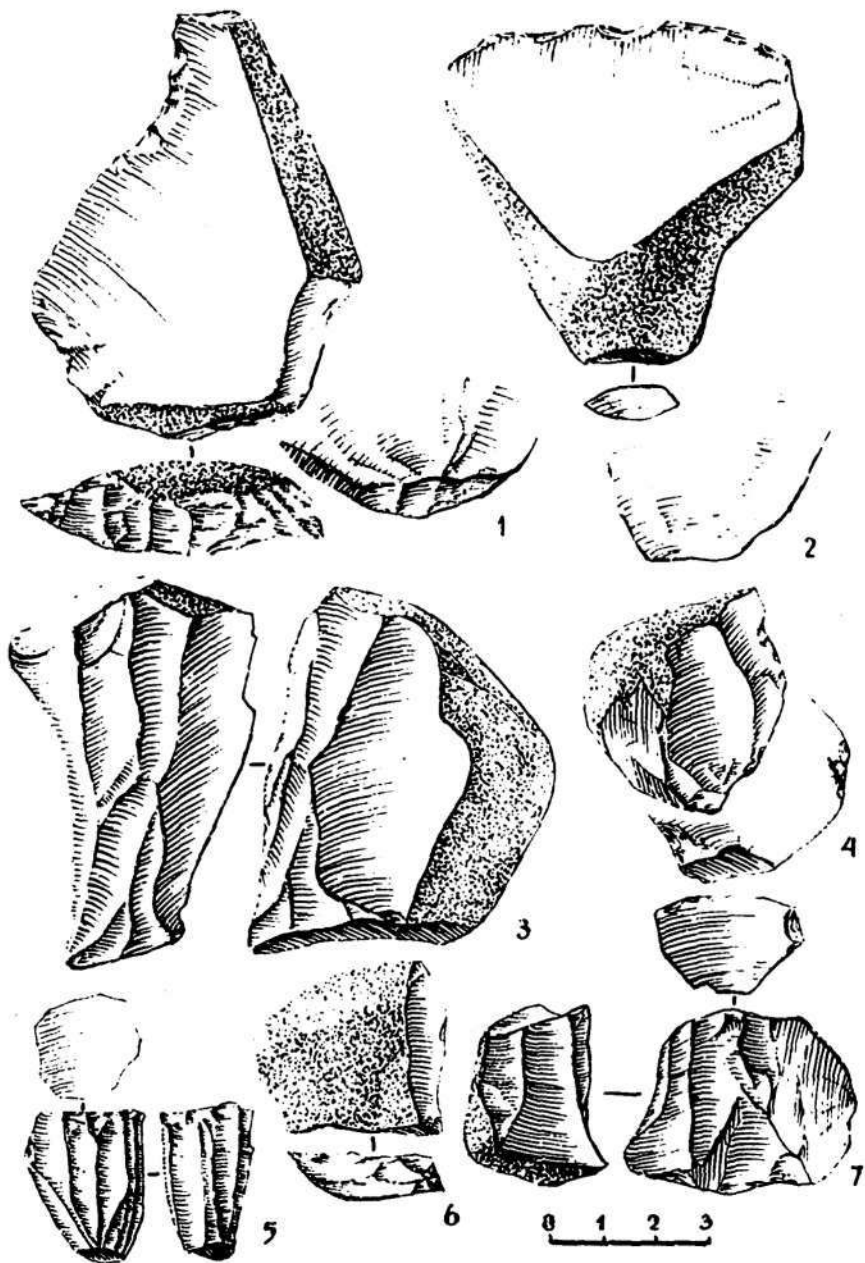

Рис. 4. Каменные изделия неолитических стоянок в нижнем течении р. Ширкент: 1 – скребель (кремнекислый туфоалевролит), 2 – отщеп (кварцитовидный песчаник), 3 – нуклеус (кремень), 4 – отщеп (кремнистый сланец), 5 – нуклеус (яшма полосчатая), 6 – отщеп (даунт), 7 – нуклеус (яшма).

стоянок, независимо от их возраста, имеет в основном однообразный петрографический состав. Это прежде всего кварц-халцедоновые (с опалом) однородные кремни, обладающие микрокристаллической структурой. Близкими к ним по составу и структуре являются кремнистые, неотчетливо слоистые известняки, содержащие до 50% кремнезема. В обоих разновидностях пород нередко устанавливаются микроскопические остатки радиолярий, что свидетельствует о первично биогенном накоплении кремнезема в исходных осадках.

Материал этих находок по всем признакам идентичен кремням из эоценовых известняков алайского яруса. Коренные выходы таких известняков узкой полосой протягиваются вдоль водораздела рек Харкуш и Челтурсай (рис. 5). Кремни образуют четковидно пережимающиеся прослой мощностью от 5-10 до 25-30 см в 1-1,5-метровом пласте кремнистых известняков. Окраска кремней изменяется от темно-серой и фиолетово-серой, присущей центральным участкам прослоев, до зеленовато-желтой, более характерной для их периферических частей. Цветовая гамма обуславливается характером распределения и количеством красящего пигмента (окислы и гидроокислы железа, марганца), а также степенью вторичного замещения кремнезема кальцитом (содержание последнего не превышает 25%). В естественных выходах кремни трещиноваты и разбиты послойными трещинами на отдельные блоки, что способствовало их разработке с поверхности. Судя по обилию обломков кремней на ближайшей к их выходам стоянке „Челтурсай“, здесь, по меньшей мере с позднего палеолита, располагалась кремнесобрабатывающая мастерская.

Кремни Челтурсай и сопровождающие их кремнистые известняки служили практически единственным материалом для изготовления орудий труда первобытным человеком в горной зоне Ширкента.* Типологические особенности этих орудий различаются в зависимости от возраста стоянок: крупные и относительно грубо сработанные — в палеолите; мелкие и более тщательно выделанные — в мезолите (рис. 3).

Южнее, близ границы горной и предгорной зон, петрографический состав материала изделий каменного века существенно меняется. В ближайшем окружении расположенной здесь стоянки „Гурумсай“ развиты выходы вулканических и вулканогенно-осадочных пород каменноугольного возраста: андезиты, диабазовые порфириты, их туфы и туфобрекчии (рис. 1). Среди этих пород присутствуют прослой глинисто-кремнистых сланцев, кремнистых алевролитов и яшм мощностью от десятков сантиметров до первых метров. Собранный на стоянке каменный инвентарь по составу целиком отвечает названным породам. Преобладающими являются изделия из серых, зеленовато- и лилово-серых яшм и кремнистых сланцев. Яшмы имеют равномернозернистую структуру и включают

незначительную примесь углистого вещества и гидроокислов железа (до 3-8%). Изредка отмечаются чистые кварцевые разности, близкие к новакулитам. Кремнистые сланцы, как правило, обладают неотчетливой слоистостью и кроме микрокристаллического кварца содержат серицит, а также мелкие обломочные зерна кварца и плагиоклазов (в сумме не более 10-15%). Орудия из яшмы и кремнистых сланцев, в отличие от массивных изделий из вулканогенных пород, характеризуются меньшими размерами (рис. 2).

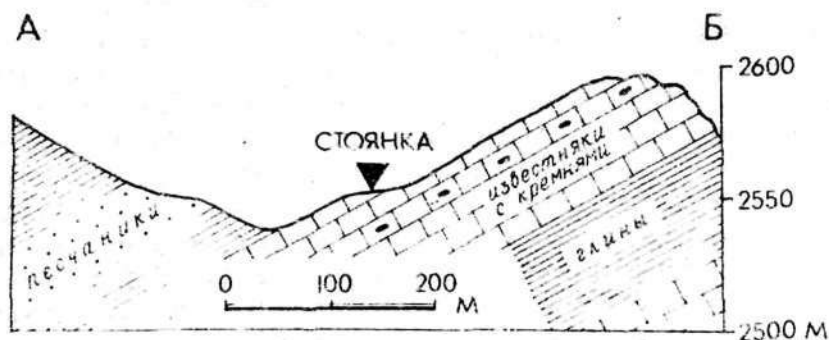

Рис. 5. Палеолитическая стоянка в урочище Челтурсай (геолого-геоморфологическая позиция).

В среднем и нижнем течении р. Ширкент, в пределах предгорной и долинной зон, в материале каменных изделий описанных здесь стоянок неолита, как правило, уже отсутствуют преобладающие петрографические типы горных пород. Самая северная неолитическая стоянка „Киргизон” отличается смешанным петрографическим составом орудий труда (вулканогенно-осадочные породы, реже кремни), что объясняется ее промежуточным положением по отношению к указанным источникам сырья. Наибольшее же петрографическое разнообразие изделий наблюдается в стоянках приустьевой части долины (№ 7-10 на рис. 1). Эти стоянки располагаются на значительном удалении от коренных выходов палеозойских-мезозойских образований и приурочены к области распространения молассовой формации неогенового возраста и аллювиально-лессовых покровов четвертичного периода. Каменный материал неолитических стоянок происходит главным образом из гальки неогеновых конгломератов и современных аллювиальных отложений, аккумулирующих весь спектр горных пород Южного Гиссара. Наиболее представительными среди галечниковых орудий являются изделия из разнообразных вулканогенных пород (спилиты, диабазы, дациты, липариты, фельзиты), контактово-метаморфических образований (роговики, кварциты), а также кремня, яшм и кремнистых сланцев. Большая часть изделий сработана в так называемой „галечной” технике, что является отличительной чертой стоянок гиссарской культуры (рис. 4).⁵

Выявленная дифференциация минерального сырья в стоянках каменного века долины р. Ширкент, таким образом, объясняется последовательной сменой источников этого сырья от горных стоянок к предгорным и долинным. Подсказанная дифференциация, судя по всему, не имеет прямого отношения к характеру хозяйственной деятельности и экономическому укладу первобытных общин Ширкента и объясняется исключительно геологическими причинами. В этой связи находит объяснение типологическое своеобразие галечных орудий труда в стоянках эпохи неолита. Развитие „галечной” техники в гиссарской культуре долинных и отчасти предгорных стоянок Ширкента, равно как и всего Южного Гиссара⁶, связано, по-видимому, с отсутствием вблизи поселений неолита иного сырья, кроме аллохтонного, перемещенного. В целом же для каменного века данного региона можно еще раз подчеркнуть тесную, локальную связь характера каменной индустрии с геолого-морфологической позицией того или иного поселения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ V.P. Novikov, V.V. Radivilovsky. Sources of lithic raw material in the Neolithic

of the South Hissar region (Tien-Shan) ; International conference on prehistoric flint mining and lithic raw material. – Budapest-Sumeg, 1986.

² Окладников А.П. Исследования памятников каменного века Таджикистана. – МИА, № 66, 1958.

³ Антонов Е.В., Виноградова Н.М. Летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г. – АРТ, вып. XIV (1974). – Душанбе, 1979.

* Все местонахождения в нижнем течении р. Ширкент были обнаружены Р. Махмадшоевым – сотрудником отдела археологии Института истории АН Таджикской ССР. Однако в дальнейшем его работы не возобновлялись, собранный материал не был полностью систематизирован за исключением первичного классификационного упорядочивания. Сообщения о найденных местонахождениях отсутствуют в публикациях. В работах отряда ЮТАЭ принимал участие и один из авторов данной статьи. (с. 26).

⁴ А.П. Окладников ... 1958.

* Исключение составляет лишь мустьерская стоянка „Харкуш-1“, где среди преобладающих кремней отмечаются также изделия из вулканогенно-осадочных пород. (с. 34).

⁵ Ранов В.А. Гиссарская культура – неолит горных областей Средней Азии. – Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. – Новосибирск, 1985.

⁶ Novikov V.P., Radililovsky V.V. Stone Age Siliceous rock: from Hissar (Southern Tien-Shan). – Le silex de sa genese a l'outil, Cahiers du Quaternaire n. 17. – Paris, 1990.

СТОЯНКА КАМЕННОГО ВЕКА ХАРКУШ

Из всех стоянок каменного века, обнаруженных к настоящему времени в верховьях р. Ширкент, только одна из них, в долине реки Харкуш, исследована полностью.

Стоянка Харкуш¹ связана со второй надпойменной террасой левого берега р. Ширкент, в месте впадения в нее р. Харкуш (высота 1800 м над ур.м.). Ограниченная двумя реками, терраса имеет форму клина. Длина ее около 150-200 м, ширина в верхней части до 100 м, в нижней — 10-20 м. Терраса ориентирована по линии север-юг. По предварительному заключению В.П. Новикова, терраса относится к позднеплейстоценовому времени, сложена преимущественно аллювиальными галечниками, песками, валунами, сверху перекрытыми незначительной толщей лессовидного суглинка, мощность которого колеблется от 10 до 5 м, в нижней части террасы до 1,5-1 м. Терраса имеет три уступа. Стоянка приурочена к холму в северо-восточной части среднего уступа. При предварительном исследовании в 1985 г. В.С. Соловьевым на нем был заложен шурф, выявивший слой, относящийся к каменному веку. В дальнейшем В.П. Новиков определил данный холм как эрозионный останец. Холм-останец имеет округлую форму с несколько вытянутой южной окраиной, крутые склоны и плоскую вершину. Поверхность останца задернована, за исключением обрывистого восточного склона. Размеры холма: диаметр в основании 10 м, вершины 8-9 м, высота 4 м. Средняя площадь стоянки около 80 кв. м. Судя по характеру культурных слоев и концентрации археологического материала, стоянка первоначально имела большую площадь и занимала в основном центральную часть уступа, покров которого впоследствии был размыт. На останце, по-видимому, сохранилась лишь восточная окраина стоянки.

Для выяснения стратиграфии был расчищен и превращен в траншею шурф, заложенный В.С. Соловьевым, который располагался в ю-в части останца. Траншея прорезала восточный склон и холма, и террасы; размеры ее 12 x 2 x 5,5 м. Стратиграфия стоянки следующая:

1. Современный почвенный слой рыхлый, сероватого оттенка. Сильно изрыт кротовинами и нарушен позднейшими погребениями. В нем встречались как изделия из камня, так и средневековая керамика. Толщина — 30-40 см.

2. Бурый, комковатый лессовидный суглинок, однородный, без включений из камня и щебня (1-й слой каменного века). Как и предыдущий, значительно нарушен средневековыми ямами и погребениями. Мощность — 25-40 см.

3. Зольная прослойка черного цвета толщиной 4-5 см.

4. Погребенная древняя почва темно-коричневого цвета, пластичная, однородная (2-й слой каменного века). Толщина 30-40 см.

5. Лессовидный суглинок коричневого цвета, комковатый — 20-40 см.

6. Вторая древняя погребенная почва темно-коричневого цвета. Содержала большое количество крупных угольков. Изделия из камня отсутствуют. Толщина 50-60 см.

7. Коричневый суглинок, в нижней части с прожилками гипса — 60-70 см.

8. Черная угольная прослойка толщиной 10-15 см. В некоторых местах имеет вид красноватой обожженной поверхности. В ней найдена кремневая призматическая пластина мустьерского типа.

9. Лессовидный суглинок, верхняя часть загипсована до белого цвета, с постепенным убыванием к основанию слоя. В разреженном состоянии найдены кремневый отщеп и пластина. Толщина 1,3-1,4 м.

10. Черная угольная прослойка, прослеживающаяся отдельными пятнами длиной от 1,5 до 1 м и толщиной 5-10 см.

11. Светлый лессовидный суглинок, равномерно белый от гипса — 60-70 см.

12. Лессовидный суглинок светло-коричневого цвета; от вышележащего отличается содержанием незначительной примеси песка и двумя небольшими скоплениями мелкой щебенки — 1-1,1 м.

13. Третья угольная прослойка. В ней найдена кремневая пластина, ретушированная по боковому краю и дисталу. Толщина слоя — 10-15 см.

14. Красный лессовидный суглинок — 50-60 см.

15. Аллювиальный галечник.

Результаты шурфовки подтвердили мнение В.П. Новикова о том, что холм является останцом, так как он включает в себя древнейшие непотревоженные отложения лессовидных суглинков и погребенных почв. Во-вторых, было установлено, что оба слоя каменного века залегают в нормальных условиях и не являются преемственными с верхних уровней террасы. Отметим так же, что при проведении анализа почвы, присутствие гумуса отмечено только для двух погребенных почв, и что более важно — для трех угольных прослоек. Присутствие гумуса в угольных прослойках говорит о том, что это остатки древних почв, по каким-то причинам не развившимся в более мощный слой. Для нас это важно в том плане, что данный факт может быть одним из аргументов при датировке памятника.

Раскопом была охвачена вся поверхность останца. Общая площадь составила 80 кв.м. Были вскрыты оба культурных слоя. 1-й и 2-й культурные слои четко отделялись друг от друга. Между ними лежала черная угольная прослойка, поверхность которой представляла гладкую горизонтальную площадку, очень напоминающую искусственно выровненный, утрамбованный и хорошо защищающийся пол. Сохранность 1-го культурного слоя очень плохая. Он сильно нарушен мусульманскими погребениями и позднейшими ямами, в том числе остатками обжигательных печей.

Зольная прослойка была распространена не по всей площади раскопа. Она имела довольно четкие границы в восточной и южной частях: в западной и северной уходила за пределы раскопа и соответственно площади останца. Несомненно, что это была жилая площадка, а возможно и пол жилища, почти в центре которого находился крупный очаг. Его остатки представляют собой круг диаметром 2,2-2,1 м. С восточной стороны сохранилось несколько валунчиков из обкладки. Между ними просматривались разрозненные линзы прокаленной до красного цвета почвы, поверх которой лежал тонкий слой золы с угольками. Общая толщина прокаленной почвы и золы — от 7 до 10 см. На поверхности найдены мелкие обожженные косточки, отщепы и большое количество мельчайших чешуек.

Что касается распространения находок в слое, то оно соответствует жилой площадке. За ее пределами находились лишь единичные экземпляры. Внутри площадки прослеживалась определенная тенденция к увеличению числа изделий при приближении к западному краю. Но в целом они были достаточно равномерно рассеяны по всей площади. Единственное скопление зафиксировано в северной части, где на двух квадратах было расчищено 146 предметов — отбойник, аморфные нуклеусы, отщепы и обломки.

2-й культурный слой, заключенный в сорокасантиметровую толщу погребенной почвы, сохранился полностью. Он представляет из себя монолит, не включающий ни очагов, ни других конструктивных элементов. Такое положение достаточно характерно для верхнепалеолитических памятников, где очаги как таковые отсутствовали, а обнаруживались лишь очажные пятна. Вероятно, и здесь существовали только кострища, впоследствии размытые, в результате чего угольки встречались в разрозненном виде. По сравнению с первым слоем, второй захватывает и южную часть останца, по восточной же заканчивается примерно по той же линии.

В отличие от первого слоя, где изделия из камня были приурочены к нижней части слоя, здесь основное количество артефактов приходится на середину слоя. В верхней и нижней части слоя изделий из камня мень-

ше. Отмечено три скопления или рабочих места. Первое представляет собой, вероятно, небольшую мастерскую, включающую в себя следующие элементы — до 100 отщепов и нуклеусов, собранных в компактную кучку, наковален из плоских валунчиков, размером 30 x 40 см и 20 x 20 см, отбойника из вытянутой овальной гальки. Второе место — наковальня с отбойником, количество отщепов незначительно. Третье рабочее место по обработке камня находилось в западном углу. В его комплекс входили сколы, полученные при оббивке верхней желвачной оболочки, отщепы и пластины, изготовленные из более прочного ядра желвака.

Коллекция обработанного камня, собранная на стоянке, включает 2448 экз.: находки из шурфа — 57 экз.; почвенного слоя — 355 экз.; 1-го культурного слоя — 822 экз.; 2-го культурного слоя — 1132 экз.; отвала — 82 экз. Основным исходным сырьем служил кремний. Выходы кремня находятся напротив стоянки на правом берегу р. Ширкент. Вполне вероятно, что он брался оттуда. Но следов разработок этих выходов нет, хотя могли выбираться желваки, лежащие на поверхности. Об этом свидетельствуют желваки, нуклеусы и краевые сколы, на поверхности которых прослеживаются следы черного „загара“. Это, в частности, относится ко 2-му слою. В 1-ом слое желваки и особенно краевые сколы редки, что говорит о проведении первичной обработки кремня вне пределов стоянки. Мастерская по добыче кремня была обнаружена В.В. Радилюковским на ручье Челтурсай к северу от стоянки. Из анализа пород, произведенного В.П. Новиковым, следует, что кремний на стоянку поступал с данной мастерской.²

Небольшой процент орудий изготовлялся из вулканогенных пород (соответственно 1 и 2 слой — 7,9% и 13,5%), добываемых в галечниковых отложениях террасы. По определению В.П. Новикова, они относятся к кремнистым сланцам и кремнистым туфам. Во втором слое также отмечена попытка использования кварцитов. Но кварцитовые образцы были плохого качества, вследствие чего мы имеем преимущественно обломки с отдельными экземплярами: отщепов и нуклеусов. В первом слое использование этого материала не отмечено.

Характеристика инвентаря

1 слой

Нуклеусы. В данную категорию изделий входят следующие группы: призматические — 14 экз.; конусовидные — 6 экз.; торцовые — 10 экз.; заготовки и обломки кремневых нуклеусов — 24 экз.; галечные — 2 экз.; поддисковидные — 1 экз.

У призматических нуклеусов выделяется 2 подтипа: одно- и двух-

площадные (соответственно 11 и 3 экз.) У двухплощадочных отжимные площадки располагались напротив друг друга (2 экз.) и перпендикулярно друг другу (1 экз.). Снимались широкие, укороченные призматические пластинки. Снятие одностороннее, противоположные стороны плоские, подработаны одним сколом. Средние размеры: 5 x 3,5 x 3-4 x 3 x 2,5 см.

Торцовые нуклеусы служили для снятия мелких отщепов, лишь на одном экземпляре имеется единичный негатив неправильной пластинки. Рабочие поверхности прямоугольной формы и имеют размеры, равные толщине средней части нуклеуса. Боковые стороны подработаны в равной степени как вертикальными, так и горизонтальными сколами, за счет чего сторона, противоположная рабочей, имеет форму клина. Средние размеры: 3 x 2 x 2 см.

Конусовидные нуклеусы предназначались для получения отщепов средних размеров, негативы от снятия которых не проходят через все тело нуклеуса, а расположены ступенчато. Дистал подработан мелкими сколами, отжимные площадки прямые, не обработанные. Размеры: 4,5 x 4,5 x 1,5 см.

Галечные нуклеусы аморфной формы, с них было снято по несколько первичных отщепов. Галечными их можно назвать только условно, исходя из первичного сырья, так по своему облику они не имеют ничего общего с нуклеусами, характерными именно для галечных культур.

П л а с т и н ы отличаются небрежной техникой оформления, неустоявшимися формами, что затрудняет их классификацию. Их характеризует изогнутость краев, укороченность пропорций. Выделяются следующие типы: призматические крупные — 21 экз. — огранка спинки самая разнообразная — от одной четкой параллельной грани до мелких сколов. У более вытянутых экземпляров профиль сильно изогнутый, у укороченных — прямой, размеры: 6-5 x 2 см; пластинки нерегулярные, случайных форм; средних размеров — 29 экз, характеризуются бессистемной огранкой спинки, изломанными краями, размеры: 5-4 x 1,5 см (рис. 1, 1-12); мелкие пластинки с преобладающей треугольной формой, средние размеры: 3 x 1 см — 21 экз.; треугольные крупные пластины — 5 экз.; имеют хорошую огранку, прямой профиль, треугольное сечение, размеры: 5 x 1,5 см; реберчатые пластинки — 10 экз, средние размеры: 5 x 1,5 см; микропластинки — 19 экз., за некоторым исключением имеют овальные края, средние размеры: 4-3 x 0,7-0,5 см.

О т щ е п ы — наиболее многочисленная группа, составляющая 35% (462 экз.) в коллекции. Из них кремневых 415 экз., вулканогенных — 47 экз., причем техника первичного расщепления камня идентична. Из общей картины выбиваются лишь три крупных отщепа аморфной формы, выполненных в технике, близкой к галечной. В целом отщепы имеют хорошо выраженные типологические признаки. Преобладают три формы: прямоугольная, четырехугольная и треугольная. Небольшой процент

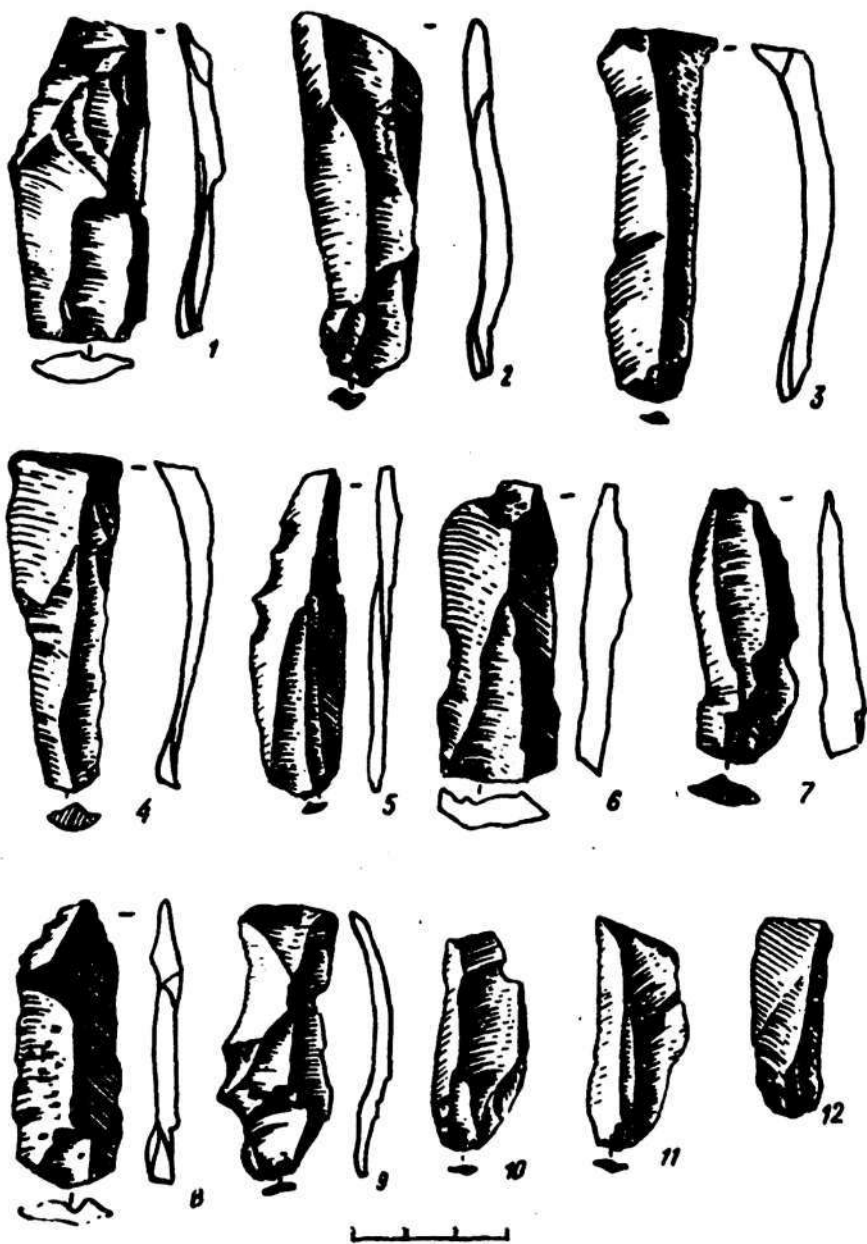

Рис. 1. Стоянка Харкуш. Изделия из камня: 1-12 — пластины.

составляют отщепы трапецевидной формы. Аморфные отщепы редки, в пределах 2%. Для обработки спинок характерны продольные фасетки, поперечные сколы наблюдаются преимущественно у трапецевидных отщепов в дистальной части. Краевые сколы, как уже отмечалось, практически отсутствуют. Ведущее положение занимают мелкие и средние отщепы, при ширине в пределах 2-3 см и толщине 1-1,5 см. Ударные площадки прямые, гладкие.

Длина	1-1,9	2-2,9	3-3,9	4-4,9	5-5,9	6-6,9	7-7,9	всего
Кол-во	56	120	170	76	26	10	4	462

Отходы производства состояли из чешуек, обломков, осколков и сколов оживления рабочих поверхностей и отжимных площадок нуклеусов (39%).

О р у д и я . Скребки — 68 экз (6,3%) — группа орудий, состоящая из многих типов. Преобладающими являются боковые скребки (28 экз.). Расположены на отщепах вне зависимости от их формы. Имеют по одному прямому или слегка вышуклому рабочему краю. Ретушь трех видов: основная — краевая, мелкая, односторонняя; малозначимая — затупливающая со спинки; случайная — удлиненные сколы от центрального ребра к краю, поверх мелкая затупливающая ретушь; отметим, что скребок с такой ретушью изготовлен из отщепов эффузивной породы.

Концевые скребки — 32 экз., внутри выделяются варианты. К первому относятся скребки, расположенные на кремневых отщепах трапецевидной и прямоугольной формы (5 экз.). От „классических” концевых скребков их отличает характер вторичной обработки, и к данному типу они отнесены только по расположению рабочего края в дистальной части. Своеобразна техника подготовки рабочего края, заключающаяся в наличии поперечного скола, за счет которого достигалась величина вертикального угла в 50-70°, равного углу при применении крутой затупливающей ретуши; после этого край слегка подрабатывался мелкой краевой ретушью.

В четырех экземплярах представлены концевые скребки, расположенные на широких укороченных пластинах; ретушь средняя затупливающая. Восемнадцать скребков расположены на отщепах, из них 15 имеют полукруглый рабочий край и 3 — круговой (рис. 2. 4-6).

Концевые скребки на крупных округлых эффузивных отщепах — 6 экз., три из которых краевые. Характер рабочего края самый разнообразный — остроугольный, неправильный, полукруглый и почти круглый, по которому наносились крупные сколы (рис. 2.1-3).

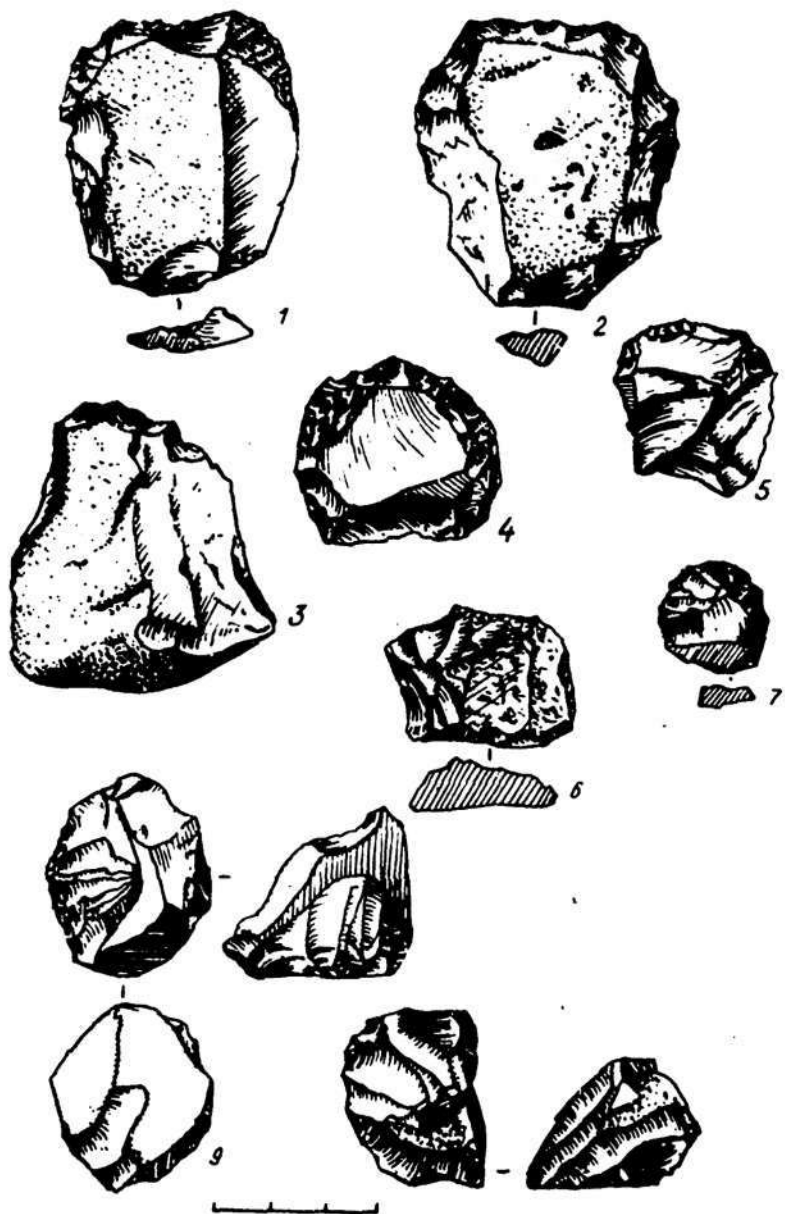

Рис. 2. Стоянка Ларкуш. Каменные изделия: 1-3 - концевые скребки на округлых эффузивных отщепах; 4-7 - концевые скребки на кремневых отщепах; 8-9 - скребки высокой формы.

Скребки высокой формы — 5 экз., для изготовления их применялись кремневые сколы размером 4 x 4 см, при толщине — 3-4 см. Величина вертикального угла рабочего края 70-80°. Два из них имеют подтеску рабочего края с брюшка (рис. 2. 9-10).

Скребок со скошенным краем, по типу мустьерских поперечных скребел. Ретушь затупливающая, многоярусная (3. 1).

Ретушированные отщепы — 11 экз. (1,3%), два эффузивных, остальные кремневые. Ретушь средняя, пристраивающая, по одному из боковых прямых краев со стороны спинки. Интересно, что дополнительно при их изготовлении часто применялся прием обушковых сколов в виде бокового торцового или нескольких мелких поперечных сколов, 7 экз. из 11 (рис. 3. 2-5).

Выемчатые орудия — 7 экз. (0,7%), использовались отщепы: 5 кремневых и 2 эффузивных. Кремневые имеют по одной выемке, эффузивные по две рядом лежащие. Выемки небольшие: 2-1,5 см длиной и 0,5 см глубиной. Ретушь крутая, двухъярусная со стороны спинки (рис. 3. 6).

Среди единичных орудий присутствуют проколки (2 экз.), расположенные на небольших кремневых отщепах треугольной формы. Жалыце специально не выделялось. По острому треугольному углу со стороны брюшка наносилась мелкая ретушь. Кремневые ретушированные пластинки — 2 экз. В одном случае это средняя затупливающая ретушь, как бы скашивающая конец, в другом — это уже четкий тип пластин со скошенным ретушью концом (рис. 3. 7-8). Остроконечник — 1 экз., выполнен из кремневого листовидного отщепа (рис. 3. 9). Ретушь пристраивающая с одного края, крупная ступенчатая с другого. Такие остроконечники характерны для памятников, относимых к типичному горному мустье.

2 слой

Н у к л е у с ы . Для 2-го слоя выделено 6 типов нуклеусов. Ведущий тип — призматические нуклеусы — 11 экз. Среди них один с круговой огранкой, остальные с односторонним снятием. Сторона, противоположная рабочей, выправлялась одним-двумя сколами, с частичным сохранением желвачной корки. Площадки прямые, без подправки. С нуклеусов снимались в одном случае отщепы, в семи — пластинки. Средние размеры 5 x 4 x 3 см. (9 экз.)

Торцовые нуклеусы — стандартная серия такого типа изделий. Средние размеры 3 x 4 x 2 см. (2 экз.)

У клиновидных нуклеусов площадки прямые; дистальные части двусторонними мелкими сколами доведены до конуса, слегка сбиты.

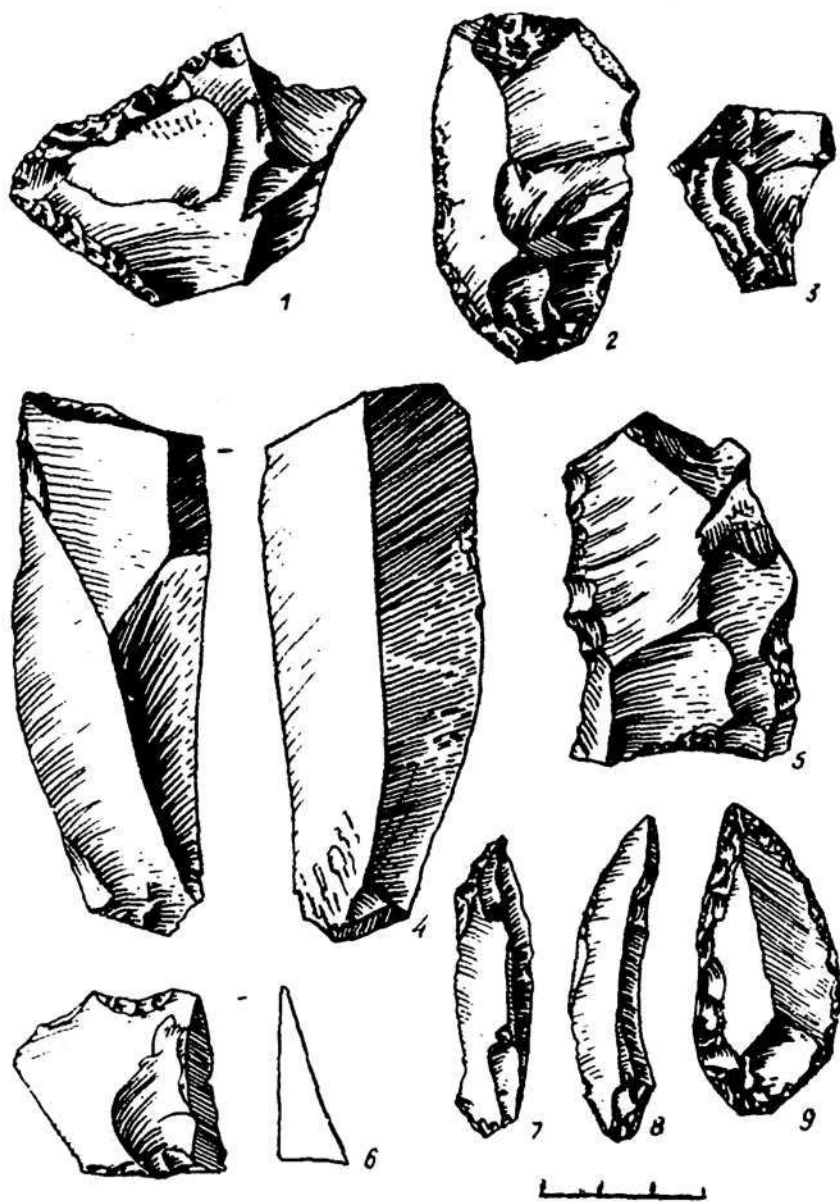

Рис. 3. Стоянка Харкуш. Каменные орудия: 1 — скребок со скошенным краем; 2-5 — ретушированные отщепы; 6 — выемчатое орудие; 7-8 — ретушированные пластины; 9 — остроконечник.

Снятие отщепов двустороннее. Размеры: 5,5 x 5,5 -- 3,5 x 3,5 см.

Кубовидные -- 4 экз.; заготовками для них послужили округлые или четырехугольные кремневые плитки -- 3 экз., плоская галька -- 1 экз. Ровные поверхности плиток служили отжимными площадками, снятие производилось вкруговую. Снимались как мелкие отщепы, так и пластинки.

Дисковидные нуклеусы -- 2 галечных, 1 кремневый. Размеры галечных 7 x 7 см, кремневого 3,5 x 3,5 см. Нуклеусы имеют радиальное скалывание овальных и треугольных отщепов.

Аморфные -- отличаются бессистемным скалыванием мелких бесформенных: отщепов по всему телу нуклеуса. Средние размеры: 5 x 3 x 3 см.

П л а с т и н ы (рис. 4.1-6). Макро- и крупные пластины характеризуются выпукло-вогнутыми краями, треугольным сечением, прямым профилем /соответственно 11 и 26 экз/. Выделяется одна пластина со строго параллельными краями (рис. 4. 1). Интерес вызывает присутствие подпризматических пластин мустьерского типа (5 экз.). При чем сырьем для них служили метаморфические породы, использовавшиеся в мустьерское время. Размеры 8-7, 5 x 4-3. x 1,5 см, 7 x 3 x 1 см (рис. 4. 4).

У ножевидных пластин средних размеров выделяется два подтипа -- это пластинки шириной 1-1,5 см и 0,7-1 см. Для первых характерна правильная ножевидная форма, для вторых -- овальные сходящиеся края. Их соотношение соответственно составляет 50 и 18 экз. Микропластин -- 6 экз. -- ширина их в пределах 0,6 см, основное сечение трапециевидное.

О т щ е п ы. В данной группе ведущими являются отщепы средних размеров, характерными -- мелкие, случайными -- крупные и крупнейшие.

Длина	1-1,9	2-2,9	3-3,9	4-4,9	5-5,9	6-6,9	7-7,9	8-8,9	всего
Кол-во	76	94	121	94	40	20	3	5	453

Было выделено 11 основных форм отщепов. Преобладающая форма прямоугольная (33%); на втором месте трапециевидная (23%), аморфная (14%), треугольная листовидная (10%); остальные формы примерно равнозначны и составляют от 3 до 5%. Различаются четыре типа оформления спинки -- параллельными (25%), субпараллельными (51%), бессистемными гранями (8%), а также плоские, неограниченные (14%).

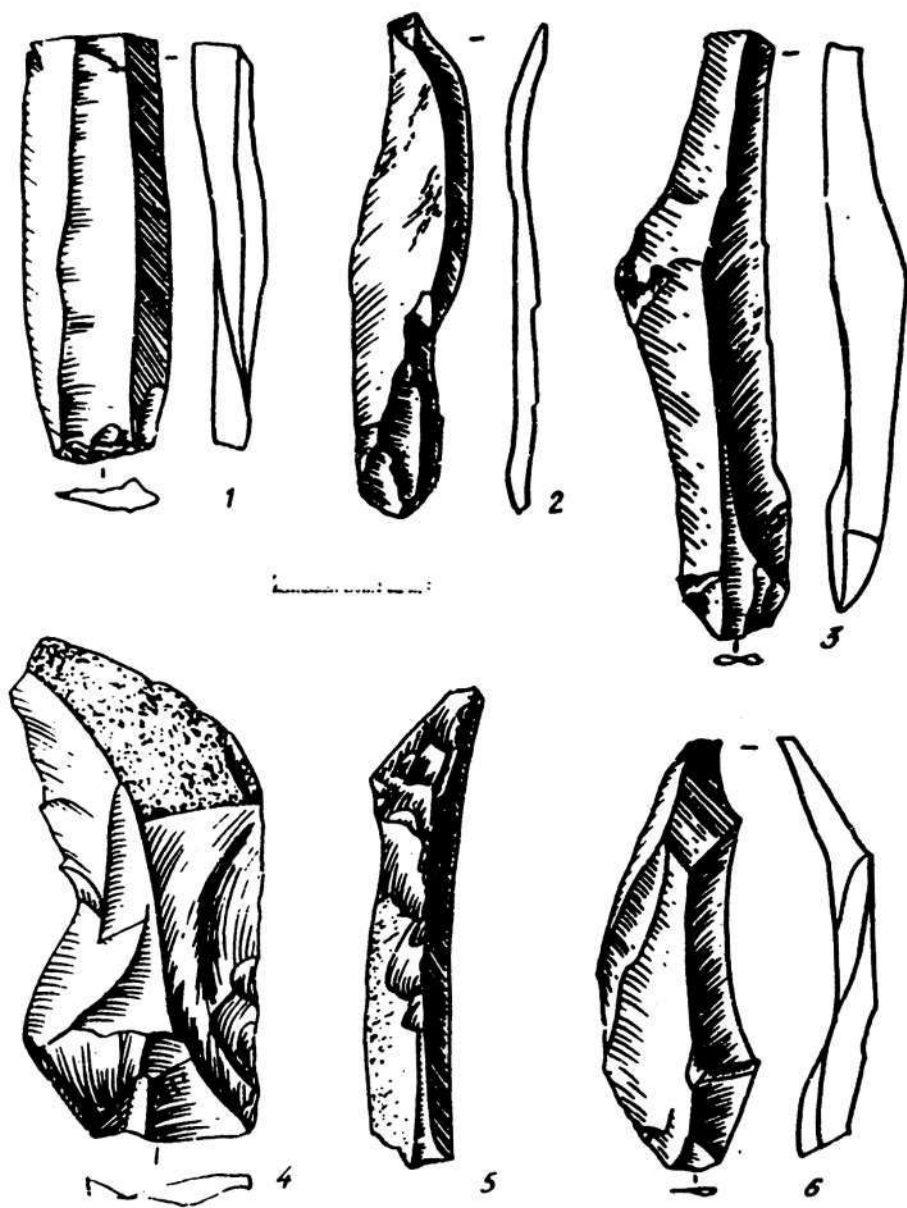

Рис. 4. Стойка Харкуш. Каменные орудия: 1-6 — пластины.

О р у д и я . Скребки боковые – 25 экз., исходная заготовка – отщепы. Выделяется три подтипа скребков: 1) скребки простые – 14 экз.; характеризуются наличием средней затупливающей ретуши, нанесенной по одному слегка выпуклому рабочему краю со стороны спинки (12 экз.), со стороны брюшка (2 экз.); 2) скребки обушковые – 5 экз. на крупных овальных отщепах, два из которых – первичные сколы; ретушь нанесена со стороны спинки, нерегулярная, крупная, у одного орудия – ступенчатая; 3) скребки на массивных отщепах – 5 экз.; два имеют не боковые, а поперечные лезвия; ретушь крупная, близкая к мустьерской.

Скребки концевые – 15 экз., в 11 случаях использовались отщепы (рис. 5.1-5), в 4 – пластины (рис. 5.6-9). Для концевых скребков, расположенных на отщепах, характерен выпуклый полукруглый рабочий край, для пластин – более узкий. Различается несколько типов ретуши: по величине – крупная и средняя, по углу нанесения – от очень пологой до почти перпендикулярной. Все типы находятся примерно в одинаковом соотношении. В данном случае характер ретуши полностью зависел от исходной заготовки: чем массивнее скол, тем ретушь крупнее и круче, чем меньше толщина тела, тем ретушь положе.

Ножевидные ретушированные пластины – 5 экз. (рис. 5.10) Ретушь средняя, приотстригающая. Две крупные призматические пластины мустьерского типа: у одной крупная приотстригающая ретушь нанесена со стороны спинки по одному краю, у второй обработаны оба края. Ретушь непланомерная, прерывистая, нанесена со стороны спинки (рис. 6.1-2).

Обработанные отщепы – 8 экз. Эта группа отщепов была выделена из общей массы на основании двух признаков – наличие приотстригающего краевого продольного скола, иногда двухстороннего, и следов от использования в виде двухсторонней нерегулярной вышербленности (рис. 5.11-13).

Выемчатые орудия – 5 экз. Распределяются следующим образом: у 4 по одному рабочему краю, у одного – два (рис. 6.3,5).

Проколки – 4 экз.; 2 на кремневых пластинках, 2 на эффузивном отщепе. Использовались углы заготовок с доработкой самого острия микросколами (рис. 6.6-9).

Остроконечник изготовлен по принципу мустьерского, относится к типу удлиненных (рис. 6.4).

Кроме коллекции, полученной в результате раскопок, дополнительный материал поступил от В.С. Соловьева и В.В. Радилюковского. Подземный материал был собран на склоне террасы, примерно на уровне раскапываемой нами стоянки, и из завала на средневековом поселении.

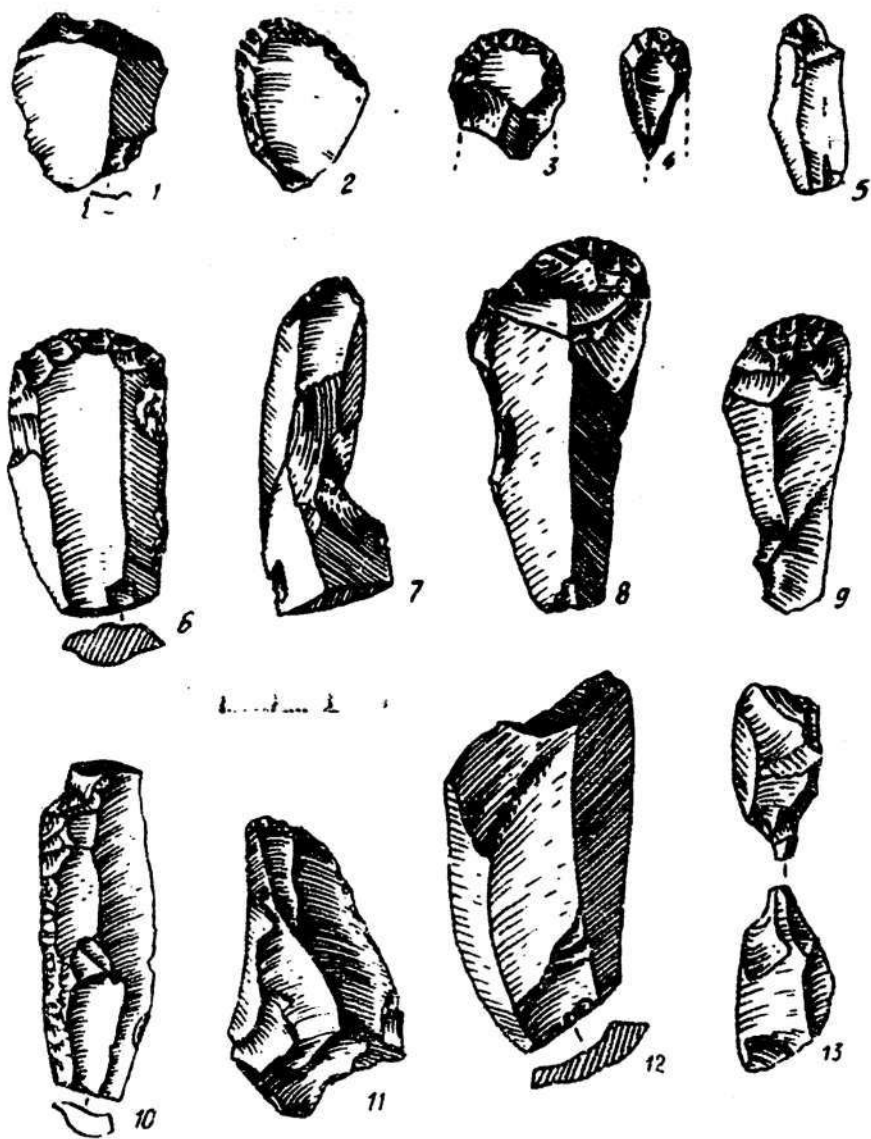

Рис. 5. Стоянка Харкуш. Каменные орудия: 1-5 — концевые скребки на отщепках; 6-9 — концевые скребки на пластинах; 10 — ножевидная ретушированная пластина; 11-13 — обработанные отщепы.

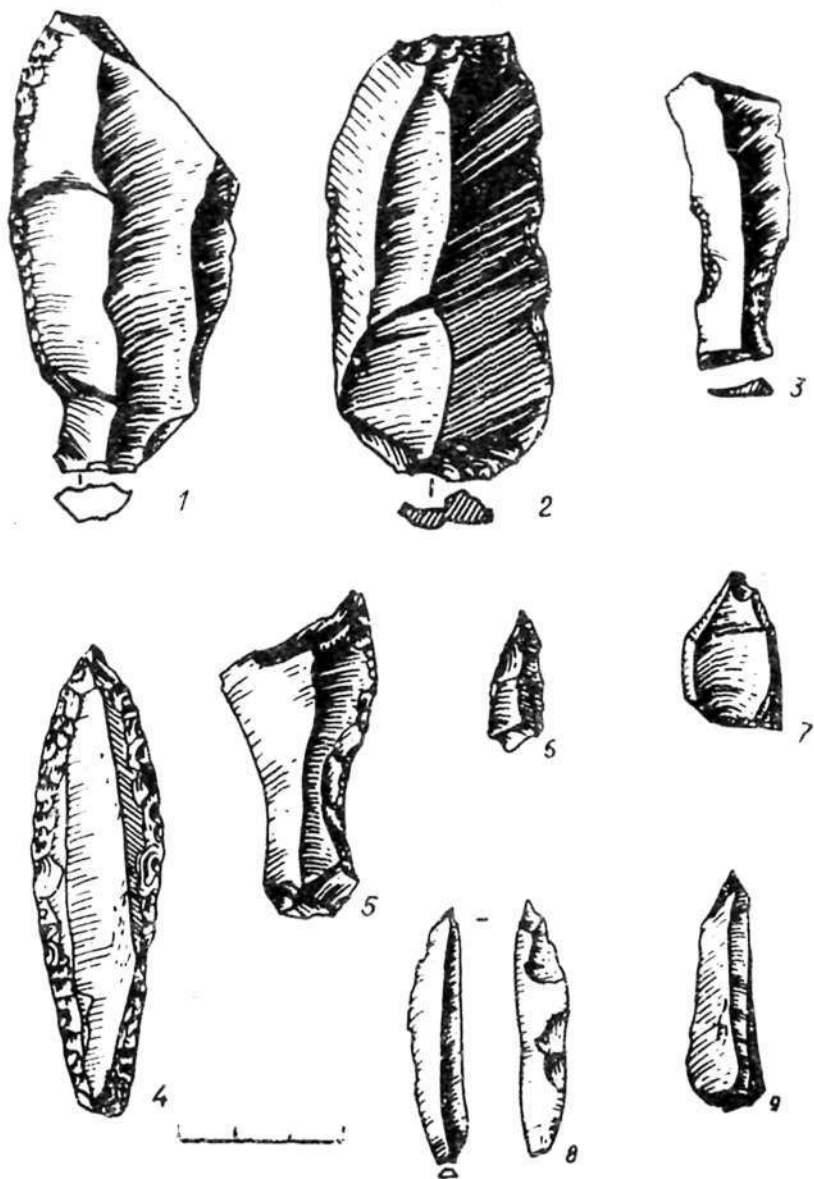

Рис. 6. Стоянка Харкуш. Каменные орудия: 1 — отщеп; 2 — округлый концевой скребок; 3 — кружная пластинка мустьерского типа; 4, 5, 8 — остроконечники.

Основная его часть представлена отщепами (рис. 7. 1), кремневой пластиной (рис. 7. 7) и округлыми концевыми скребками (рис. 7. 2), выполненными в технике, аналогичной изделиям со стоянки. Тут же отметим что на террасе находится еще одна стоянка, комплекс каменных орудий которой говорит о их несомненной связи. Ее следы выявлены В.В. Радиловским при закладке траншеи.³

Вызывает интерес другая часть подъемного материала, которая свидетельствует о более раннем обживании данной местности. Эта группа небольшая, всего 3 экз., причем все орудия выполнены в разных технических традициях.

Крупная пластина треугольной формы, выполнена из эффузивной породы (размеры: 12 x 5 см). На дистале два скола, идущие от центрального ребра, придавшие пластине более законченную треугольную форму (рис. 7. 3). Второй экземпляр представлен остроконечником на треугольной изогнутой пластине, также выполненной из эффузивной породы (размеры: 9,5 x 3 см). Боковые края обработаны со стороны спинки приостряющей ретушью средних размеров. Самый кончик острия выделен выемкой, образовавшейся за счет крутой, почти вертикальной ретуши (рис. 7. 4). Аналогичные пластины и острия были широко распространены в период среднего палеолита. В частности, в Таджикистане они присутствуют на памятниках, относимых к леваллуа-мустьерскому варианту: Худжи, стоянки и пункты по р. Вахш.⁴

Наибольшее внимание привлекают орудия типа острий, изготовленных в технике, совершенно не характерной для Таджикистана (рис. 7. 5,8). Основой для острия послужила кремневая пластина с сильно вогнутым профилем. Ретушь зубчатая, крупная. Наиболее близкие аналогии в технике вторичной обработки мы находим в Кутурбулаке.⁵

В 1989 г. при разведочных работах, автором было найдено 3 пункта с аналогичным инвентарем. Раскопки не производились, собран только подъемный материал. Все три пункта так же, как и стоянка Харкуш, связаны с мысами: два при слиянии рек Хазорхона и Сандал; и один при слиянии Сандала с Мумие-Камар. Они приурочены к той же второй верхнеплейстоценовой террасе. Следует думать, что и условия залегания культурных слоев будут те же.

Подъемный материал незначителен: Хазорхона-1 — 22 экз., Хазорхона-2 — 61 экз., Сандал — 80 экз. Индустрия пунктов сходна между собой. Сырьевой базой служило тоже кремневое местонахождение на р. Челтурсай.

Характеристика материала — техника первичного расщепления камня была направлена на изготовление средних (4,3 x 3-2,5 см) кремневых отщепов. Обращает на себя внимание присутствие единичных крупных эффузивных отщепов на Хазорхоне-2. Они выполнены в „цитрусовой“ долечной технике, характерной для принципиально иной галечной куль-

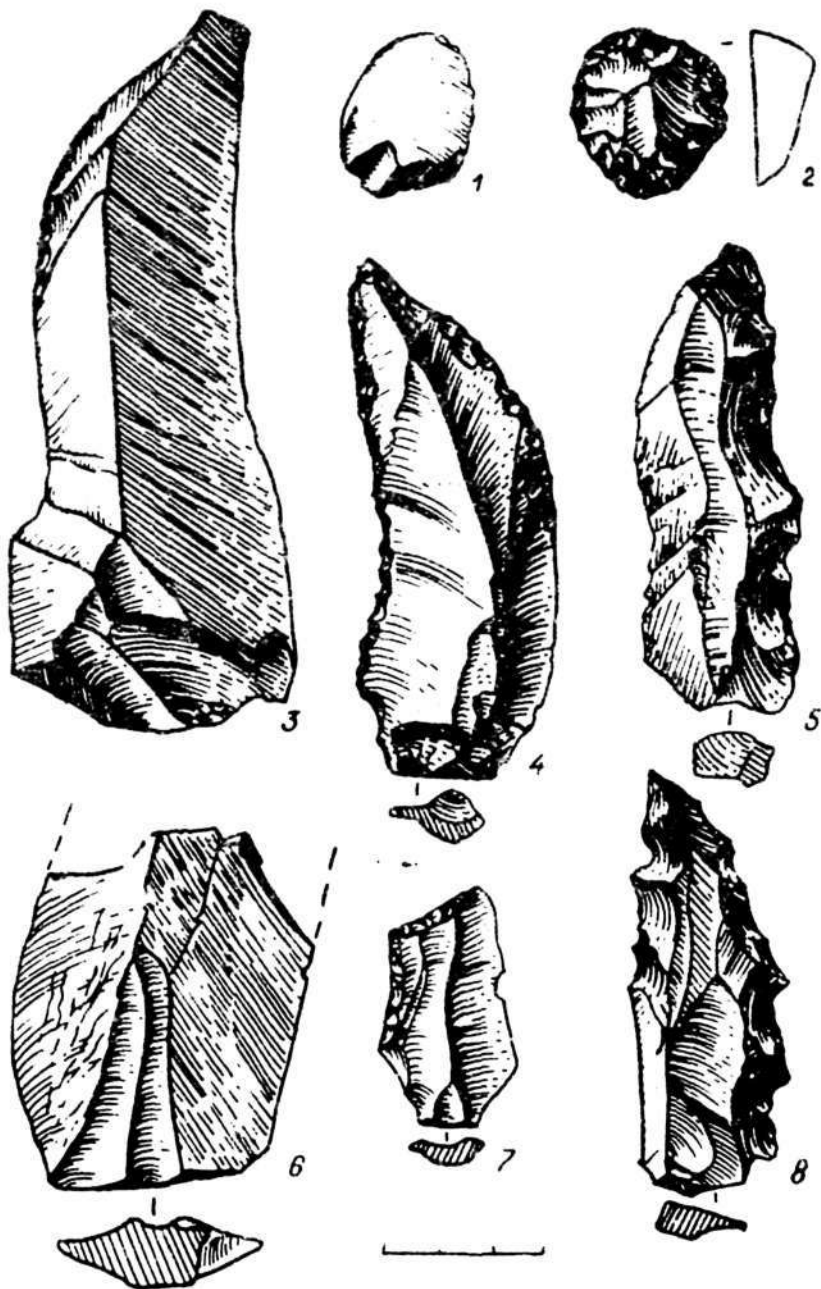

Рис. 7. Регушированные пластины.

туры. Входят ли данные отщепы в общий комплекс, утверждать сложно, так как материал подъемный. При условии нахождения их в слое при дальнейших раскопках, это будет единственный связывающий „мост“ между палеолитическими памятниками и стоянками Дарай-Шур и Туткаул. Пластины представлены призматическим типом средних размеров (3,5-3 x 1-1,5 см) — 8 экз. и одной крупной пластиной треугольной формы (7,5 x 4 см).

Среди нуклеусов присутствуют призматические одноплощадочные с односторонним снятием отщепов — 2 экз. (размеры: 4 x 3 x 2 см) и призматический двухплощадочный для снятия микропластин — 1 экз, поддисквидный нуклеус, идентичный изделиям со стоянки Харкуш.

К орудиям отнесены различные типы скребковых инструментов, в том числе боковые скребки на средних кремневых отщепах, концевые скребки на округлых отщепах, скребки высокой формы. Выделяются два скребловидных орудия, изготовленных на крупных овальных первичных отщепах из эффузивной породы. Орудия такого типа являются классическими для неолитической гиссарской культуры, в большом числе они имеются и на мезолитических памятниках, например в Дарай-Шуре⁶, но всегда в комплексе с элементами галечной техники.

В единственном экземпляре найден остроконечник на крупной, массивной треугольной кремневой пластине с уплощенным основанием. Ретушь крупная, нерегулярная, с глубокими фасетками. По одному краю двухсторонняя, по другому — нанесена со стороны брюшка (размеры: 7,5 x 4 см). Остроконечник значительно отличается от подобных изделий стоянки Харкуш, где орудия характеризуются изяществом и тщательностью обработки.

Как видно из состава инвентаря стоянки Харкуш и остальных пунктов, они резко выделяются из известных на территории Средней Азии палеолитических и мезолитических памятников. Естественно, сразу же выдвигаются два вопроса: 1) датировка стоянки; 2) ее культурная принадлежность. Решение этих вопросов вызывает значительные трудности. Остановимся на первом из них. Во-первых, отсутствует абсолютная дата. Во-вторых, решение этой задачи традиционным путем через сравнение и анализ весьма затруднено, так как инвентарь не имеет прямых аналогий с близлежащими памятниками. Техничко-типологическая характеристика орудий и их стратиграфическое положение предполагает широкие рамки от финала верхнего палеолита до раннего мезолита включительно. Обратимся к данным четвертичной геологии. По стратиграфической шкале, разработанной А.Е. Додоновым и В.А. Рановым для лессовых разрезов Таджикистана, интересующая нас верхнеплейстоценовая терраса включает 5 палеопочв: I палеопочва датируется 12-14 тыс. лет, II — 22-30 тыс., III — 40-50 тыс., IV — 70-90 тыс., V — 110-130 тыс. По другой схеме ука-

занных авторов, формирование 1 педокомплекса приходится на время в 13 тыс. лет.⁷ В основании современной голоценовой почвы выявлен палеомагнитный эпизод Готенбург, равный 12 тыс. лет.⁸ Следовательно, время формирования 1 педокомплекса, в котором залегает 2 слой стоянки Харкуш, укладывается в рамки между 13-14 и 12 тыс. лет. Разрез стоянки Харкуш был изучен почвоведом С.П. Ломовым.⁹ По его расчетам, основанным на скорости накопления лесса, возраст находок в первой погребенной почве составляет 12-8 тыс. лет.

Обратимся теперь к традиционному методу типологических сравнений. Индустрия двух слоев стоянки Харкуш одина. От нижнего слоя к верхнему наблюдается незначительная эволюция в технологии и типовом наборе орудий. В верхнем слое уменьшается количество крупных призматических пластин и соответствующих им нуклеусов. Исчезают дисковидные нуклеусы и концевые скребки на пластинах. Появляются мелкие пластинки и скребки высокой формы. Но в целом данные изменения не нарушают общее состояние комплекса, так как упомянутые изделия исчисляются единицами (дисковидных нуклеусов 3, скребков высокой формы 5 и т.д.). В общем индустрия стоянки Харкуш представляет собой кремневый отщепово-пластинчатый комплекс с примерным соотношением 30:11. Микролитондная техника развита слабо, имеющиеся на стоянке микропластинки носят скорее характер случайных, а не целенаправленных сколов. Преобладают два типа нуклеусов: полусные и торцовые для снятия отщепов. Первые следы микролитондной техники на памятниках Афгано-Таджикской депрессии зафиксированы в 3 горизонте Туткаула (11 тыс. лет),¹⁰ 1 горизонте Шугноу (10500 + 500 лет)¹¹ в верхних слоях Даран-Калон (9475 + 100 лет)¹², в эпилалеолитических слоях Кара-Камера (10000 + 580 лет)¹³. Следовательно, техника микро-нуклеусов и микропластин получает распространение после 11 тысячелетия, что позволяет установить верхнюю границу в датировке Харкуш не позже указанной даты.

Нижняя граница более расплывчатая и устанавливается на основании отсутствия той же микролитондной техники. Отсутствует она и в верхних слоях Обя-Рахмата, датированных, правда, приблизительно концом вюрма П.¹⁴ Харкуш моложе и Ак-Купрука (16 615 + 215 лет), хотя в его материалах и присутствуют микро-нуклеусы и микропластины. Соединение двух фаций верхнего палеолита в едином комплексе, отмеченное Дюпри¹⁵, в настоящее время оспаривается. Суммируя материалы стоянки Харкуш, следует датировать ее самым концом верхнего палеолита, т.е. 12-11 тыс. лет.

Что касается генезиса и культурной принадлежности индустрии стоянок верхнего течения р. Ширкент, то здесь мы видим еще больше проблем. В.А. Ранов отмечал следующие моменты для постпалеолити-

ческого времени – развитие и сосуществование двух типов памятников, один из которых легко сопоставим с переднеазиатскими синхронными культурами, другой – на востоке в горах – более сложный, как бы впитавший в себя элементы двух или трех огромных провинций Передней и Центральной Азии¹⁶. Иными словами выделяются две группы памятников, где в большей или меньшей степени присутствует галечная техника и памятники без нее.

Но именно здесь высоко в горах мы неожиданно столкнулись с техникой, совершенно не характерной для подобных районов, т.е. с отсутствием галечных орудий. Здесь можно поставить еще один вопрос: каким образом в горном районе с традиционной галечной техникой, в окружении таких памятников как Туткаул, Сайед, Шугноу и другие, появляется стоянка Харкуш с совершенно иными традициями. Считается, что для горных районов Таджикистана традиционным сырьем служили магматические и метаморфические породы, в отличие от равнин, где применялся в основном кремний. Следовательно, истоки следует искать в таких памятниках, как Дарай-Калон и Ак-Купрук. Действительно, их роднит и сырьевая база – кремний и технология производства отщепов и пластин, а также технические показатели основных параметров (к примеру, средние показатели размеров отщепов и пластин). С другой стороны, в описываемой индустрии видны следы и местных корней, выразившиеся в наличии орудий, подобных мустьерским, а точнее – характерных для культуры именно горного мустье Средней Азии (например, стоянка Худжи, расположенная по другую сторону хребта). Носители данной культуры обитали и в Ширкентском районе, о чем свидетельствуют подъемный материал и находка в шурфе стоянки. В материалах стоянки на связь с мустьерской культурой указывают массивные пластины, дисковидные нуклеусы, остроконечники, листовидные отщепы, выполненные в леваллуазской традиции, скребки с поперечными лезвиями. Кроме того, все они выполнены, в отличие от основной массы орудий, из традиционного исходного сырья – эффузивов.

Из этого следует заключить, что индустрия Харкуша – это сложная комбинация отщепово-пластинчатой технологии верхнепалеолитического типа, в сложении которой принимали участие два компонента – равнинный и горный. Развитие технологии следует рассматривать в следующей последовательности: 2 – слой Шугноу, далее через Ак-Купрук, Дарай-Калон к Харкушу; выход видится в Бешкентской культуре. Дальнейшие раскопки, вероятно, позволят выделить в этом районе локальную культуру верхнего палеолита.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Стоянка Харкуш была открыта В.В. Радвилловским в 1981 г. и описана под названием „Харкуш-2“ (мезолит) в предыдущей статье.
- ² Новиков В.П., Радвилловский В.В. История горно-рудных промыслов и металлургии древнего Гиссара. — Очерки по истории геологии Таджикистана, вып. 1. — Душанбе, 1990.
- ³ См. описание стоянки „Харкуш-1“ в статье В.В. Радвилловского, В.П. Новикова в данном сборнике.
- ⁴ Ранов В.А., Амосова А.Г. Раскопки мустьерской стоянки в Худжи. — АРТ (1978), вып. 18. — Душанбе, 1984. Юсупов А.Х., Филимонова Т.Г. Палеолитические местонахождения среднего течения реки Вахш. Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке в Средней Азии. — Тез. докл. конф. посвящ. 50-летию открытия Гешик-Таша. — Ташкент, 1988.
- ⁵ Касымов Н. Работы Кутурбулакского отряда в 1977 г. ИМКУ, вып. 19. — Ташкент, 1979.
- ⁶ Ранов В.А., Юсупов А.Х., Филимонова Т.Г. Каменный инвентарь стоянки Даран Шур и его культурные связи. — Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). — Душанбе, 1982.
- ⁷ Додонов А.Е., Ранов В.А. Антропоген Средней Азии: стратиграфия, корреляция, палеолит. — XXII Международный геологический конгресс, Москва, 4-14 авг. 1984: Докл. Т. 3, секция С. 03, Четвертичная геология и геоморфология. — М., 1984; Они же. Геохронология памятников каменного века Южного Таджикистана. — Новые данные по геохронологии четвертичного периода: К XII конгрессу ИНКВА (Канада, 1987 г.) — М., 1987.
- ⁸ Лазаренко А.А. Стратиграфия лессовой формации Средней Азии. — Международный союз по изучению четвертичного периода (ИНКВА), XI конгресс, Москва, авг. 1982: Тез. докл. Т.1. — М., 1982. i.
- ⁹ Более подробно см. ст. С.П. Ломова в настоящем сборнике.
- ¹⁰ Ранов В.А., Коробкова Г.Ф. Туткаул — многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. — СА. 1971, № 2.
- ¹¹ Ранов В.А. Шугноу — многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р. Яхсу. Раскопки 1969-1970 гг. — АРТ, вып. 10, 1970 г. — М., 1973.
- ¹² M u s s i M. Darra Kalon Rock-shelter (Northern Afghanistan), Levels 1-5 East and West. New Ser. — 1979. — Vol 29, N 1-4.
- ¹³ Davis Richard S. The Palaeolithic, In, The Archaeology of Afghanistan (from earliest times to the Timurid period). — London - New-York - San Francisco, 1978.
- ¹⁴ Сулейманов Р.Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. — Ташкент, 1972.
- ¹⁵ Дирпес L. The Prehistoric Period of Afghanistan — Afghanistan, 1967, Vol. XX, N 3.
- ¹⁶ Ранов В.А. Освоение высокогорной Азии человеком каменного века (на примере гор Средней Азии). — Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). — М., 1977.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ХАРКУШ И ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕЛЯЦИИ ПОЗДНЕПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ И ГОЛОЦЕНОВЫХ ПОЧВ

Новая стоянка каменного века Харкуш имеет более четко выраженные почвенные горизонты как в пределах голоцена, где изучены культуры, залегающие в хронологическом порядке, так и в позднеплейстоценовой толще с находками мустье. Расположенная в пределах Гиссарского хребта, но на более высоких абсолютных уровнях, стоянка Харкуш дает представление о палеоэкологических ареалах и условиях жизни древних людей в пределах среднегорной западной части Памиро-Алая. С другой стороны, появилась возможность идентификации почвенных горизонтов позднеплейстоценовых отложений, связанных с археологическими находками, с погребенными почвами опорных лессово-почвенных разрезов. Все это в конечном итоге позволяет конкретизировать освещение вопросов эволюции коричневых почв и оценки положения мезолитической и гиссарской культур в пределах голоценовых почв.

Вышеизложенное позволяет считать разрез Харкуш одним из наиболее перспективных в плане изучения этапов позднеплейстоценового и голоценового почвообразования и приуроченности артефактов к почвенным горизонтам.

Геоморфологически стоянка Харкуш расположена на одной из верхнеплейстоценовых террас р. Ширкент, в месте впадения в нее притока Харкуш. Голоценовый комплекс аллювиальных террас р. Ширкент насчитывает высокую пойму и 1-ю надпойменную террасу, гранулометрический состав которой в основном галечниковый с супесчаным заполнением. Общая высота голоценовых террас до 4-5 м. Процессов лессонакопления на них не отмечается. Позднеплейстоценовая терраса возвышается над руслом реки до 45-50 м и имеет двучленное сложение. Нижняя часть сложена валунно-галечниковым материалом, а верхняя, мощностью до 5 м, перекрыта лессовым чехлом. Рельеф рассматриваемой террасы в основном равнинный, с наклоном к реке и небольшими отдельными повышениями. Ближе к подножию горы терраса имеет пологое повышение до 4-5 м, представляющее, вероятно, делювиальный шлейф склона горы.

Стоянка приурочена к холмообразному повышению в 5 м над поверхностью террасы. По данным геологов (Новиков В.Л.), вершина холма представляет останцовую поверхность бывшего уровня террасы, который по высоте совпадает с 5 м повышением террасы у подножия склона. Остальная поверхность террасы, расположенная ближе к обрыву реки, эродирована. Мезолитические находки встречаются и на других участках позднеплейстоценовых террас в районе кишлака Пашмикухна и выше по р. Ширкент.

Стоянка Харкуш находится в поясе контакта коричневых и горнолесных бурых почв и является вторым после Шугноу объектом среднего лесостепного ландшафта в Южном Таджикистане.

Коричневые почвы Памиро-Алая в последнее время довольно широко изучены. В этом типе почв выделены три подтипа: карбонатные типичные и выщелоченные, отражающие степень гумидизации лесостепного ландшафта¹.

Коричневые почвы Памиро-Алая формируются на лессах в пределах области аккумуляции и предполагают накопление лессового материала в течение длительного времени. Аккумулятивный фонд силикатно-мелкоземистого материала осуществляет прирост почвенного профиля вверх. В результате этого процесса представляется возможным проследить природные изменения в доголоценовое время и в различные этапы голоцена. Динамика почвообразования в голоцене на примере коричневых почв до последнего времени также не вскрыта из-за отсутствия надежных датировок.

Морфогенетическая характеристика почвенных горизонтов стоянки Харкуш: стоянка Харкуш I приурочена к лессовой толще, которая залегает на аллювии позднеплейстоценовой террасы, имеет однородное строение в пределах 5-метровой мощности, содержит несколько культурных слоев, приуроченных к разновозрастным почвенным горизонтам.

Морфологическое строение почв приводится на примере описания археологической траншеи, вскрывающей все культурные слои до аллювиального основания (разрез Харкуш I):

Аса, 0-30 см	Серый, хорошо оструктуренный, комковато-зернистый современный гумусовый горизонт, сильно преобразованный средневековыми людьми. Очень много ходов землероев. Остатки очагов и захоронений. Переход постепенный.
В ₁ тса, 30-45 см	Бурый, с белесыми затеками СаСО ₃ . Очень много ходов землероев и за счет этого местами отмечается рыхлое сложение горизонта. Встречаются находки каменного века, к основанию горизонта приурочены очаги (встречаются угольки, зола). На этой глубине обнаружены детские захоронения.

- В₂ тса, 45-70 см То же бурый, темнее предыдущего, с карбонатными мозаичными белесыми пятнами, выделяется более однородным сложением. К этому горизонту приурочены основные находки каменных орудий.
- С са, 70-125 см Буроватый суглинок, тяжелого механического состава, пронизан ходами землероев. Переход заметный.
- /A^I са/,
125-180 см Темный с буроватым оттенком, погребенный гумусовый горизонт, неоднородный по цвету за счет кротовин, с белесым псевдошлишением СаСО₃. Сложение плотное. Механический состав до глины. По кротовинам почвенная масса зернистой структуры. Горизонт раздвоен буроватой прослойкой посредине.
- В^I тса, 180-270 см На фоне желтовато-палевого цвета, с прожилками псевдошлишения СаСО₃ просматривается буроватого цвета почва, залегающая нечетким контуром. Разделяется рыхлым структурным суглинком (наклонная нора лисы?) В нижней части встречаются дендровидные конкреции СаСО₃. На бурой почвенной прослойке обнаружены находки мустьерской культуры.
- В са (S са),
270-330 см Карбонатный горизонт, очень похожий на карбонатную кору, но не имеет соответствующей плотности и индивидуализации, влажный и белесый за счет СаСО₃.
- В^{II} тса,
330-390 см Тяжелый суглинок, желтовато-белесый, за счет прожилок СаСО₃. Переход заметный.
- /A^{II} са/,
390-400 см Темная гумусированная прослойка, прослеживается не до конца траншеи (не доходит до обрыва), замещается лессовидным суглинком.
- В тса, 400-475 см Тяжелый суглинок, желтовато-белесого цвета, за счет прожилок и псевдошлишения СаСО₃. Переход заметный.
- /A^{III} са/,
475-510 см Гумусовая прослойка темного цвета, с прожилками СаСО₃. Прослеживается по всему раскопу. Переход заметный.
- В тса, 510-520 см Желтовато-белесый лессовидный суглинок с прослойками и конкрециями СаСО₃. Переход заметный.
- /A^{IY} са/,
520-530 см Гумусовая прослойка, темно-серая с белесыми включениями СаСО₃. Переход заметный.
- Втса, 530-550 см Бурый лессовидный суглинок с белесым псевдошлишением СаСО₃.

A^Y са,
550-560 см

Серовато расплывчатого цвета, гумусовая прослойка, также с белесыми прожилками $CaCO_3$.
Ниже залегают валуны и галька аллювиальной фазы.

Разрез Харкуш П, заложенный на довольно заметном склоне террасы, глубиной до 2 м, имеет генетические горизонты Аса-Втса – Сса. На глубине 90-140 см встречается каменный материал эпохи мезолита, возможно, переотложенного характера, так как он приурочен к переходной толще, между горизонтами Втса и Сса.

Как видно из описания археологической траншеи (Харкуш 1) морфологическое строение коричневых почв довольно сложное, так как в основании почвенного профиля залегают погребенный гумусовый горизонт A^1 са/ мощностью 40-50 см. А ниже на разных глубинах еще несколько погребенных гумусовых горизонтов, но меньшей мощности и разной степени выраженности. Общая мощность лессовой толщи (560 см) небольшая, однако она насыщена педореликтами и артефактами мустьерского, мезолитического и средневекового возрастов (рис.1). Археологические находки, приуроченные к погребенным почвам, предоставляют прекрасную возможность реконструкции палеогеографической обстановки в позднем плейстоцене и выявления истории изменения природы в голоцене лесостепного ландшафта Памиро-Алая².

Исходной точкой отсчета в нашем разрезе являются мустьерские находки, приуроченные к погребенному уровню гумусового горизонта (B^1 тса) на глубине 180-270 см, а точнее к глубине 240 см. В этом случае возраст находок мезолита в горизонте B^2 тса (45-70 см) составит 11-8 тыс.лет. Первый погребенный гумусовый горизонт A^1 са/ формировался в пределах 30-22 тыс.лет т.н. и сопоставляется с завершающей фазой формирования второго педокомплекса в опорных лессовых разрезах $Pk Q_2^3 ds_2^1$. На предпоследний погребенный гумусовый горизонт (390-400 см) приходится возраст 65 тыс.лет т.н., что соответствует начальной фазе формирования 2-го педокомплекса $Pk Q_2^3 ds_2^1$ в опорных лессовых разрезах³.

Начало лессонакопления на галечниковой террасе совпадает со временем 90 тыс.лет т.н., а первая погребенная почва, диагностируемая по гумусовым прослойкам (A^1Y са), формировалась в период 90-80 тыс.лет и коррелируется с 3-й погребенной почвой ($Pk Q_2^3 ds_3$) в опорных лессовых разрезах.

Такова примерная хронологическая последовательность погребенных почв и приуроченных к ним артефактов, которая позволяет сравнивать погребенные почвы позднего плейстоцена и идентифицировать культурные находки в них.

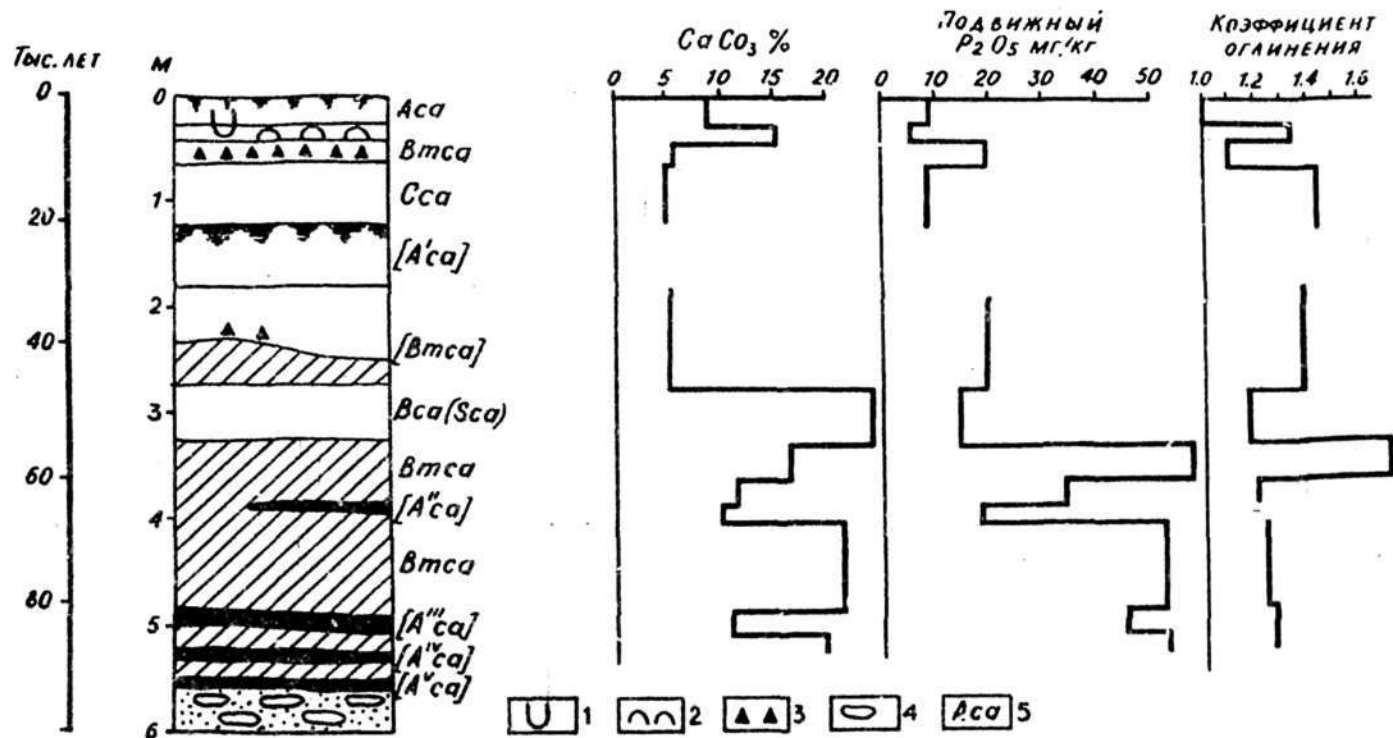

Рис. 1. Литологическая колонка разреза Харкуш, генетические горизонты и распределение в них CaCO_3 и P_2O_5 : 1 – захоронение средних веков; 2 – очаги; 3 – орудия каменного века; 4 – галечники и валуны; 5 – генезис, индексы генетических горизонтов.

Аналитические данные по разрезу Харкуш (табл. 1) свидетельствуют о том, что лессы накапливались здесь более тонкие по размеру. Не обнаружена крупная фракция песка и занижена фракция крупной пыли. Наряду с этим увеличивается доля илистой фракции в 1,5-2,0 раза. В результате все горизонты характеризуются тяжелым механическим составом (53-57% глинистой фракции).

На этом общем фоне тем не менее наблюдается неоднородность механического состава по отдельным горизонтам, что связано с изменением природных условий позднего плейстоцена и голоцена. Так, почти все погребенные гумусовые горизонты выделяются наиболее низким содержанием илистой фракции (17-18% и, следовательно, меньшей глинистостью (табл. 1). Эти же погребенные гумусовые горизонты выделяются меньшей карбонатностью (6,0-12,0% CaCO_3) по сравнению с подстилающими горизонтами, 20-22% (табл.2). Следует предположить, что почвообразование происходило на фоне активного гумусонакопления и частичного выщелачивания карбонатов. В этих условиях не происходило активного оглинивания почвенной массы. По данным содержания гумуса погребенные гумусовые горизонты выделяются и аналитически большей его величиной — 0,89 — 0,77%, против 0,39 — 0,54 в лессах (табл. 2).

Если учесть мнение палеопедологов, что при погребении почв в 10 раз уменьшается содержание гумуса, то наличие в бывших древних почвах 7,0 — 8,0% гумуса обуславливало не только выщелачивание карбонатов, но и частичный лессиваж ила в нижние более карбонатные горизонты, за счет чего они оказались более глинистыми (табл. 1). В этих же более глинистых и карбонатных горизонтах возрастает количество подвижного фосфора до 51-57 мг/кг почвы, по сравнению с 6,0 — 9,0 мг/кг в современных почвах. Это также может подчеркивать миграцию подвижных веществ из гумусовых горизонтов и фиксацию их в подстилающих карбонатных толщах. Однако это не главная причина увеличения фосфора в этих горизонтах. Впервые на зафосфачивание почв археологических стоянок обратили внимание французские ученые⁴. Затем микроморфологический анализ отобранных монолитов позволил обнаружить преобладание фосфора костного происхождения в почвах стоянок⁵. Поэтому повышенная карбонатность описываемых горизонтов не исключает возможности разложения костных остатков и накопления за счет этого CaCO_3 и фосфора.

Связь между содержанием CaCO_3 и подвижным фосфором выявила две зависимости (рис. 2). В современных почвах с увеличением карбонатов уменьшается подвижный фосфор. В погребенных почвах наоборот выявлена параболическая зависимость, которая подчеркивает, что с увеличением CaCO_3 в почвах увеличивается подвижный фосфор.

Таблица 1

МЕХАНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ПОЧВ (%)

Глубина, см	Размеры фракции, мм						
	1,0-0,25	0,25-0,05	0,05-0,01	0,01-0,005	0,005-0,001	<0,001	<0,01
1	2	3	4	5	6	7	8
Разрез Харкуш I							
Аса 0-15	нет	10	41	17	19	13	49
В ₁ тса 30-40	нет	3	40	21	14	22	37
В ₂ тса 50-60	нет	9	37	17	18	17	54
Сса 90-100	нет	10	37	15	16	22	53
Втса 180-210	нет	4	36	17	19	24	60
Вса (Са) 280-300	нет	14	31	16	22	17	55
Втса 350-365	нет	2	40	16	14	28	58
(А ^{II} са) 387-390	нет	12	35	16	20	17	53
В тса 410-420	нет	10	37	15	19	19	53
(А ^{III} са) 480-490	нет	16	30	14	22	18	54
(В тса) 510-520	нет	11	34	15	22	18	55
Разрез Харкуш II							
Аса 0-30	нет	11	38	14	20	17	51
В тса 80-90	нет	3	40	16	23	18	57
Сса 140-160	нет	12	39	15	20	14	49

Таблица 2

ХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЧВ

Глубина, см	pH	Гумус	CaCO ₃	P ₂ O ₅ мг/кг подвижные	H ₂ O мг/кг
Разрез Харкуш I					
Аса 0-15	—	3,33	8,0	9,2	17,0
В ₁ тса 30-40	8,1	1,04	17,2	6,0	12,0
В ₂ тса 50-60	8,25	0,92	6,0	18,0	14,0
Сса 90-100	8,22	0,59	5,2	9,2	14,0
Втса 180-210	—	0,64	5,2	18,8	62,0
Вса (Са) 280-300	—	—	24,0	14,0	78,6
(Втса) 350-365	8,36	0,39	17,2	57,6	16,6
(А ^{II} са) 387-390	8,30	0,89	12,0	33,6	16,0
(А ^{III} са) 490-500	—	0,87	10,0	17,6	37,0
Втса 510-520	8,80	0,54	22,0	51,2	17,6
(А ^{IY} са) 520-530	8,40	0,77	12,0	43,6	47,6
(В тса) 530-550	8,35	0,76	20,0	51,2	17,6
Разрез Харкуш II					
Аса 0-30	Не опр.	1,89	2,8	5,2	29,0
Втса 80-90	Не опр.	0,63	22,0	2,0	11,0
Сса 140-150	Не опр.	0,45	32,0	6,0	9,6

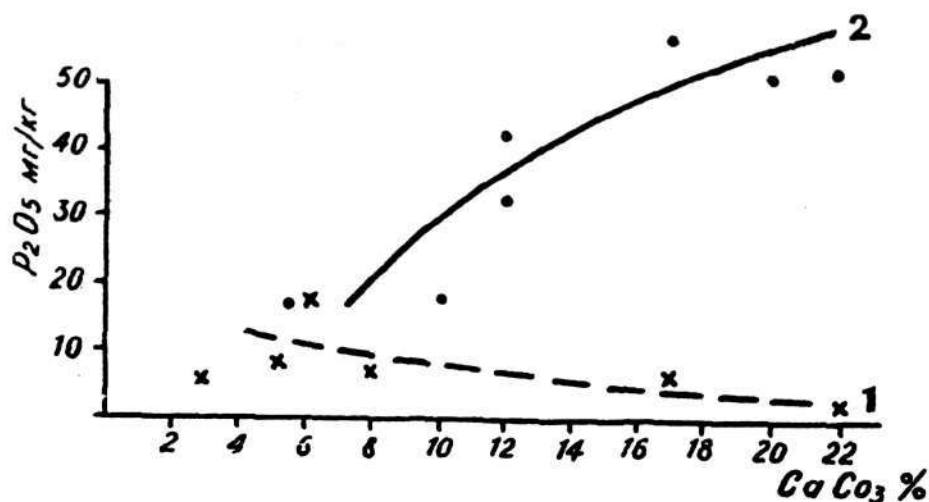

Рис. 2. Связь содержания подвижного фосфора с CaCO_3 в современных (1) и погребенных почвах (2).

Таким образом, выявлен оригинальный диагностический показатель освоения древним человеком бывших поверхностных горизонтов (в настоящее время погребенных), если даже не обнаружены каменные орудия, в силу, например, небольшой площади раскопок и др. На рис. 1 показано, что такими глубинами могут быть погребенные гумусовые горизонты (A^{1Y}_{ca}), сопоставляемые с третьей почвой в лессах $Pk Q_2^3 ds_3$, а также (B^I_{Tca}) и (B^{II}_{Tca}), сопоставляемые с начальной фазой формирования второго педокомплекса — $Pk Q_2^3 ds_2$.

Мезолитические находки максимально приурочены к темноцветному горизонту на глубине 45-70 см. Расчетные данные возраста позволяют их отнести к временному срезу древнего и раннего голоцена 11-8 тыс лет т.н.). Палеогеографический материал, имеющийся для среднеазиатских регионов и более конкретных участков гор Памиро-Алая, позволяет оценить экологические условия жизни людей каменного века на ранних этапах голоценового потепления.

Анализ большого материала, полученного в результате изучения почв Южного Гиссара различными методами, свидетельствует, что в конце позднего плейстоцена в предгорной зоне (стоянка Худжи) формировались хвойно-широколиственные леса, богатые разнообразной фауной, представляющей интерес для охотников.

В среднегорной зоне (стоянка Харкуш) ландшафтные условия были более гумидные и, естественно, более богатые фауной, что также привлекало древних охотников для организации многочисленных летних стоянок. Однако все эти стоянки погребены под 2-3-метровым слоем лесса и оценить их количество крайне трудно.

Немного чаще встречаются находки мезолита, так как они погребены небольшим слоем лесса (0,5-0,8 м), и нередко обнажаются на эродированных поверхностях.

Изучение почв в раскопках стоянок и обнажениях дает возможность сравнивать их с погребенными почвами опорных лессовых разрезов ($Pk Q_2^3 ds_3$ и $Pk Q_2^3 ds_2$) и проследить изменения техники каменного материала во времени. Приуроченность мезолитических находок к почвенному горизонту древнего и раннего голоцена позволяет выделить разрез Харкуш как перспективный, на базе которого можно более конкретнее решать стратификацию мезолитических и неолитических стоянок в голоценовых почвах.

Зафосфачивание погребенных горизонтов на фоне повышенной карбонатности костяного происхождения может диагностировать обживание тех или иных почвенных толщ древним человеком, даже при отсутствии каменных находок.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Л о м о в С.П. Почвы основных ландшафтов Гиссарской природно-хозяйственной области. — Душанбе, 1985.

² Л о м о в С.П. Почвы и почвенные покровы Памиро-Алая в плейстоцен-голоцене. — Автореф. докт. дис., 1989.

³ Л о м о в С.П. ..., 1989.

⁴ M a s s e t C. et V a n V l i e t B. Observation sur les sediments de la chaussee Tirancourt (Somme). Cahiers archeologiques de Picardie, fasc. — Prehistoire, 1974.

⁵ C o u r t i M. A. Etude des remplissages de l'abri sous roche de la Poujade et de la grotte de Saint-Pierre-de-la-Fage. Paleobiologie Continentale, vol. XII, n. N^x. — Montpellier, 1981.

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В МЕЖДУРЕЧЬЕ ШИРКЕНТА-КАРАТАГА

Средневековые памятники горнорудного и металлургического производства на южных склонах Гиссарского хребта весьма многочисленны, но еще далеки от полной изученности. По имеющимся данным, на этой территории выделяется два основных очага, в которых концентрируются следы активной горно-металлургической деятельности: Варзоб-Семиганчский и Ширкент-Каратагский (рис. 1). Первый очаг, приуроченный к средней части бассейна р. Варзоб и верховьям смежных рек Семиганч, Юмс, Магмуруд, получил свою известность благодаря древним разработкам свинца и некоторых других, главным образом цветных металлов¹. Второй очаг, охватывающий верховья рек Ширкент и Каратаг, уже в ранних публикациях характеризуется как крупный центр по добыче и переработке железа. По данным М.Е. Массона, „...в урочище Пашмикухна, в 18 км к северу от Каратага, следы прежнего железорудного промысла наблюдаются с некоторыми перерывами в полосе протяженностью чуть ли не в 13 км. Тут, очевидно, был крупный горнозаводской поселок и, вероятно, не один”². Косвенным указанием на существование подобного промысла еще в раннем средневековье являются сведения о высоком уровне металлообработки, наличии знаменитых оружейных мастерских и кузниц в центрах, непосредственно прилегающих к Ширкент-Каратагскому очагу. Одно из первых упоминаний об искусстве оружейников Гиссара связано с местностью Хомуло, описанной Сюань-Цзянем в У11 в.³. По мнению В.В. Бартольда⁴, эта местность, ограниченная с востока владением Су-мань (Шуман) и называемая в арабской транскрипции Харуном (Ахаруном), соответствует Гиссару, который как новый местный центр под названием Хисар-шадман сложился в монгольскую эпоху и впервые упоминается в истории Тимуридов. Гиссарские клинки, сработанные в особой технике из местного металла („двух- и трехслойные наварные, с сердцевинной из подковного железа и обкладками из высококачественной стали”)⁵, вплоть до начала нынешнего столетия пользовались большой известностью не только в Средней Азии, но и всякий раз отмечались

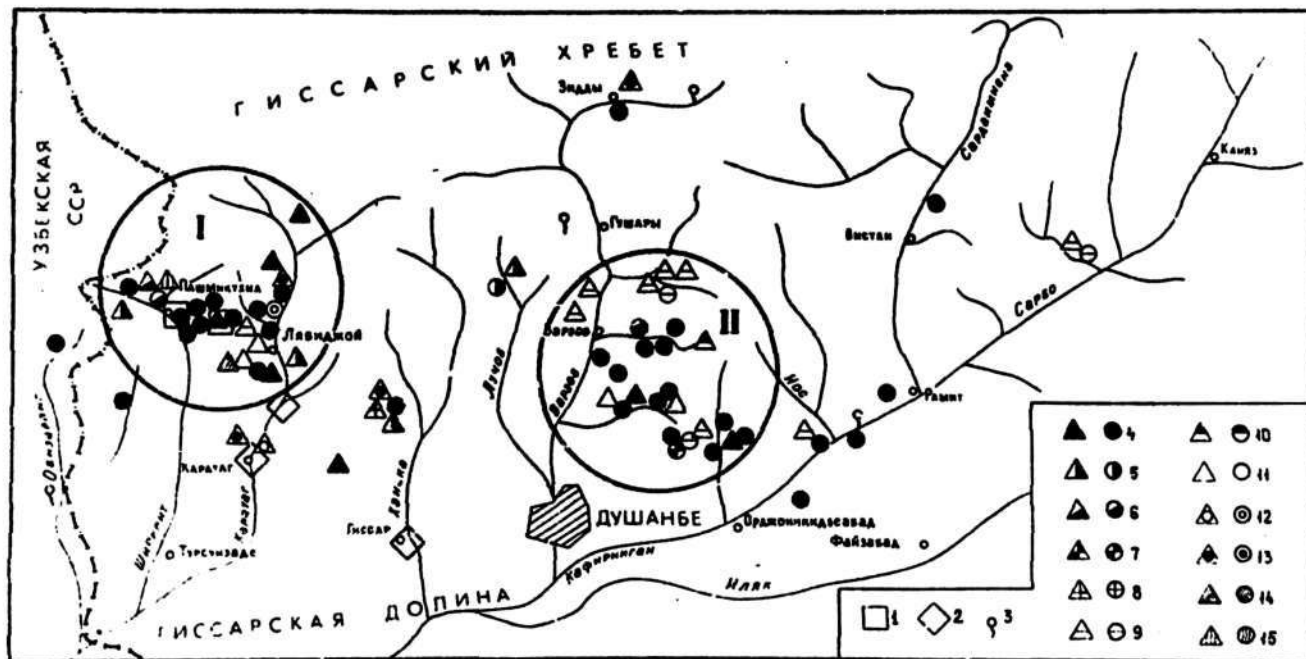

Рис. 1. Средневековые горнорудные и металлургические промыслы Южного Гиссара. Очаги металлургии и горного дела: I – Ширкент-Каратагский, II – Варзоб-Семиганчский. 1 – районы долговременных поселений рудокопов и металлургов; 2 – центры металлообработки; 3 – минеральные источники. Места добычи (треугольник) и переработки (круг) минерального сырья: 4 – железа, 5 – меди, 6 – меди-олова, 7 – меди-свинца, 8 – цинка-свинца, 9 – свинца, 10 – поделочных камней, 11 – серы-квасцов, 12 – строительных материалов, 13 – минеральных красок, 14 – нефтепродуктов, 15 – минерально-органических веществ.

приезжавшими сюда европейскими учеными и путешественниками⁶. Оружейные мастерские находились частью в Гиссаре, частью в Каратаге, „вблизи от места добычи руды“⁷. О выделке ножей, напоминающих гиссарские, в к.Пштимина выше Каратага упоминает также В.И. Липский⁸.

Конкретных данных о местах добычи железорудного сырья в описываемом районе литературные источники, к сожалению, не сообщают. За исключением разве что ссылки В.Н. Вебера о разработке железной руды юрской угленосной толщи в горах севернее Каратага⁹ и упоминания М.Е. Массона о найденной Э.Д. Тизенгаузенем 20-килограммовой кувалде вблизи заброшенного железного рудника у к. Пайрон в верхнем течении Каратага¹⁰.

Первые же рекогносцировочные работы подтвердили, что следы металлоделательного производства в междуречье Ширкента-Каратага довольно многочисленны и связаны преимущественно с получением железа¹¹. Отдельные высыпки металлургических шлаков и целые шлаковые „поля“ фиксируют не менее 30 мест плавки как в долинах названных рек, так и по берегам их притоков. Наибольшее их количество сосредоточено в окрестностях ширкентского кишлака Пашмикухна, в бассейне руч. Харкуш — в районе, где последующими работами обнаружены несколько раннесредневековых поселений и погребений¹² (рис. 2). Вблизи мест плавки зафиксирована массовая порубка арчового леса и найдены неглубокие земляные ямы, предназначавшиеся, видимо, для выжигания древесного угля.

Остатки плавильных печей располагаются, как правило, в тыловой части надпойменных террас, у подножия коренных склонов и выделяются в рельефе небольшими уступами, гипсометрически ниже которых наблюдаются шлаковые отвалы. Мощность отвалов, перемешанных с рыхлыми наносами и обломками коренных пород, в отдельных случаях достигает нескольких метров. В подъеме среди шлаков обнаруживаются фрагменты керамической футеровки печей и конической формы сопла для поддува воздуха (фурмы). Число печей на отдельных участках плавки достигает 5-6, иногда до 10 (терраса в устье левого борта руч. Харкуш вблизи одноименного городища, устье руч. Аксу и терраса Чуянкутан в среднем течении руч. Харкуш). В местах долговременного существования промыслов в разрезах террас насчитывается до трех „рабочих“ уровней, свидетельствующих о последовательном заложении новых печей на фундаменте более ранних построек. Сами печи по конструкции были, судя по всему, закрытыми и открытыми. Первые представляли собой цилиндры с плоским дном и незначительно сужен-

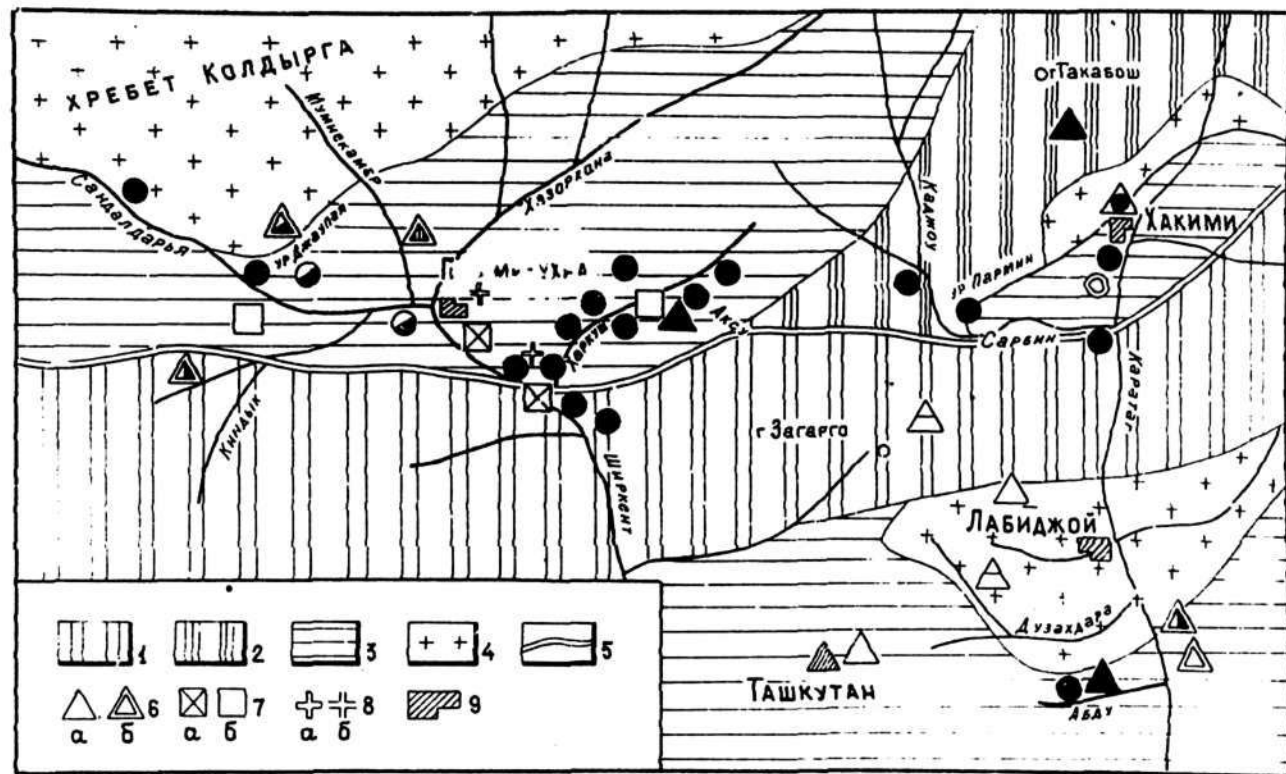

Рис. 2. Геолого-археологическая карта междуречья Ширкента и Каратага: 1 – каменноугольные вулканические породы; 2 – пермские вулканические породы; 3 – мезозойско-кайнозойские осадочные отложения; 4 – гранитоиды каменноугольного возраста; 5 – тектонический разлом; 6 – древние выработки: а – открытые, б – подземные; 7 – древние поселения: а – обследованные, б – необследованные; 8 – некрополи: а – обследованные, б – необследованные; 9 – современные поселения. Остальные усл. обоз. см. на рис. 1.

ным устьем. Высота таких сооружений, встроенных в рыхлые наносы с помощью плоских камней и обильной глинистой обмазки, достигала 1,5 м, диаметр приближался к 1 м. Открытые печи выкладывались из камней на дневной поверхности и имели вид усеченных конусов с весьма толстыми стенками (до 0,4-0,5 м). Печи были снабжены отверстиями для ввода фурм, а также своего рода металлоприемниками, обеспечивавшими вытекание металла наружу¹³.

Специальное исследование металлургических шлаков предоставило начальную информацию для суждения о технологии производства и типах исходного сырья. Содержание железа в шлаках, по данным химического анализа, составляет в среднем от 15 до 30%, что свидетельствует о неполном выходе металла и, следовательно, — о низком уровне металлургической переделки. Изредка встречаемые среди шлаков обломки с большим удельным весом и кристаллически-зернистым строением, вероятно, могут быть квалифицированы как крицы, предназначавшиеся для повторной плавки или горячей проковки. Содержание железа в этих образцах достигает 45-55%; под микроскопом в них устанавливаются тригональные сростки игольчатых кристаллов гематита (мартиита). В более распространенных легких, стекловатых и пористых шлаках иногда обнаруживаются шарообразные и каплевидные корольки практически чистого и неокисленного железа, содержащего по данным лазерного спектрального анализа незначительные примеси титана и магния.

Массовый спектральный анализ показал значительную неоднородность шлаков и наличие среди них нескольких групп, различающихся содержанием сопутствующих элементов. Эти группы охватывают основные районы плавки (табл.), что наталкивает на мысль об использовании в каждом месте различных источников железорудного сырья. Первую группу составляют шлаки долины р. Ширкент (Сандалдарья, Харкуш), а также урочища Пармин в бассейне Каратага. Несмотря на небольшие расхождения в содержании отдельных компонентов, эта группа в целом характеризуется устойчиво повышенным количеством сидерофильных элементов — марганца, титана, хрома, никеля, а также магния. Отличительным признаком другой группы шлаков, представленной немногочисленными плавками в устье р. Сарбин, является увеличенное содержание олова, вольфрама, присутствие бериллия и фосфора. Наконец, третья группа (шлаки руч. Абду в бассейне р. Каратаг) выделяется повышенным содержанием халькофильных элементов — свинца, цинка, а также сурьмы и мышьяка. Указанные различия микрокомпонентного состава металлургических шлаков вряд ли могут быть объяснены каким-то искусственными добавками, ибо по свидетельству В.Н. Вебера и М.Е. Массона¹⁴, выплавка железа в описываемом районе производилась без каких бы то ни было флюсующих присадок.

Объект	Кольцо проб	Mn	Ni	Co	Ti	V	Cr	Mo	Cu	Pb	Ag	Zn	Sn	W	Sb	As	Be
Сн	14	800	2,55	2	300	18,5	12,7	—	3,5	0,12	0,06	5	0,2	—	—	—	—
		24,4	1,21	1,22	8,16	8,54	5,37	—	0,5	0	0,04	0	0,07	—	—	—	—
Пр	13	590	1,1	0,74	350	13,1	5,6	—	3,2	0,19	0,02	5	0,22	—	—	—	—
		20,2	3,45	5,94	20,2	19,8	4,69	—	24,3	3,68	3,29	0	4,09	—	—	—	—
Хр	57	370	1,7	1,6	260	9,2	5	0,32	4	0,42	0,02	6,9	0,22	—	—	—	—
		21,8	0,82	1,26	12,6	4,25	2,91	0,27	2,86	0,85	0,01	3,12	0,06	—	—	—	—
Ср	12	82	1,2	0,9	125	9,3	2,9	0,33	7,6	0,44	0,05	6,2	8	6	—	—	0,26
		21,3	0	4,66	6,15	3,43	3,47	21,2	4,94	7,72	4	17,5	5,22	3,87	—	—	0,05
АБ	10	40	3,2	—	500	3,2	11	—	5	7,5	—	41	1,9	—	30	25	—
		17,2	1,4	—	19,3	0,88	4,5	—	0,1	8,4	—	19,1	7,9	—	13,4	9,1	—

Химический состав металлургических шлаков железоплавильного производства Ширкент-Каратагского очага. Объекты: Сн — Сандал, Пр — Парьон, Хр — Харкуш (Аксу), Ср — Сарбин, Аб — Абду.

Примечания 1) в числителе — среднее содержание (в $\cdot 10^{-3}\%$) — по данным спектрального анализа; в знаменателе — среднее квадратичное отклонение; 2) анализы выполнены в лаборатории спектрального и рентгеноструктурного анализа Института геологии АН Таджикской ССР; 3) петрогенные элементы (Si, Al, Ca, Mg, Na, K и др.) в таблицу не включены.

Анализ геологического строения, металлогении района и непосредственное обследование его территории позволили выявить, что ведущим типом железных руд здесь являются осадочные, заключенные в нижне-среднеюрских отложениях. Эти руды, представленные гематитом (гематитом, гидрогематитом) и сидеритом, образуют сферические конкреции, а также линзы и пласты значительной протяженности в углисто-глинистых породах. Высокое содержание железа (35-50%), удобное залегание и близость к местам плавки делали сидерит-гематитовые руды весьма удобным объектом для разработки. По геохимическим особенностям данным рудам отвечают металлургические шлаки большинства плавки в бассейне р. Ширкент⁴⁵. Здесь же по-видимому находились и основные центры эксплуатации, одним из которых мог быть участок рудной залежи в устье руч. Аксу. На это указывает обилие рудных обломков в осыпях и галечных наносах, которые и являлись предметом кустарной добычи без применения подземных выработок. Обломки сидерит-гематитовых руд найдены среди шлаковых отвалов во многих пунктах по руч. Харкуш, а также в урочище Пармин.

Рудами осадочного генезиса, очевидно, снабжались и плавки вблизи развалин к. Абдуболо (руч. Абду). Однако геологическая позиция этих руд здесь иная — они залегают на контакте юрских и триасовых образований и представлены гематитовыми линзами и обломками в составе отложений ископаемой коры выветривания. На присутствие в этом районе мощных скоплений железных руд впервые обратил внимание С.Н. Михайловский¹⁶. Повышенные содержания свинца, цинка, сурьмы и мышьяка (в среднем по 0,02%, согласно данным спектрального анализа) заметно выделяют гематит Абду в ряду прочих месторождений железорудного сырья и объясняют геохимическую специализацию здешних металлургических шлаков.

Другим типом железных руд, применявшихся древними металлургами, могли быть гематитовые образования гидротермального генезиса, развитые в вулканических породах каменноугольного и пермского возраста (рис. 2). Определенное геохимическое родство с рудами этого типа имеют металлургические шлаки печей в руч. Сиехджангил (южнее руч. Харкуш), а также плавки в долине р. Каджоу¹⁷. Прямым указанием на разработку подобных руд является карьер Кафир-Арык на склонах г. Такабош, где имеются глубокие траншеи — результат долговременной эксплуатации объекта. Эти данные подтверждаются и сообщениями местных жителей, рассказывающих о работах на г. Такабош еще в начале текущего столетия. Не исключено, что упоминаемый М.Е. Массоном „железный рудник” в верховьях Каратага¹⁸ есть не что иное, как Кафир-Арык. Сырье Кафир-Арыка, учитывая географическое положение рудника, могло использоваться в плавках близ устья руч. Сар-

би: (сравнение спектральных данных не производилось), а также в окрестностях — к. Хакими. О наличии здесь россыпей металлургических шлаков сообщает Т.Н. Иванова¹⁹.

Описываемый район располагает и некоторыми другими, кроме названных, потенциальными источниками железорудного сырья. К таковым следует отнести прежде всего железистые песчаники раннемелового возраста (выборочное опробование их в долине руч. Харкуш показало содержание железа до 30-40%), а также магнетитовые руды скарных зон в контакте гранитных интрузий (хребет Колдырга). Приведенные данные, таким образом, свидетельствуют, что сырьевая база железорудных промыслов в междуречье Ширкента-Каратага была достаточно обильной и разнообразной. Из сказанного можно заключить, что профилирующими железосодержащими рудами здесь были осадочные сидерит-гематитовые, как наиболее легкоплавкие, хорошо обогащаемые и доступные для разработки. Попутно следует отметить, что подобные руды были ведущими для древнего горно-металлургического производства всего Южного Гиссара²⁰ и использовались для кустарного получения железа в территориально близких районах Кугитанга и Байсуна вплоть до начала нашего века²¹.

Как установлено последующими исследованиями²², район Ширкента-Каратага являлся в древности и центром активной добычи и переработки руд цветных металлов. Сырьевая база цветных металлов здесь достаточно внушительна даже в сравнении с богатыми источниками железных руд. В данном районе известно несколько рудопроявлений меди, олова, свинца, часть из которых открыта благодаря хорошо сохранившимся древним выработкам. В верховьях левой составляющей руч. Киндык (бассейн р. Сандалдаря), в пределах известного медно-колчеданного проявления, в 1981 г. найдено 5 горных выработок: три неглубокие ниши и две штольни протяженностью до 4 м. Выработки заложены вдоль зон трещиноватости, несущих вторичную малахит-азуритовую минерализацию. На стенках и в кровле штолен имеются следы отработки в виде параллельных борозд и округлых выбоин. Более крупные разработки меди обнаружены на левом берегу р. Каратаг, севернее развалин к. Абдуболо (рис. 2).

Здесь в брекчированных и окварцованных по трещинам известняках пройдена трубообразная штольня диаметром 1,5-2 м и длиной более 10 м. Полезная минерализация (малахит, азурит) представлена продуктами окисления халькопирита и, вероятно, блеклых руд. Содержание меди в рудах достигает 4-5%; по данным спектрального анализа присутствуют примеси сурьмы (до 0,7%), цинка и мышьяка (последние в количестве десятых долей процента).

Весьма долговременным, возможно, одним из наиболее ранних

объектов эксплуатации были участки **медно-оловянного** оруденения на левом берегу р. Сандалдаря, в урочище Джаупая. Геологическая позиция этого рудопроявления отлична от предыдущих и характеризуется наличием крутопадающих минерализованных зон в трещиноватых грейзенизированных гранитах. Видимые рудные минералы представлены редкой вкрапленностью пирита и халькопирита, а также продуктами их окисления, образующими потеки медной зелени и скопления железистых охр. В широкой полосе грейзенизированных гранитов, вдоль границы с мезозойско-кайнозойскими отложениями, на расстоянии более 1,5 км прослеживается целый пояс древних горных выработок – общее их количество достигает 30. В подавляющем большинстве это не крупные камеры с размерами входа от 0,5 до 3 м в поперечнике и глубиной до 4 м. Лишь 4 подземных выработки, по виду представляющие собой настоящие эксплуатационные штольни с небольшими рассечками и „карманами”, имеют размеры в несколько десятков метров. Наиболее крупная штольня, выделяющаяся значительными параметрами устья (13 x 22-25 м) и протяженностью (40 м), имеет северо-восточное простирание и восстающий под углом 30-35° к горизонту раздвоенный ствол (рис. 3). В глубине штольни располагается массивный целик коренных пород, поддерживающий арочный свод выработки и предохраняющий его от обрушения. Вблизи забоя, в основании целика, имеется небольшое сквозное отверстие (лаз), соединяющее обе ветви главного ствола. Вдоль стенок штольни, на высоте 1,5-2 м от пола, прослеживается несколько уступов и ниш, заложенных искусственно по минерализованным зонам трещиноватости в гранитах. Точечное опробование этих зон показало повышенное содержание меди (до 0,15%), олова (до 0,21%), и в ряде случаев – свинца, бериллия, серебра и золота²³. Надо полагать, что несмотря на значительную пестроту состава рудных компонентов, наибольший интерес для древних рудокопов представляло комплексное сочетание в этом сырье меди и олова – составных частей бронзы. В то же время кажется маловероятным использование для плавки таких низкосортных руд. Единственным объяснением этого может быть предположение о полном истощении запасов богатого медно-оловянного сырья в процессе длительной обработки рудопроявления.

Медно-оловянные руды, так же как и железные, судя по всему, перерабатывались на месте без далекой транспортировки. Об этом свидетельствуют анализы металлургических шлаков ближайших к описанным выработкам плавок: в самом урочище Джаупая и в устье р. Сандалдаря (рис. 2). Эти шлаки обладают однотипной с медно-оловянными рудами специализацией на ряд малых и рассеянных элементов (свинец, бериллий, серебро, золото и др.²⁴ и, кроме того, содержат повышенное

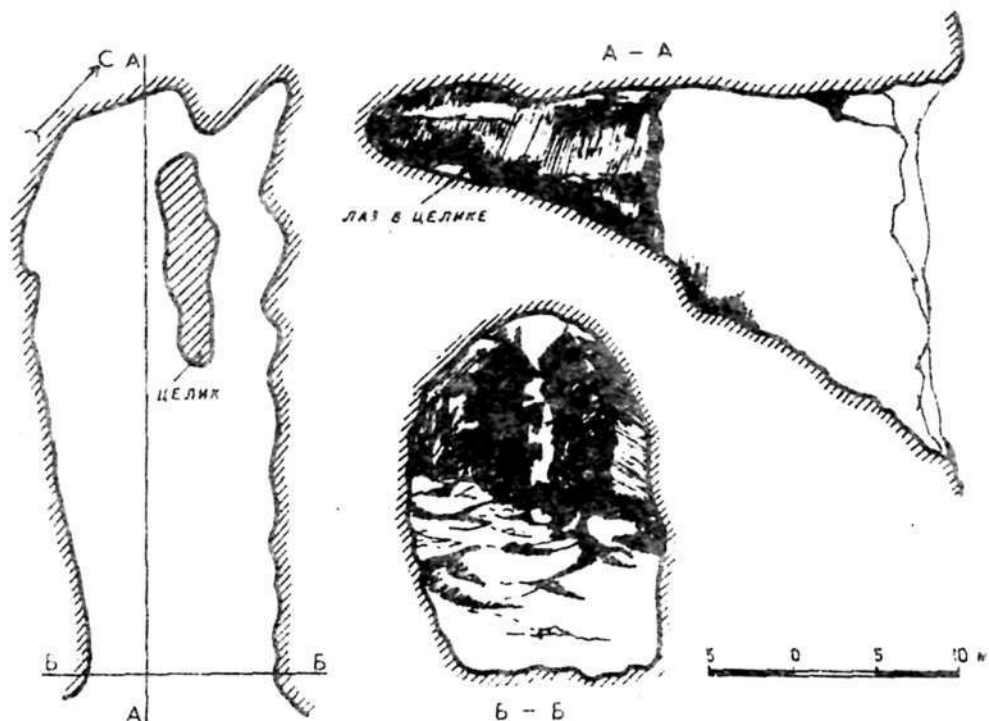

Рис. 3. Подземная медно-оловянная выработка в урочище Джаугаа (план, вид спереди и продольный разрез).

количество меди (до 0,1%) и олова (до 0,13%). В то же время в рассматриваемом районе пока не найдены места плавок собственно медных руд. Косвенным указанием на существование такого производства могут служить не только находки медных изделий на обследованных городищах и некрополях, но и обнаруженная в пределах террасы Такчахона (среднее течение руч. Харкуш) песчаниковая плита с воронкообразным углублением диаметром и глубиной около 20 см. По мнению Я.И. Сунчугашева, в подобные углубления в камнях могли сливать расплав меди из тигля²⁵.

В группе цветных металлов заслуживает отдельного рассмотрения **свинец**, встречающийся в комплексных рудах, содержащих помимо галенита, сфалерит, а также соединения меди, железа и мышьяка. Такие руды известны в верховьях р. Сандалидаря (содержание свинца до 3%, меди до 8%) и в долине руч. Дузахдара к юго-востоку от к. Лябиджой.

Следы долговременной эксплуатации серебро-свинцовых (с медью) руд отмечены на северных склонах г. Загарго²⁶. По расспросным сведениям (уст. сообщ. Ф.С. Салихова), галенитовые проявления Дузахдары кустарно разрабатывались местными жителями вплоть до недавнего времени. Свинец плавил эпизодически в домашних печах или в кострах на летовках без особых приспособлений. Основное использование этот металл находил в изготовлении пуль для особого вида ружей („сиехкамон“). Каких-либо других данных о металлургической переработке свинцовых руд в бассейне Ширкента-Каратага пока нет.

Горно-добывающее производство в долине р. Каратаг не ограничивалось добычей сырья для металлургических целей. Здесь издревле имели место и такие нетрадиционные промыслы, как разработка известняка, глины, охры, самородной серы, квасцов и купоросов. Добычей известняка и отжигом извести, по данным Ф.С. Салихова, занимались в долине руч. Гулхср около к. Хакими. Здесь же занимались разработкой железистых охр, применявшихся гончарами Хакими и Каратага. Сезонную добычу купоросов, квасцов и других гипергенных солей для медицинских целей, закрепления красок вели в верховьях руч. Дузахдара (проявление Дагани-фаранг) в Чичкансае (окрестности Хакими), на угольном месторождении Ташкутан, а также в гроте на левом берегу р. Каратаг, недалеко от устья руч. Абду. Как правило, подобные разработки велись от случая к случаю и не требовали трудоемких горных работ, поскольку перечисленные виды сырья являются продуктами приповерхностных зон окисления колчеданных месторождений.

Среди других примеров практического употребления минерально-сырьевых богатств района следует упомянуть эпизодические сборы смолообразных натесков лекарственного средства мумие, производившиеся в пещерах к северу от к. Пашмикухна (Мумие-камар) и поблизости от бывшего к. Абдуболо в Каратаге. Не совсем ясен вопрос об использовании в древности высококачественных углей месторождения Ташкутан. По-видимому, как и во многих других районах Средней Азии, это сырье, если и использовалось, то исключительно для отопления. От жителей к. Ташкутан получены сведения о кустарной разработке угля для этих целей еще в конце прошлого столетия. Никаких данных об использовании ташкутанского угля в металлургическом производстве пока не найдено. По-видимому, до самого последнего времени для этого употреблялся исключительно древесный уголь.

Таким образом, полученные данные указывают на широкие масштабы древнего горно-металлургического производства в междуречье Ширкента-Каратага. Естественная изолированность и богатая минерально-сырьевая база района, обилие топливного сырья, наличие старых укреплённых грот и удобных перевалов обеспечивали здесь возможность

развития высокопроизводительной кустарной металлургической индустрии и различных металлообрабатывающих ремесел. Своеобразная топонимика района до сих пор хранит в местных географических названиях свидетельства былой оживленной хозяйственной жизни его населения: Каджоу, Канджол (река, ущелье) – транскрипированное „рудная дорога“, Янгиюл (старое название к. Пашмикухна) – „новый путь“, Чуянкутан (место плавки на руч. Харкуш) – „железный (чугунный) загон“, Чичкансай (река, ущелье) – „рудный сай“. Ряд топонимов связан с весьма древними названиями металлов и руд: Пармин (от „пармокан“ – сорт железа), Сарбин (от „сурб“ – свинец) и др. Заслуживает внимания и название Дахани-Фаранг, которое, по мнению Ф.С.Салихова, прямо указывает на добывавшееся полезное ископаемое – „медный купорос“, „европейская соль“ (фаранг, фаранги – от „франк“, „французский“ в значении „европейский“; в старину так именовали еще и каустическую соду).

Богатые и разнообразные сырьевые источники, по-видимому, вполне удовлетворяли потребности как собственного ремесленного производства описываемого района, так и нужды кустарной промышленности близлежащих поселков и городов Гиссарской долины. По приближенным оценкам М.Е. Массона годовая производительность плавильных печей Гиссарского бекства в 1910 г. достигала 3000-4000 пудов железа и столько же чугуна²⁷. Это, в свою очередь, требовало годовой добычи высококачественной железной руды (с содержанием полезного компонента 40-50%) в количестве не менее 300 т, что по кустарным меркам довольно много. К сожалению, мы не располагаем данными для суждения об объеме выплавки цветных металлов. Значительные масштабы горных работ, однако, позволяют считать, что и этот вид промысла был достаточно производительным. Ориентировочный расчет количества меди и олова, выплавленных за все время эксплуатации только одного месторождения в урочище Джаупая показывает, что даже при самых низких содержаниях этих компонентов в рудах общий выход металла мог составить более 250 т. Из приведенных расчетов можно сделать вывод, что большая часть цветных и черных металлов, учитывая невысокую плотность населения в верховьях Ширкента и Каратага, предназначалась, видимо, для вывоза за пределы района.

Многочисленные находки, сделанные на городищах и погребениях в верховьях р. Ширкент, свидетельствуют, однако, что в описываемом районе успешно развивалось и собственное металлообрабатывающее производство. Сравнение химических составов шлаков и металлических изделий указывает на возможность изготовления их из металла, полученного на месте²⁸. Это относится прежде всего к части железных предметов, обнаруженных в могильнике Харкуш. Для медных и бронзовых:

изделий из захоронений подобное соответствие пока только предполагается ввиду малого количества известных плавок цветных металлов и соответствующих шлаков. Однако доказательством металлургической переработки руд цветных металлов на поселении Харкуш могут служить обнаруженные здесь бронзовые слитки²⁹. Один из них весом около 1,5 кг, по данным химического анализа соответствует бронзе сложного состава, основными компонентами которой являются медь (82,5%) и свинец (13,5%); спектральным анализом установлено присутствие олова (более 1%), железа (более 1%), никеля (0,3-0,6%), а также незначительные примеси (сотые доли процента, до десятых) кремния, алюминия, кальция, магния, титана, марганца, кобальта, цинка, висмута, бария, серебра и золота (последние соответственно 0,006 и 0,001 весовых процентов). Другой слиток с вытяжкой проволоочки весом 30 г близок по составу первому. По данным лазерного спектрального анализа, основу его составляет медь и в меньшем количестве – свинец; в качестве примесей отмечены олово, железо, магний, кремний, кальций, алюминий. Из-за ограниченного количества анализов соотношение данных сплавов с какими-либо конкретными рудопроявлениями затруднительно. Можно лишь высказать предположение, что таковым могло оказаться, например, полиметаллическое проявление в верховьях р. Сандалдаря с близким соотношением меди и свинца в рудах.

Помимо описанных находок, на городище Харкуш и в одноименном могильнике обнаружены и некоторые другие атрибуты древнего металлургического производства: фрагменты фурм, шлаки, рудные обломки. Все это позволяет считать, что данные памятники имели непосредственную связь с известными следами горно-металлургической деятельности. Исходя из этого и учитывая отсутствие иного датирующего материала, представляется возможным указать приближенные хронологические интервалы данного производства. Наиболее ранним периодом следует считать V-VI вв. н.э. – именно этим временем датируются основные находки на городище Харкуш и большая часть погребений³⁰. Наличие позднесредневековых захоронений, в заполнении которых также встречены металлургические шлаки, обилие железных изделий кустарной выделки среди развалин заброшенного к. Пашмикухна (по составу эти изделия идентичны раннесредневековым) и, наконец, прямые литературные свидетельства позволяют думать, что горнорудное и металлургическое производство просуществовало здесь почти без перерыва вплоть до начала нынешнего столетия. По мнению М.Е. Массона³¹, железорудный промысел в окрестностях Гиссара-Каратага достиг своего расцвета в IX-XII вв., что по времени отвечает периоду общего подъема горнорудного производства и горно-геологических знаний на территории всей Средней Азии. По-видимому, то же самое можно сказать и

о выделке меди и бронз, с той лишь разницей, что данный промысел угас несравненно быстрее железорудного (зарождение его, однако, могло быть и более ранним). Но оставляя в стороне эти и другие, неясные пока вопросы, и оценивая по сути все известные на сегодня данные, следует заключить, что интенсивная горнорудная и металлургическая деятельность составляла главную особенность и существо всей средневековой истории Ширкент-Каратагского района. А это, в свою очередь, не могло не сказаться на материальной культуре и экономических связях населения района.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новиков В.П., Радилитовский В.В. К истории горнорудных промыслов и металлургии древнего Гиссара. — В сб.: Очерки по истории геологии Таджикистана, вып. 1. — Душанбе: Дониш, 1990.

² М а с с о н М.Е. К истории черной металлургии Узбекистана. — Ташкент, 1947.

³ М а с с о н М.Е. К истории горной промышленности Таджикистана. — Гаджикско-Памирская экспедиция 1933 г., матер. экспед., вып. 20. — Л., 1934.

⁴ Б а р т о л ь д В.В. К истории орошения Туркестана. — Спб., 1914.

⁵ М а с с о н М.Е. ... 1947.

⁶ В а м б е р и А. Путешествие по Средней Азии в 1863 г. — Спб., 1865; М а в Н. Очерки Гиссарского края. — В кн.: Материалы для статистики Туркестанского края, вып. 5. — Спб., 1879; К о с я к о в В. Путевые заметки по Каратегину и Дарвазу в 1882 г. — Известия РГО, т. XX, 1884.

⁷ М а с с о н М.Е. ... 1934.

⁸ Л и п с к и й В.И. Горная Бухара. ч. 1. — Спб., 1902.

⁹ В е б е р В.Н. Плавка железных в Бухарском ханстве. — Горный журнал, т. 3, № 8, 1898.

¹⁰ М а с с о н М.Е. ... 1934.

¹¹ Новиков В.П., Радилитовский В.В., Смирнов Ю.М. Комплексное геолого-археологическое обследование южного склона Мачетлинских гор. — Тез. докл. республ. научно-теор. конф. мол. уч. и специалист. ТаджССР (секция обществ. н.). — Душанбе, 1982.

¹² Новиков В.П., Радилитовский В.В., Смирнов Ю.М. Металлургический центр древнего Гиссара. — АРТ, вып. XX (1980 г.). — Душанбе, 1987. Новиков В.П., Радилитовский В.В., Соловьев В.С. Геолого-археологические исследования в бассейне р. Ширкент. — Изв. АН ТаджССР, сер. востоковедение, история, филология, № 1 (5), 1987.

¹³ Радилитовский В.В. Работы в верховьях р. Ширкент. — АО, 1982 — М., 1984.

¹⁴ Вебер В.Н. ... 1898; М а с с о н М.Е. ... 1947.

- 15 Кулешов Ю.Г., Новиков В.П., Радилиловский В.В., Супрычев В.В. Геолого-археологические и геофизические исследования в верховьях р. Ширкент (Центральный Таджикистан). — В сб.: Человек и окружающая среда в древности и средневековье. — М., МОИП, 1985.
- 16 Михайловский С.Н. Геологические исследования в Центральной Бухаре. — Зап. Горного ин-та, т. 5, вып. 2-3, 1914.
- 17 Кулешов Ю.Г., Новиков В.П., Радилиловский В.В., Супрычев В.В. ..., 1985.
- 18 Массон М.Е. ..., 1934.
- 19 Иванова Т.Н. Пересечение Гиссарского хребта. — В кн.: Таджикская комплексная экспедиция 1932 г. — Л., 1933.
- 20 Новиков В.П., Радилиловский В.В. ..., 1990.
- 21 Вебер В.Н. ..., 1898; Он же. Полезные ископаемые Туркестана. — Спб., 1913.
- 22 Новиков В.П., Радилиловский В.В., Супрычев В.В. Геолого-археологические исследования в верховьях реки Ширкент. — АРТ, вып. XXI (1981 г.). — Душанбе, 1988.
- 23 Минералы олова в грейзенизированных породах визуально не обнаружены, но в шлихах из русла р. Сандалдаря найдены знаки касситерита.
- 24 Кулешов Ю.Г., Новиков В.П., Радилиловский В.В., Супрычев В.В. ..., 1985.
- 25 Сунчугашев Я.И. О древней металлургии меди в Хакасско-Минусинской котловине. — СА, №3, 1970.
- 26 Супрычев В.В., Новиков В.П., Сергеев С.П., Сачилов Ю.В., Шик Ф.Ф. Итоги изучения древнего горно-металлургического производства в междуречье Ширкента-Каратага. — В кн.: Республ. научно-практ. конф. мол. уч. и специалистов ТаджССР. Тез. докл., ч.1 (секция естеств. наук). — Душанбе, 1985.
- 27 Массон М.Е. ..., 1947.
- 28 Новиков В.П., Радилиловский В.В., Смирнов Ю.М. ..., 1987.
- 29 Новиков В.П., Радилиловский В.В., Соловьев В.С., ..., 1987.
- 30 Новиков В.П., Радилиловский В.В., Соловьев В.С. ..., 1987.
- 31 Массон М.Е. ..., 1947.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ХАРАКТЕР ОСВОЕНИЯ ВЕРХОВЬЕВ ДОЛИНЫ Р. ШИРКЕНТ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Археологическое обследование и изучение раннесредневековых памятников дало интересные материалы, раскрывающие различные стороны хозяйственной и культурной жизни населения р. Ширкент. Важным результатом проводимых исследований является возможность рассматривать исследуемый район как относительно автономную древнюю экономическую структуру с наличием производящего хозяйства на базе местной экологии¹. В то же время возникновение и развитие производящего хозяйства в верховьях долины р. Ширкент в период У-УШ вв. тесным образом „встраивалось” в экономику культурно-исторической области Ахарун — Северного Тохаристана, занимавшей территорию равнины, соединяющей долины Сурхандарьи и Кафирнигана². Столица этой области по предположению М.М. Дьяконова находилась на месте городища Шахринау³. Необходимость в возникновении и развитии производящего хозяйства в верховьях долины р. Ширкент диктовалась, на наш взгляд, социально-экономическими и политическими условиями развития Северного Тохаристана в эпоху раннего средневековья.

Предшествующая раннесредневековому периоду кушанская эпоха в целом отличалась политической и социально-экономической стабильностью. Расцвет и высокий уровень развития всех сторон жизни населения Северной Бактрии приходится на I в. до н.э. — III в. н.э. Рост городов, политическая и экономическая стабилизация способствовали развитию международной торговли. Через территорию Северной Бактрии пролегал транзитный торговый путь, связывавший страны Центральной и Средней Азии, Индии с миром Средиземноморских культур. Один из отрезков Великого шелкового пути проходил по Гиссарской долине через Шахринауское, Душанбинское городища, Вашгирд к Каратегину по стране комедов. Развитие торговли способствовало развитию ремесла. В городских центрах возникают специализированные кварталы ремесленников, связанных с производством определенного вида ремесленной продукции — керамической, металлургической, ювелирных изделий,

ткачества и т.д. Так, крупный квартал металлистов зафиксирован в Термезе, кварталы гончаров — в Саксанохуре и Дальверзинтепе. Каменные мастерские существовали в Ак-Кургане, Хатынрабаде, Кампыртепе. Наряду с мастерами-керамистами на Дальверзинтепе широкое развитие получило ювелирное дело. Здесь обнаружены литейные формы для изготовления украшений⁴. Для этого периода времени высокого уровня развития достигает денежная торговля, которая была в достаточной степени обеспечена серебряной и медной монетой, о чем свидетельствуют находки таких монет в городах и на поселениях Северной Бактрии.

Своеобразный высоко урбанизированный пространственный оазис представляла собой предгорная и равнинная часть междуречья Ширкента и Каратага. Основной городской центр располагался в нижнем течении р. Каратаг на ее левобережье. Площадь городского пространства составляла около 350 га. Она окружена оборонительной стеной протяженностью 7 км. Общее количество башен в оборонительных фортификационных сооружениях Шахринауского городища превышало 280⁵. Анализ собранного вещественного материала с Шахринауского городища, находки монет определяют его общую датировку — „первые века до н. э. — первые века н. э.”⁶. Архитектурно-планировочная композиция Шахринауского городища до конца не исследована вследствие того, что значительная его часть занята современными постройками. Интенсивные работы по изучению городища были проведены Е.В. Зеймалем⁷. Полученная им стратиграфическая колонка укладывается в широкие рамки кушанской эпохи. Вокруг городского центра располагались сельские поселения. Некоторые из них были укреплены. Одно из крупных поселений Чимкурган располагается в 3 км к востоку от городища. Раскопочные работы выявили остатки оборонительных сооружений, окружающих внутреннюю часть поселения, где располагались помещения хозяйственно-жилого назначения⁸. Собранный археологический материал включает большое количество разнообразной керамической посуды, а также изделий корспластики. Керамическая посуда изготавливалась на месте и не исключено наличие на городище специального квартала керамистов. Высокого уровня развития достигло мастерство корспластики, представленное разнообразными статуэтками как светского плана, так и мифологического⁹.

Предгорная и равнинная часть междуречья Ширкента и Каратага была связана с развитием сельскохозяйственных культур. Ирригационная система представляла собой разветвленную сеть крупных и мелких каналов и арыков. По одному из таких каналов осуществлялось и водоснабжение Шахринауского городища. Вода в канал поступала из р. Каратаг выше современного селения Каратаг. Следы такого канала были

выявлены в результате археологического обследования левобережной и правобережной предгорных частей р. Каратаг. Е.В. Зеймаль провел археологическое обследование правобережья Ширкентдарьи. При этом он отмечает, что существующая здесь древняя ирригационная сеть – это схема веерного типа, без магистральных каналов большой протяженности и без сколько-нибудь значительной зоны холостого пробега воды¹⁰. С развитием сельскохозяйственных культур на правобережье Ширкентдарьи в кушанскую эпоху связано существование группы сельских поселений – Кутантепа, Культепа, Каттагепа и др.

Активное освоение верховьев рек Ширкент и Каратаг в этот период не отмечается. В то же время не исключено, что хозяйственно-производственные работы велись в указанных районах, но имели скорее сезонный характер, который приходился на летний период. В условиях стабильного экономического и политического развития кушанского государства большой потребности в развитии металлургического производства не существовало, а спрос на изделия из железа и цветных металлов удовлетворялся поставками из других районов Северной Бактрии, что, очевидно, было значительно дешевле нежели вкладывать большие средства в развитие собственной горно-металлургической производственной базы. Известно, что ряд городов Северной Бактрии – Термез, Дальзерзинтепе, Шортеле и другие, специализировались на производстве изделий из железа и меди.

Исторический отрезок времени IV-V вв. характеризует завершающий этап развития кушанской цивилизации Северной Бактрии – Тохаристана. В период правления Васудевы и Канишки III проявляются центробежные тенденции, которые ослабляют единство Кушанского государства. Этот период характеризуется и определенной внешнеполитической нестабильностью. Северный Тохаристан являлся как бы центром, вокруг которого сталкивались интересы Сасанидского и Эфталитского государств, а позднее и Тюркского каганата. Эта борьба приняла острые формы в V в. В конце V – нач. VI вв. Северный Тохаристан включается в состав Эфталитского государства. Однако через некоторое время Северный Тохаристан входит в состав Сасанидского государства, что отмечается при правлении Кавады I (488-531 гг.) и Хосрова (531-579 гг.). С конца VI в. и до конца VIII в., т.е. до включения Северного Тохаристана в состав Арабского халифата, он находился под властью тюрков. Какого-либо целостного государственного образования Северный Тохаристан в период раннего средневековья уже не представлял. По сообщениям арабо-персидских и китайских источников, на территории Северного Тохаристана сложился целый ряд культурно-исторических областей – Хутталь, Шуман, Ахарун, Чаганиан, Куфтан, Термез, Кобандиан, Кумед, Вахш, Шугнан¹¹. Такая раздробленность Северного Тоха-

ристана поддерживалась Тюркским каганатом. И хотя власть в этих областях принадлежала местным правителям, самостоятельность их была ограниченной. В ряде областей в дальнейшем власть захватывали наместники Тюркского каганата.

В результате политической борьбы, происходившей в период У-УІ вв., на территории Северного Тохаристана отмечается упадок городской культуры, сокращается количество сельских поселений и площадей обрабатываемой земли в равнинной части. Площади городских территорий уменьшаются в несколько раз. Раскопочные работы на городище Шахринау отмечают разрушение оборонительных стен и башен, вероятно, в конце У в. в результате эфталитского нашествия и их вторичное обживание в УІ в. Однако значительных слоев этого времени на всей площади Шахринауского городища не обнаружено. Это заставило Е.В. Зеймалю отказаться от предложенного М.М. Дьяконовым отождествления упоминаемого в арабских источниках города Ахарун (столица культурно-исторической области Ахарун) с Шахринауским городищем¹². Археологическое обследование районов низовьев р. Каратаг и р. Ширкент также отмечает запустение равнинной и предгорной части в У-УІ вв. Полностью заустевает соседний Туползингский (Халчаянский) оазис и постепенно заболачивается¹³.

Политическая раздробленность, нестабильность экономического развития, постоянная борьба, в которую оказалось вовлечено все население Северного Тохаристана, вынуждало жителей равнинной части искать для обживания и безопасности новые места. Одним из наиболее вероятных шагов в этом направлении было освоение территории горных микрооазисов. Наиболее благоприятными и труднодоступными районами культурно-исторической области Ахарун, а также соседнего Шумана, являлись верховья рек Ширкент и Каратаг, Варзоб и Семиганч, а также Кафирниган. Анализ археологического материала, собранного в верховьях р. Ширкент, показывает, что его освоение и строительство поселений начато в У в. В частности, на это указывают находки верхней части керамического кубка, обнаруженного на полу в одном из помещений поселения Харкуш. Снаружи и изнутри верхняя часть кубка облита красновато-коричневым ангобом. Кроме того, такая же датировка получена при анализе керамического материала, а также украшений из меди и железа из погребений могильника Харкуш¹⁴. Таким образом, строительство поселений в верховьях р. Ширкент и активное обживание их началось в первой половине У в.

Сложный горный рельеф верховьев р. Ширкент, наличие нескольких мелких вмещающих лагуняфтов создавали специфические условия для экономического и социального развития. Природные и климатические условия резко отличались от равнинной и предгорной части Гиссара.

Природные зоны верховьев р. Ширкент, подвергшиеся антропогенному воздействию в период раннего средневековья, относятся к горно-лесному ландшафту и располагаются в пределах абсолютных высот 1800-2500 м над ур. моря. Здесь основная доля осадков выпадает в виде снега. Мощность снегового покрова в зимний период достигает 60-80 см, и более, что конечно очень благоприятно влияет на продуктивность как естественных, так и искусственных биоценозов. Посев зерновых культур производился приблизительно в мае, когда исчезал снежный покров; в августе собирался урожай. Гористый рельеф позволял создавать мелкие поля, что требовало значительно меньших затрат.

Естественные биоценозы верховьев р. Ширкент отличаются большим разнообразием. Среди растительных биоценозов преобладает арча, которая занимает первое место в удовлетворении топливно-энергетических ресурсов. Наряду с арчей встречается дикий миндаль, орешник, алыча, яблоня. Кустарниковая растительность представлена шиповником и ежевикой, растущими по обоим берегам р. Ширкент. В летний период на поверхности надпойменных террас и склонов, в урочищах произрастают различные виды трав — перечная мята, чебрец, зверобой, пижма, шалфей, подорожник и др. Крупные хищники представлены медведем и волком. Колонии сурков и зайцев, а также диких кабанов встречаются в урочищах и долинах рек Харкуш, Хазорхона, Сандак. Высоко в горах обитают дикие козлы. Из птиц наибольшее распространение имеют куропатки. Все это способствовало развитию охоты и собирательства в качестве дополнительного источника получения продуктов питания.

Хозяйственно-производительная деятельность населения верховьев р. Ширкент в эпоху раннего средневековья определялась: а) наличием источников железорудного сырья и полиметаллов*; б) интенсивным использованием террас с посевами зерновых на левобережье рек Ширкент и Хазорхона с искусственной системой орошения; в) благоприятными условиями для развития скотоводческого хозяйства (богатая разнотравная растительность, дающая возможность делать запасы кормов на зимний период, наличие альпийских лугов для выпаса скота в летний период; пример летнего стойбища скотоводов на высоте около 2500 м над ур. м. дают урочища Челтурсай и Якоб).

Антропогенному воздействию в раннесредневековое время более всего подверглись: а) левый приток р. Ширкент — долина р. Харкуш; б) левобережье долины р. Ширкент от места слияния с р. Харкуш до ее истоков; в) левобережье р. Хазорхона; г) урочище Челтурсай; д) долина р. Сандак и ее притоки.

* См. предыдущую статью сборника.

Для более полного определения содержания всего хозяйственно-производственного комплекса в верховьях р. Ширкент в раннее средневековье необходимо определить его структурные элементы. В качестве таковых выступают выявленные нами поселения, располагающиеся в различных природных зонах. В совокупности они представляют собой мелкое территориально-административное объединение. Характер строительства поселений позволяет высказать предположение о наличии здесь развитой производственной инфраструктуры, позволяющей создать автономную в экономическом и политическом отношении организацию. В условиях нестабильности политической и экономической ситуации Северного Тохаристана указанный район, вследствие его труднодоступности, служил надежным укрытием для жителей равнинной и предгорной части Гиссарской долины вместе с их имуществом и скотом. Кроме оборонных функций, верховье р. Ширкент в условиях политической раздробленности Северного Тохаристана, нарушения торговых связей (получение необходимых товаров) представляло надежную базу для развития железодельного производства и удовлетворения внутренних запросов жителей культурно-исторической области Ахарун. Хозяйственно-производственная деятельность жителей р. Ширкент находит отражение в распределении и выполнении различных производственных задач между отдельными поселениями. Каждое из сельских поселений этого горного оазиса выполняло одну из функций: а) поселение, связанное с горно-металлургическим производством, б) с сельскохозяйственной деятельностью, в) с выполнением оборонных функций, г) с выполнением административно-хозяйственных функций.

Указывая на монофункциональную производственную предопределенность каждого из поселений, входящих в территориально-экономическую систему горного оазиса, мы тем не менее склонны предполагать полифункциональный характер хозяйственно-производственной деятельности, но с преобладанием какой-либо одной из сторон этой деятельности.

Мы должны также особо отметить, что кроме поселений, в которых проживало население, существовали и отдельные производственные пункты, связанные с горно-металлургической деятельностью. Такие пункты приближены к выходам источников сырья. Производственный пункт в качестве отдельных производственных единиц включал комплекс металлургических печей, связанных с выплавкой руды и ряд производственных помещений.

К настоящему времени в верховьях долины р. Ширкент выявлено три поселения, каждое из которых включает комплекс из жилых, хозяйственных и производственных помещений¹⁵. Два поселения располагаются в долине р. Харкуш, Одно из них находится в среднем течении р. Харкуш, на левом берегу ниже ее слияния с р. Аксу. Здесь визуаль-

но на поверхности высокой надпойменной террасы прослеживаются остатки хозяйственно-жилого комплекса. Подъемный археологический материал, представленный фрагментами керамической посуды, позволяет датировать выявленный комплекс ранним средневековьем. Раскопные работы на поселении не проводились. Ниже по течению р. Харкуш на высокой террасе правого борта долины располагается производственный пункт, носящий название Чуян-Кутан. В тыльной части террасы сохранились следы железоделательного производства, о чем говорит наличие шлакового поля с остатками фрагментов футеровки печей. Второе поселение, более крупное по размерам, располагается в 4 км ниже по течению реки на террасе, образованной в месте слияния с р. Ширкент. В плане терраса имеет форму конуса, острием обращенного на юг. В северной части терраса примыкает к коренному склону, на юге опускается к месту слияния названных рек. Поверхность южной части террасы ровная, к северо-востоку крутизна склона возрастает до 25° . С юго-запада терраса ограничена долиной р. Ширкент, с северо-востока — долиной р. Харкуш. Площадь поселения составляет не более 1,5 га. Юго-западная часть террасы занята могильником раннесредневекового времени. На поверхности южной и северо-восточной частей террасы визуально прослеживаются, по остаткам оплывших стен помещений, три планировочно-обособленные постройки (поселение Харкуш). Первые две постройки располагаются в южной части террасы. Они приурочены соответственно к двум естественным платформам — южной и северо-западной, разделенных между собой глубоким искусственным рвом (место, где брали строительный материал и глину для постройки помещений хозяйственно-жилого комплекса). Искусственный ров возник на месте небольшой промоины. Платформы сложены аллювиальными наносами, перекрытыми плотным лессовым грунтом небольшой мощности. Третий хозяйственно-жилой комплекс располагается в северо-восточной части террасы вдоль ее края.

Хозяйственно-жилой комплекс, располагающийся в южной части террасы, включает 6 помещений. К настоящему времени вскрыто только 5 помещений. Комплекс помещений, располагающийся на северной платформе, сохранился значительно хуже. Визуально прослеживаются остатки оплывших стен 8 помещений. Стены сохранились на высоту не более 50 см; сложены из одного ряда валунов и песчаниковых плит. Функциональное назначение указанных построек не ясно. Широкие раскопные работы не проводились. Не исключено, что весь комплекс, располагающийся в северо-западной части, представлял собой загоны для скота. Более точное подтверждение требует проведения раскопных работ. Третий хозяйственно-жилой комплекс, располагающийся в северо-восточной части террасы, еще не изучен. Здесь вскрыто только одно помещение, имеющее скорее бытовое назначение.

С указанным поселением связано существование и двух производственных пунктов. Один из них располагался на левом берегу р. Харкуш, на высокой террасе в 300 м к востоку от поселения. Здесь сохранились остатки производственного помещения, а также свидетельства металлургической деятельности — шлаки, обломки футеровки печей. Второй производственный пункт располагался выше по течению р. Ширкент, в 500 м от поселения Харкуш на террасе левого берега. Здесь отмечаются только следы металлургической деятельности, связанные с выплавкой руды. Остатки производственных помещений не выявлены.

Более крупное поселение, являющееся административно-хозяйственным, располагается на левобережье р. Ширкент у самых ее истоков. Здесь имеются удобные террасы, которые могут быть использованы для проживания. Археологическое обследование позволило выделить ряд планировочно-обособленных построек, располагающихся на различных уровнях этого участка долины (поселение „Ширкент“). В 500 м к юго-востоку от кишлака Пашмикухна на высокой террасе располагается комплекс из хозяйственно-жилых помещений*. Раскопчные работы позволили собрать большой вещественный материал, характеризующий различные стороны жизни проживавшего здесь населения. Наличие рассредоточенных планировочно-обособленных построек поселения Ширкент было вызвано, с одной стороны, высокой плотностью населения, с другой — характером организационной социальной структуры. Немаловажное значение имели и фортификационные условия.

Возвышенная часть надпойменных террас левобережья Хазорхона и Ширкента при условии проведения ирригационных работ была пригодна для выращивания сельскохозяйственных культур. Археологическое обследование левобережной части р. Хазорхона позволило выявить здесь русло древнего канала и следы мелких оросителей, подававших воду на поля. Производственные пункты этого поселения, связанные с выплавкой металла, располагались в долине р. Сандак на ее правом и левом берегах. Здесь отмечаются следы железоделательного производства, о чем говорит наличие шлаковых полей.

Строительство поселений в верховьях р. Ширкент осуществлялось с учетом особенностей местности. Древние мастера-строители должны были при этом решить следующие задачи: 1) возможность максимального приспособления к природно-климатическим условиям; 2) гармоничного взаимодействия архитектурно-планировочной композиции со сложившимся природным ландшафтом (плотность застройки, конфигуративность, размеры, пропорции между отдельными элементами ар-

---

* Отмеченный комплекс был выявлен В.П. Новиковым, В.В. Радилюковским в результате разведочных работ в 1981 г. Раскопки производились В.С. Соловьевым в 1984-1987 гг.

хитектурно-планировочной композиции); 3) взаимодействия композиции поселения с формой хозяйственной деятельности; 4) максимального использования местных строительных материалов.

Анализ архитектурно-планировочной композиции поселений может быть дан только после проведения широкомасштабных археологических исследований. К настоящему времени достаточно полную информацию мы имеем по результатам исследования одного из хозяйственно-жилых комплексов поселения Харкуш, где вскрыто шесть помещений. При строительстве комплекса особо учитывался рельеф местности. Выбирались, как правило, поверхности террас с ровными площадками и достаточно прочным естественным основанием. После дополнительного укрепления площадки под строительство (подготовка фундамента, сооружение искусственной платформы и т.д.) на ней возводились стены. Основным материалом, который использовался при строительстве стен, являлись песчаниковые плиты, речные валунные камни небольших размеров, глина, дерево. Конструкция стен поселения делится на три вида: из речных валунов и песчаниковых плит, из пахсы и комбинированная (чередование грунтового слоя и каменной кладки). Наибольшее распространение имеет кладка из речных валунов и плит, только в одном случае мы имеем внешнюю ремонтную стену помещения, возведенную из пахсы.

Толщина стен связана с требованием изоляции от воздействия окружающей среды. Внутренние стены возводились из двух-трех рядов валунов и песчаниковых плит, скрепленных раствором глины: толщина не превышала 0,7-0,9 м. Пространство между рядами закладывали мелкими речными камешками и заливали глиной, что также способствовало определенной изоляции, связанной с фактором „термической инерции“ (медленное нагревание и охлаждение). Внешние стены помещений выявленного хозяйственно-жилого комплекса были значительно массивнее, так как выполняли и оборонительные функции. Так, обводная стена помещений составляла по толщине 1,50 м.

Для отделки внутренних стен использовалась глиносаманная штукатурка в смеси с речным песком и мелкими речными камешками. Толщина штукатурки 3-5 см.

Основой для плоского перекрытия помещений служил арчовник. Толстые, цельные бревна арчи служили для прогонов, более мелкие по размерам для балок, перекрывающих прогоны, затем налагался покров из хвороста и глиняной обмазки сверху. С учетом значительных снежных осадков в осенне-зимний и весенний периоды толщина крыши, перекрывающей помещения, достигала 40-50 см.

Перейдем к описанию раскопанного нами хозяйственно-жилого комплекса, расположенного на южной платформе поселения Харкуш (рис. 1).

Архитектурно-конструктивная композиция этого комплекса достаточно стандартна для горных поселений раннесредневекового времени. Сплошная плотная застройка на цокольной платформе террасы размером 20 x 10 м могла вместить не более шести отдельных помещений. Первоначально по восточному и западному краю платформы были возведены мощные стены из нескольких рядов валунов и песчаниковых плит. Толщина стен составила 1,50 м. Образовавшееся свободное пространство было разделено на две равные части (восточную и западную) центральной стеной толщиной 0,7-0,8 м и высотой более 2 м, вытянутой с севера на юг вдоль всей платформы. Свободное пространство между центральной осевой и внешними стенами было разделено поперечными стенами, в результате чего образовались отдельные помещения хозяйственного и жилого назначения, площадь которых составляла от 9 до 30 кв. м. В целом вскрытый комплекс помещений, с учетом наличия второго этажа, представлял довольно устойчивую инерционную массу. В условиях сухого и не слишком влажного климата выгоднее было строить именно такие тяжелые конструкции из камня, глины и дерева¹⁶.

Во вскрытом комплексе построек связь между помещениями через дверные проемы отсутствовала. Только в одном случае она осуществлялась через небольшое оконце, сделанное в смежной стене между жилым и кухонным помещениями. Доступ в помещения осуществлялся с помощью приставной лестницы через специальное отверстие в потолке. Объяснение этому дает архитектурно-конструктивная характеристика комплекса. Основная его конструкция на раннем этапе функционирования была двухэтажной. Нижний этаж был каменный, верхний — облегченный, с использованием дерева и глины. Дверные проемы существовали только между помещениями верхнего этажа; в летний период жизнь протекала в помещениях этого этажа, а поверхность крыши нижнего этажа использовалась в качестве пола. В осенне-зимний и весенний периоды проживали в помещениях нижнего этажа, так как каменные стены лучше защищали от холода. В результате сильного пожара, следы которого четко прослеживаются в трех помещениях (сильная прокаленность штукатурки), верхний этаж полностью сгорает и уже не восстанавливается в первоначальном виде. Наблюдается разделение функций помещений нижнего этажа. Два помещения (№1, 2), пострадавшие наиболее сильно, выполняют на новом этапе функции кухни. В них уровень пола значительно выше по сравнению с другими помещениями, где этот уровень после ремонта остается прежним. Одно помещение (№3) после ремонта восточной стены, которая возводится из пахсы, является хранилищем для продуктов. Два остальных помещения (№4, 5) выполняют функции жилых помещений, но используются для жилья, видимо, только в осенне-зимний период. Не исключено возведение каких-либо легких

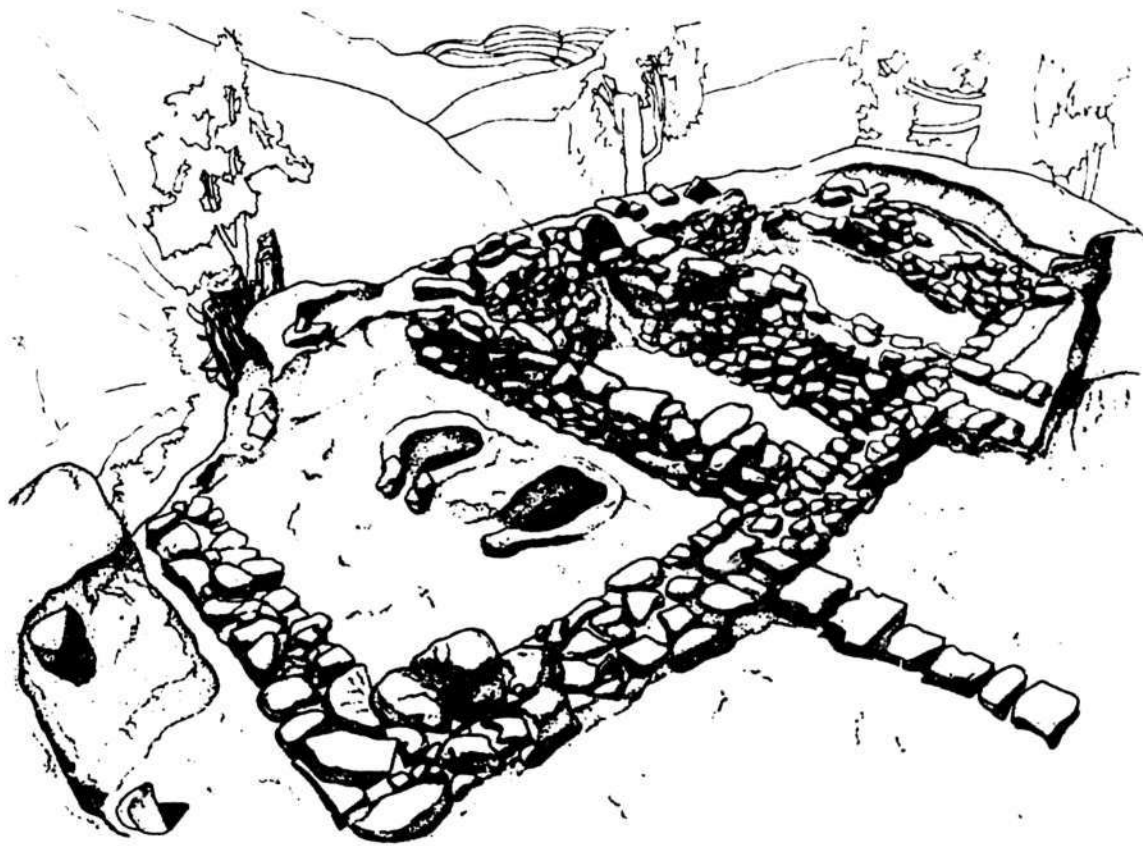

Рис. 1. Горное поселение Харкуш. Общий вид хозяйственно-жилого комплекса на южной платформе.

навесов из дерева и глины, под которыми в летний период проживали. Крыша каменных помещений (№3, 4, 5) нижнего этажа служила в это время полом. Пищу готовили в летнее время в помещениях № 1 и № 2. Перейдем к описанию раскопанных помещений и характеристике заполнения.

П о м е щ е н и е № 1. Находится в восточной части хозяйственно-жилого комплекса. Внешняя восточная стена не сохранилась в результате обрушения склона террасы. Длина сохранившейся южной стены 1 м при ширине 0,7 м, северной стены — 2,40 м, ширина — 0,7 м. Западная стена сохранилась полностью. Ее размеры: длина — 3,40 м, ширина — 0,7 м (рис. 2). Кладка северной стены комбинированная. Два ряда каменной кладки внутренней стены помещения перекрываются грунтовым слоем толщиной 30-35 см с включением мелкой гальки, а затем еще двумя рядами камней. Размеры используемых для кладки речных валунов и плит разные. Речные валуны, как правило, имеют обязательную краевую подправку для придания им нужной формы и соответствующего размера.

Западная стена помещения сложена из трех рядов уложенных по горизонтали валунов и песчаниковых плит. Вертикальная кладка внутренней стены бессистемна, используются валуны различных размеров. Четкие границы между рядами кладки отсутствуют. Южная стена плохой сохранности. Штукатурка, покрывающая внутренние стены, не сохранилась. Следы штукатурки сохранились только ниже уровня верхнего пола.

В юго-западном углу помещения находился небольшой очаг округлой формы, который служил, очевидно, для приготовления лепешек. Длина очага 1 м, ширина — 0,75 м, глубина — 30 см. Верхняя часть очага разрушена. Боковые стены его состоят из двух стоек (песчаниковые плиты), поверхность которых обмазана огнеупорной глиной толщиной 2-3 см. Стенки очага и под сильно обожжены. В заполнении много золы, а также обломков кухонной керамической посуды, костей животных. Обнаружение песчаниковых плиток и комков обожженной глины свидетельствует о разрушении верхней части очага. Под очага прямо переходит в пол помещения и составляет с ним единое целое. Такого типа очаги для выпечки хлеба использовались и в раннесредневековых поселениях Гардани Хисор¹⁷.

В северо-западном углу помещения выгорожен хозяйственный отсек площадью около 1 м, который мог использоваться для хранения продуктов. Такого типа хозяйственные отсеки являются необходимым конструктивным элементом внутренней планировки помещений зернохранилищ. Это особенно характерно для горных поселений раннесредневекового Паргара (верховье р. Зеравшан)¹⁸. В заполнении отсека соб-

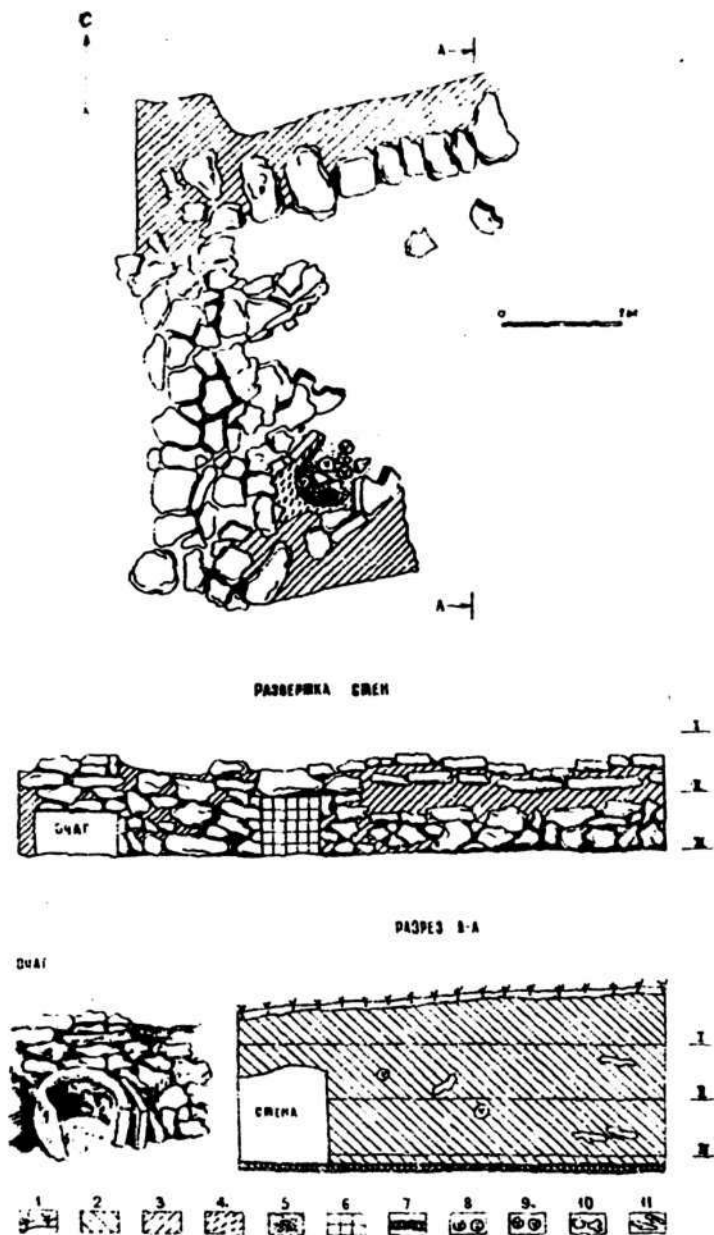

Рис. 2. Помещение № 1. План и стратиграфия заполнения: 1 — дерновый слой; 2 — рыхлый грунт темно-серого цвета; 3 — грунтовый слой кладки стен помещения; 4 — огнеупорная глина, покрывающая стенки очага; 5 — зольник; 6 — приспаянная стена для выгораживания хозяйственного отсека; 7 — уровень пола верхнего жилого горизонта; 8 — обломки жженого кирпича; 9 — фрагменты керамической посуды; 10 — обломки песчаных плит; 11 — песчаные плиты.

рано незначительное количество фрагментов керамической посуды станкового и лепного производства. Верхний пол помещения не подмазывался, однако хорошо утрамбован. Стены сохранились на высоту 1,20 м. Вскрытый жилой горизонт помещения охватывает наиболее поздний этап его функционирования в качестве кухни. Завал помещения включал обломки песчаниковых плит и ретных валунов, охраняя процесс разрушения стен помещения. Из археологического материала выделяются фрагменты керамической посуды лепного производства кухонного типа (веиачки, стенки, донца, ручки – 34 экз.), пряслища – 3 экз., жернова – 2 экз.

П о м е щ е н и е № 2. Расположено западнее помещения № 1. Оба помещения связаны единой стеной. Для первого оно является западной, для второго – восточной. Внешняя западная стена помещения № 2 не сохранилась в результате обрушения верхнего края платформы. Длина сохранившейся южной стены 3,60 м при ширине 0,7-0,8 м, восточной – 6 м, ширина – 0,7-0,8 м, северной – 5,20 м, ширина – 0,7-0,8 м (рис. 3).

Южная стена сложена из трех уложенных по горизонтали рядов валунов и песчаниковых плит. Крупными валунами и плитами укреплён внешний край стены, тогда как средний и внутренний ряды сложены из камней небольших размеров.

Восточная и северная стены сложены из трех уложенных по горизонтали рядов валунов и плит различных размеров. Пространство между валунами заполнено глиняным раствором, включающим речную гальку. Внешний край северной стены частично разрушен. Общая площадь помещения составляет 30 кв.м. В плане оно имеет почти квадратную форму. В центральной части расчищены остатки глиняной платформы с двумя впацненными по краям очагами. Длина платформы 1,80 м, ширина – 1 м.

Очаг в западной части платформы эллипсовидной формы, вытянут по направлению СЗ-ЮВ. Длина очага 1 м, ширина – 0,75 м, глубина – 60 см. Внутриочагово: пространство заполнено золой, фрагментами лепной керамики кухонного типа (2 экз.) и костями животных. Выявлено три уровня пола очага. Первый уровень располагается на глубине 25 см, второй – 40 см, третий – 50 см. Последний уровень укреплен плоскими камнями, обмазанными огнеупорной глиной. Дно очага имеет чашевидную форму. Восточный очаг по размерам и форме отличается от западного. Он вытянут по направлению С-Ю. Имеет подпрямоугольную форму: длина 0,70 м, ширина 0,40 м, глубина 35 см. Стены покрыты огнеупорной глиной толщиной 2-3 см. Выявлено два уровня пола: первый находится на глубине 25 см, второй – 35 см. Заполнение составил слой золы, включающий остатки жженых костей, фрагментов леп-

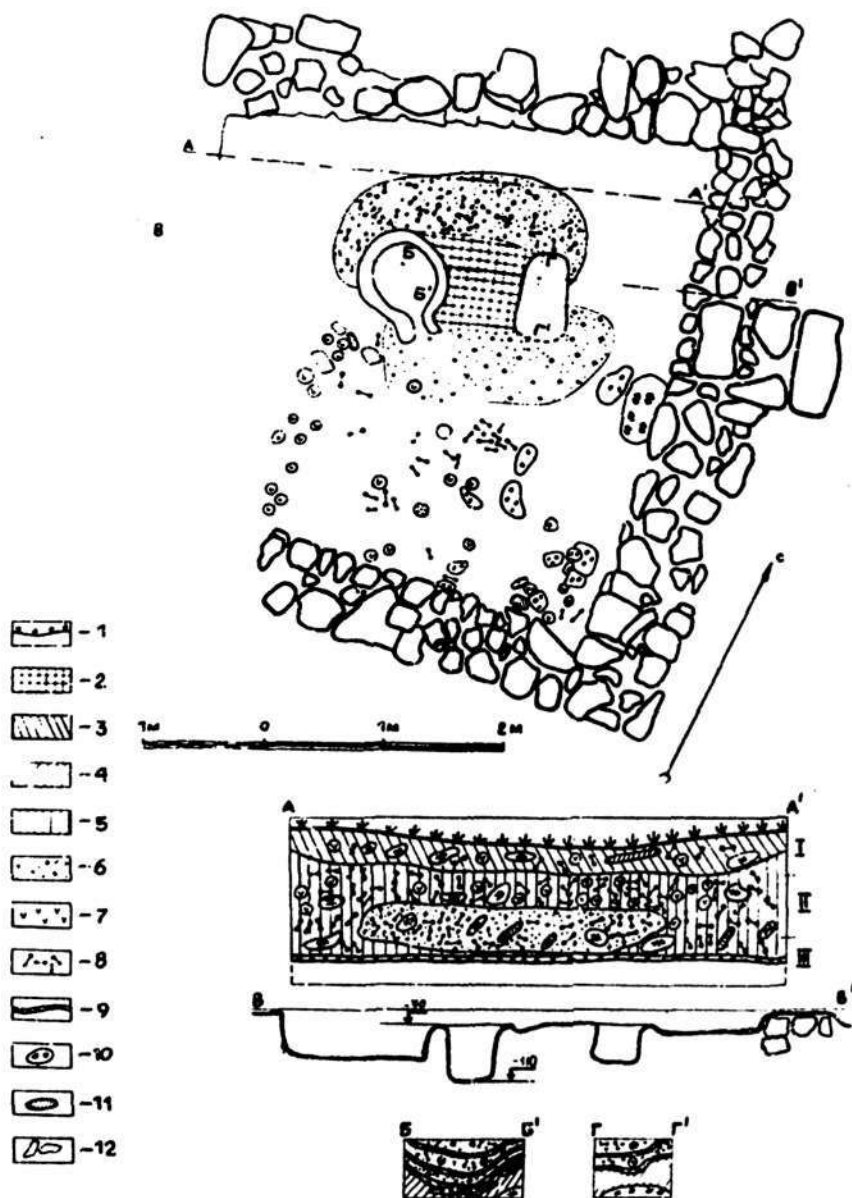

Рис. 3. Помещение № 2. План и стратиграфия заполнения: 1 — дерновый слой; 2 — поверхность глиняной платформы между очагами; 3 — рыхлый грунт темно-серого цвета; 4 — плотный грунтовый слой в основании под очагов; 5 — рыхлый грунт светло-серого цвета; 6 — золишки; 7 — фрагменты керамической посуды; 8 — костные остатки животных; 9 — уровень пола верхнего жилого горизонта и уровни под очагов; 10 — речные валуны; 11 — обломки песчанниковых плит; 12 — обломки жезлов к ружьям.

ных керамических сосудов кухонного типа. Большое количество костей животных, древесных угольков, фрагментов лентных сосудов отмечено на полу вокруг платформы с очагами (рис. 4). Поверхность пола помещения неровная, слегка утрамбованная, в ряде случаев нарушена обломками камней. В заполнении помещения и при расчистке пола, наряду с большим количеством фрагментов керамики местного и станкового производства, найдены железные предметы - скоба для скрепления деревянных конструкций, наконечник стрелы, перстень. Стены помещения сохранились на высоту 1,10 м. Штукатурка, покрывающая внутренние стены, не сохранилась, следы ее прослеживаются ниже поверхности верхнего пола помещения. Однако раскопочные работы ниже уровня пола не проводились. Выявленный уровень связан с наиболее поздним этапом функционирования всего хозяйственно-жилого комплекса. Помещение использовалось в качестве кухни.

П о м е щ е н и е № 3. Находится к северо-востоку от помещения № 2 и имеет с ним общую стену, которая для данного помещения является западной. Южная стена помещения № 3 является северной для помещения № 1. В плане помещение прямоугольной формы (рис. 5). Определены следующие размеры стен: длина южной и северной 3,40 м при ширине 0,7-0,8 м; длина западной и восточной стен 4,20 м при ширине 0,7-0,8 м. Общая площадь помещения составляет 12,8 кв.м. Стены сохранились на высоту до 2 м.

Первоначально все стены были сложены из речных валунов и песчаниковых плит. В результате пожара и обрушения восточного склона террасы был произведен ремонт помещения. Южную и западную стены в верхней части укрепили грунтовым слоем с включением речной гальки, поверх грунтового слоя уложили камни. Северная стена также укреплена грунтовым слоем. Восточная стена помещения возведена из пахсы, а в качестве фундамента использовались остатки суфы, на которую дополнительно была уложена деревянная плаха. Известно, что наличие такой деревянной плахи в конструкции архитектурных памятников Средней Азии несет функцию сейсмостойкости¹⁹. Нам остается только предположить синхронность возникновения пожара и разрушения восточной стены с наличием какого-либо природного катаклизма (не исключено, землетрясения). Поверх кладки северной стены помещения сохранился слой штукатурки. Она прокалена на всю глубину, имеет красноватый в изломе цвет, включает мелкий кварц и дресву. Поверхность штукатурки заглажена, толщина составляет 3-5 см. Для южной и западной стены следы штукатурки прослеживаются у пола, она покрывает нижний ряд камней. Пол помещения также покрыт слоем штукатурки и хорошо заглажен. В ряде мест поверхность пола повреждена упавшими на ребро песчаниковыми плитами. После ремонта это помещение

Рис. 4. Помещение № 2. Участок поверхности пола верхнего жилого горизонта с наиболее насыщенным материалом: 1 — обломки песчаниковых плит; 2 — зольник; 3 — костные остатки животных (кухонные отбросы); 4 — куски пахсы; 5 — обломки керамической посуды.

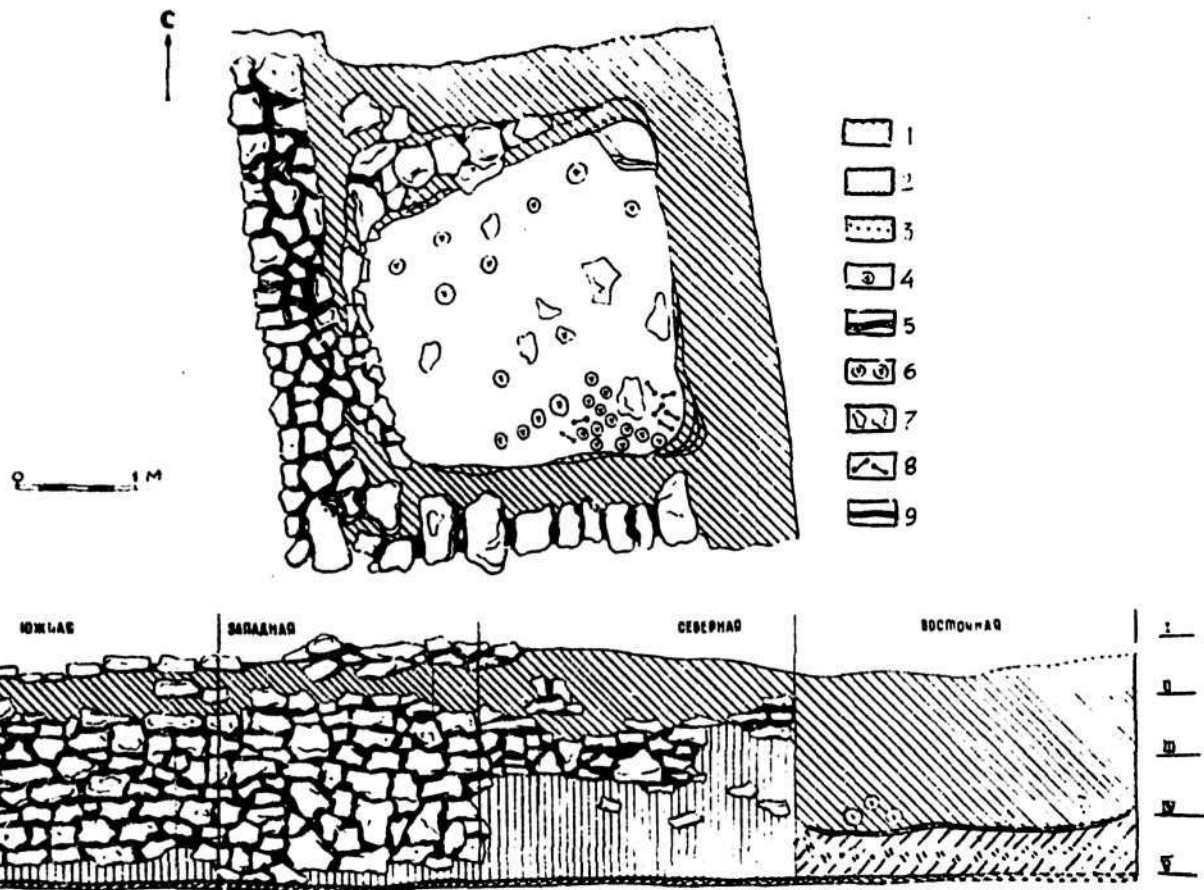

Рис. 5. Помещение № 3. План и стратиграфия заполнения: 1 — пахсовый слой кладки стен помещения; 2 — остатки настенной штукатурки; 3 — остатки суфы; 4 — угольки; 5 — уровень пола; 6 — обломки керамической посуды; 7 — песчанниковые плиты и валуны; 8 — костные остатки животных; 9 — деревянный плаха.

безусловно не являлось жилым, а несло другую функциональную нагрузку.

Обращает особое внимание обнаружение в заполнении различных бытовых остатков — обломков керамической посуды столового и хозяйственного назначения, пряслиц различных размеров и форм, глиняных светильников-пешек. Выделяется набор предметов, связанных с ремесленной деятельностью, прежде всего металлургической. Это фрагмент сошпа, кусочки шлака, выплеск металла с вытяжкой проволоки. В заполнении помещения найдены и обломки глиняных статуэток животных.

Обнаружение таких предметов позволяет сделать вывод о наличии второго этажа, который, очевидно, выполнял функции, связанные с производственными задачами (не исключено, что с обработкой металла). Нижний этаж мог служить хранилищем.

П о м е щ е н и е № 4*. Примыкает к помещению № 3 с западной стороны и имеет с ним одну общую стенку. Определены следующие размеры стен (рис. 6, 7): длина восточной 2,8 м при ширине 0,7-0,8 м; длина южной и северной 4 м при ширине 0,7-0,8 м; длина западной 2,8 м при ширине 1,50 м. Общая площадь помещения составляет 8,8 кв.м. Стены помещения сохранились на высоту до 1,60 м. Следы штукатурки внутренних стен не сохранились. Пол покрыт штукатуркой и хорошо заплажен, однако в ряде мест существенно поврежден упавшими на ребро песчаниковыми плитами. В центральной части и рядом с суфой выявлены золыные пятна с угольками.

Все стены помещения сложены из камней. Вертикальная кладка рядов стен неровная, что связано с использованием камней различных форм и размеров. Пространство между рядами заполнено глиняным раствором с включением речной гальки. Южная стена в верхней части с внутренней стороны помещения разрушена. В северо-западном углу у северной стены расчищена суфа длиной 2 м, шириной 0,9 м и высотой 0,3 м над полом. Поверхность глинобитной суфы укреплена песчаниковыми плитами. В основании восточной стены расчищена глиняная „полка“, поверхность которой укреплена песчаниковыми плитами. Высота „полки“ над уровнем пола 0,45 м, ширина 0,50 м. В юго-восточном углу помещения выгорожен небольшой хозяйственный отсек площадью 0,5 кв.м. В южной стене над „полкой“, на высоте 0,75 м от пола, обнаружено небольшое окно размером 0,4 x 0,7 м, связывающее помещение № 4 с помещением № 2.

---

* Обмеры помещений № 4, 5 проводила архитектор Н. Байматова, сотрудник отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР.

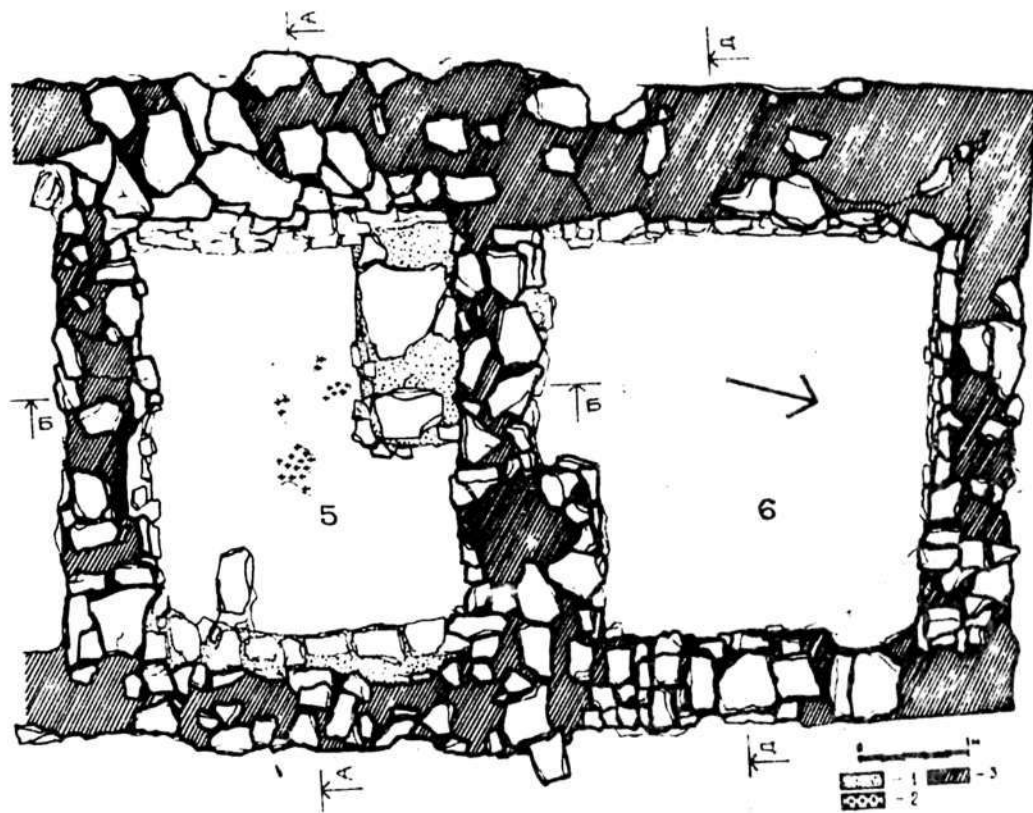
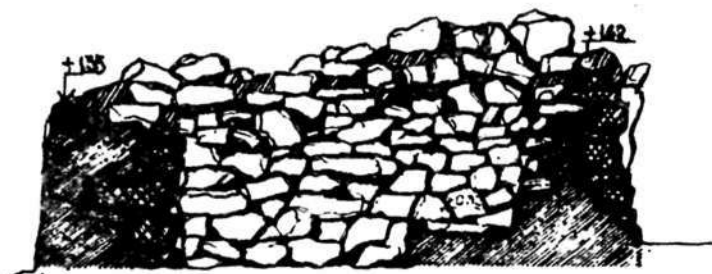

Рис. 6. Планы помещений № 4, 5 : 1 – глинобитная суфа, 2 – зольник, 3 – грунтовый слой кладки стен помещений.

Разрез А-А

Разрез Б-Б

Рис. 7. Разрез помещения № 4: 1 — каменная кладка в разрезе, 2 — внутренняя структура стены, 3 — грунтовый слой.

В заполнении помещения найдены фрагменты керамической посуды лепного и станкового производства, пряслица, каменные жернова, изделия из металла. На полу помещения собраны фрагменты столовой керамической посуды, глиняный светильник-плошка, кусочек выплеска металла. Для обогрева нижнего помещения использовался, очевидно, переносной очаг. Об этом свидетельствует наличие зольных пятен на полу. Пристенная „полочка“ использовалась для установки посуды и других предметов быта.

П о м е щ е н и е № 5. Примыкает к помещению № 4 с северной стороны и имеет с ним общую стенку. Определены следующие размеры стен (рис. 6, 8): длина северной и южной 3,80 м при ширине 0,7-0,8 м; длина западной 3,60 м при ширине 1,50 м; длина восточной 3,60 м при ширине 0,7-0,8 м. Общая площадь помещения составляет 13,68 кв. м. Стены сохранились на высоту 1,60 м и сложены из камней. Кладка рядов неровная из-за использования камней различных форм и размеров. Восточный отрезок южной стены значительно шире. Это связано с тем, что в этом месте сходятся стены четырех помещений. На образовавшийся угол падала большая часть нагрузки от перекрытия (с учетом верхнего этажа), по этой причине построили контрфорс для принятия всей тяжести. Угол наклона контрфорса по отношению к полу 70° ; он состоит из крупных камней, уложенных в два ряда по горизонтали и шесть рядов по вертикали. Ширина в верхней части 0,6 м, в основании 0,75 м, высота 1,10 м. Пол помещения неровный, оно не имеет дверных проемов. В заполнении найдены обломки керамической посуды, пряслица, каменные жернова, выплеск металла, а также кости животных. Функциональное назначение помещения не ясно. Не исключено, что оно выполняло роль жилого или использовалось в качестве хранилища продуктов.

Раскопочные работы были проведены также на третьем хозяйственно-жилом комплексе. Здесь обнаружено помещение, которое имеет несколько иную планировку: оно обособлено и состоит из двух небольших комнат, ориентированных главной осью на север. Внешние стены сохранились на высоту от 1,10 м до 1,5 м, толщина их 0,8-0,9 м (рис. 9, 10). Перегородка между комнатами сохранилась на высоту 0,75 м и ширину 0,7 м. Вход расположен с южной стороны и сдвинут вправо, его ширина 0,9 м. Внутренний вход во вторую комнату имеет ширину 0,7 м и находится на одной оси с внешним.

Первая комната — входная часть имеет размеры 2 х 2,4 м. Вторая комната — внутренняя часть помещения имеет размеры 2 х 2,2 м. В основании северной стены помещения выявлена „полка“, сложенная из одного ряда камней по горизонтали и четырех рядов по вертикали. Ширина „полки“ 0,4-0,5 м, высота 0,8 м от пола. Пол помещения имеет

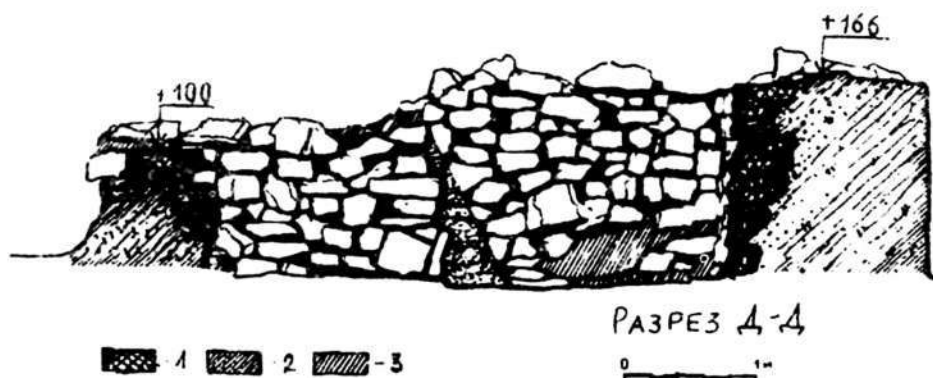

Рис. 8. Разрез помещения № 5: 1 — каменная кладка в разрезе, 2 — внутренняя структура стены, 3 — грунтовый слой.

аналогичный рельефу террасы подъем в северном направлении, высота уклона 0,4 м. Пол первой комнаты уложен песчаниковыми плитами и покрыт глиняным раствором толщиной 2-3 см; остатки покрытия сохранились только в основании стен (рис. 10).

В заполнении помещения обнаружено незначительное количество обломков керамической посуды (в основном донца и стенки). Внутреннее заполнение — рыхлый грунт с включением камней, что свидетельствует о разрушении верхних рядов стен. Помещение по функциональному назначению хозяйственное. Каменная пристенная „полочка” во внутренней комнате использовалась для посуды и других предметов быта.

Исследования на поселении Харкуш позволили собрать большой вещественный материал, отражающий различные стороны хозяйственной деятельности его жителей. Все находки укладываются в четыре основные группы: керамический материал, изделия из железа и цветных металлов, каменные изделия, остеологический материал. Самой многочисленной группой является керамика. В зависимости от функций и морфоло-

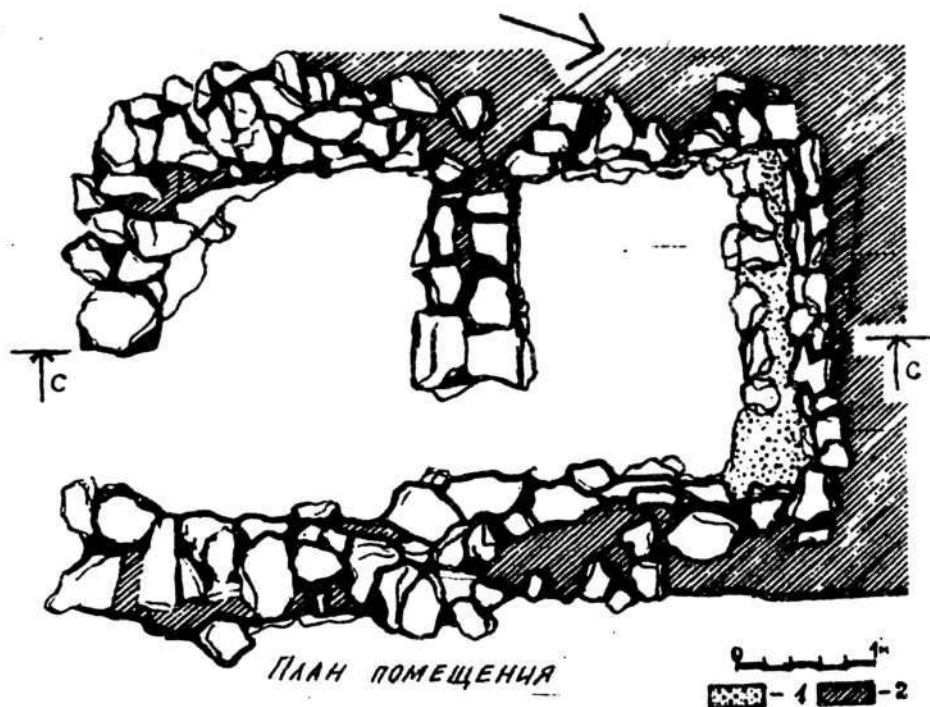

Рис. 9. Поселение Харкуш. План помещения № 1 третьего хозяйственно-жилого комплекса: 1 — пристенная полочка, 2 — грунтослой кладки стен помещения.

гии эту группу можно разделить на три подгруппы: а) изделия хозяйственно-бытового назначения, б) пряслица, в) обломки глиняных статуэток животных.

Первая подгруппа представлена фрагментами различных керамических сосудов: столовых, кухонных и тарных. Столовая посуда включает кувшины и чаши различных форм и размеров. Кувшины подразделяются на узкогорлые и широкогорлые. Узкогорлые представлены двумя видами. Первый характеризуется четко выделенным профилированным венчиком, слабо отогнутым наружу, диаметр 5,5 см (рис. 11. 2). Вторым видом характеризуется воронкообразной горловиной. Одним концом к краине, другим к плечу прикреплена ручка петлевидной формы. В сечении ручка овальная, по внутренней стороне имеется продольный желобок (рис. 11. 5). Общий облик узкогорлых кувшинов может быть восста-

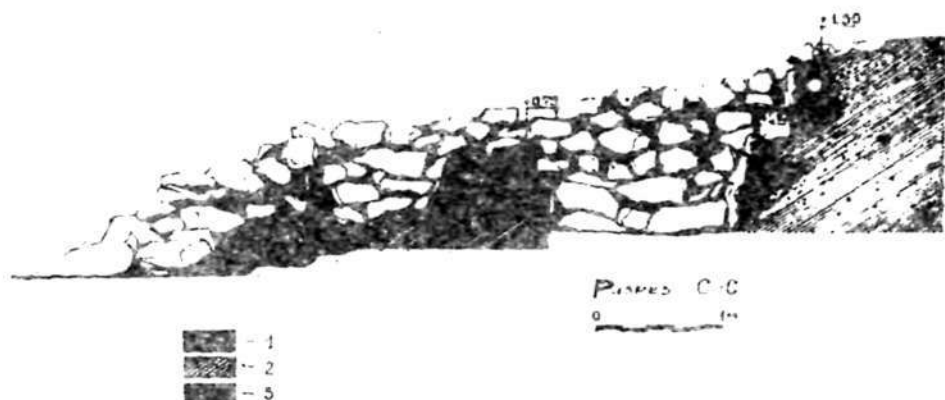

Рис. 10. Разрез помещения № 1 третьего хозяйственно-жилого комплекса
 1 — каменная кладка в разрезе, 2 — внутренняя структура стены,
 3 — грунтовый слой.

новлен по аналогиям, известным в материалах Еркургана²⁰, Тали-Барзу 1У²¹ и раннесредневековых поселений Северного Тохаристана²², датирующихся У-УІ вв. Широкогорлые кувшины также представлены двумя экземплярами венчиков. Первый характеризуется невысоким горлом (2,5 см), резким профилем с нависающим „козырьком” и почти прямым верхним краем. Плечико украшено рядами параллельных и волнистых линий (рис. 12. 5). Изготовлен из хорошо отмученной глины с незначительным количеством включений; в изломе темно-коричневого цвета, обжиг равномерный. Другой вид широкогорлого кувшина имеет сильно расширяющийся профилированный венчик. Изготовлен из глиняного теста с обломочной примесью (рис. 11. 1). Аналогии широкогорлым кувшинам также можно найти на вышеуказанных памятниках. Наряду с кувшинами, изготовленными на круте, выделяется кувшин лепной. Венчик лепного кувшина не профилирован, прямой и чуть отогнут наружу. Верхняя плоскость венчика слегка закругленная. Диаметр венчика 11 см, толщина стенки 1,2 см (рис. 12. 3); в изломе темно-серого цвета, обжиг неравномерный, поверхность заглажена.

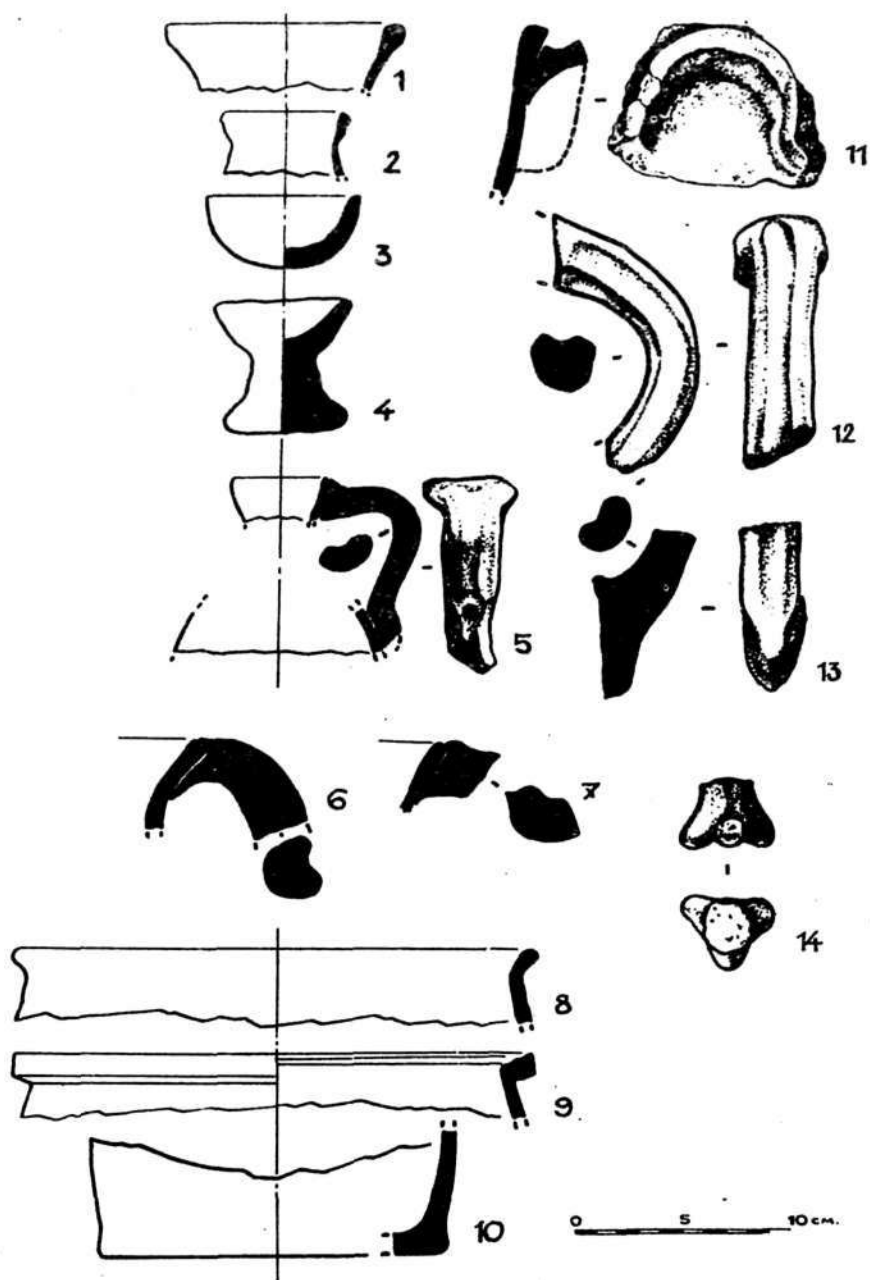

Рис. 11. Керамика У-Уш вв. из помещений.

Лепные чаши представлены двумя экземплярами. Одна чаша целой формы (рис. 12. 11). Изготовлена из хорошо отмученного глиняного теста с небольшим количеством мелких включений белого цвета. Внешняя поверхность заглажена. Венчик не профилирован, прямой, верхняя плоскость горизонтальная.

Кухонная посуда включает горшки, котлы, сосуды с широким устьем. Лепные горшки представлены двумя экземплярами верхних частей. Изготовлены из хорошо промешанной глины с включением примеси, в изломе темно-серого цвета, обжиг неравномерный. Диаметр венчиков 15 см, они не профилированы и слегка отогнуты наружу, верхняя плоскость горизонтальная (рис. 12. 2, 10; 13. 2). Такого типа горшки встречаются на поселениях раннесредневекового времени Северного Тохаристана²³, Пенджикента²⁴, горного Согда²⁵.

Лепные котлы представлены 5 фрагментами верхних частей. Выделяется один экземпляр с хорошо сохранившейся верхней частью тулова и двумя ручками по бокам, украшенным вертикальными насечками (рис. 13. 3). Высота сохранившейся части котла 16 см, диаметр устья 20 см, толщина стенки 0,5-0,8 см. Верхняя плоскость венчика горизонтальная. Тулово конусообразной формы, сужается ко дну. Можно предположить, что дно котла было плоское и диаметр его меньше диаметра устья. Изготовлен из хорошо промешанной глины с включением песка и кварца. Выделяются фрагменты котлов, изготовленных на круге (рис. 11. 9; 13. 1) с различной формой венчика. Венчик первого типа сильно отогнут, с внутренней стороны сделан выступ для крышки, диаметр 23,5 см. Котлы такого типа известны в материалах керамического комплекса городища Пенджикент²⁶. Венчик второго типа имеет четко выраженную подтреугольную форму, диаметр устья 20 см.

Сосуды с широким устьем представлены 10 венчиками. Они изготовлены из глиняного теста с незначительным количеством инородных включений. Шейка чуть выделена, венчик не профилирован, прямой, чуть отогнут наружу. В одном случае край венчика приострен, в другом слегка закруглен. Диаметр венчиков 13-18 см (рис. 11. 8; 12. 9).

В комплексе кухонной посуды выделяется лепная сковорода, изготовленная из глиняного теста с большим количеством речного песка, кварца, а также мелко толченной керамики (рис. 12. 8). В изломе красноватого цвета, внешняя поверхность сильно закопчена. Высота стенки 3,5 см, толщина 1,5 см, диаметр дна 21 см.

Тарная керамическая посуда (использовалась для хранения продовольственных запасов) представлена венчиками хумчи и хума. Наибольший интерес представляет венчик хума: диаметр устья 22,5 см, тулова — 40 см. Венчик высокой формы с небольшими выступами снаружи, край

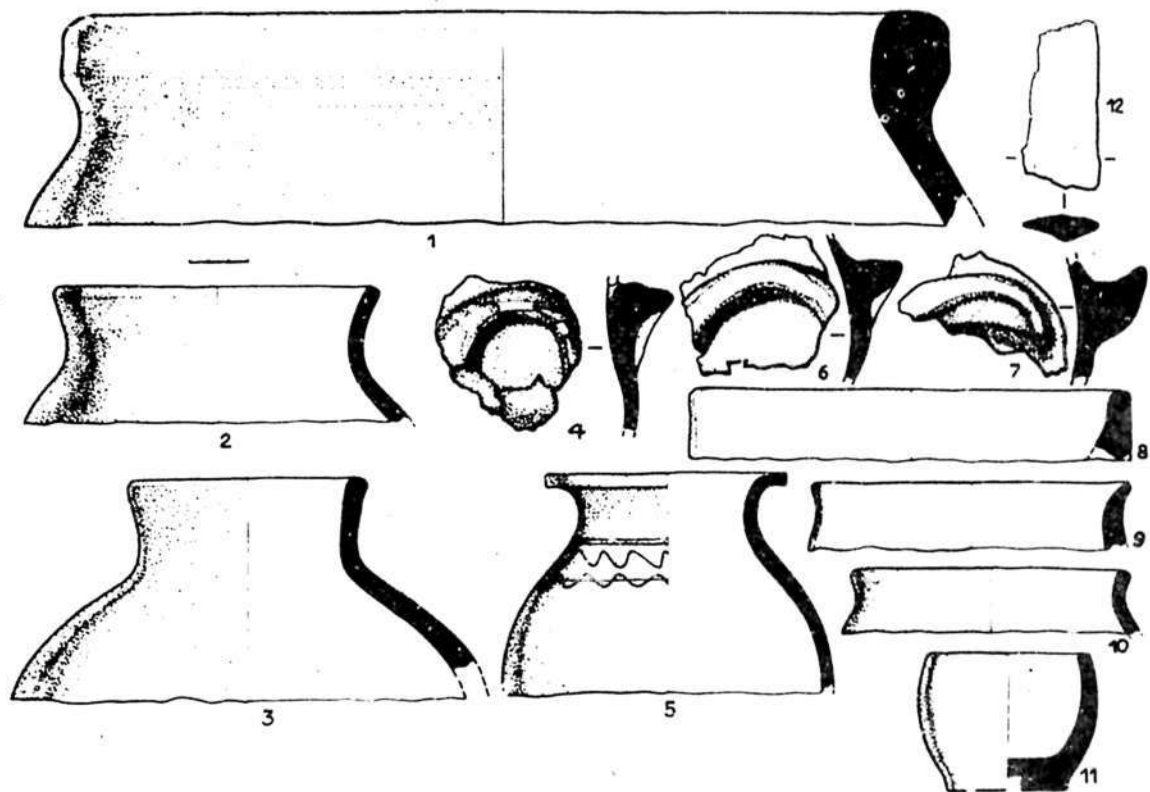

Рис. 12. Керамика V-VI вв. из помещений.

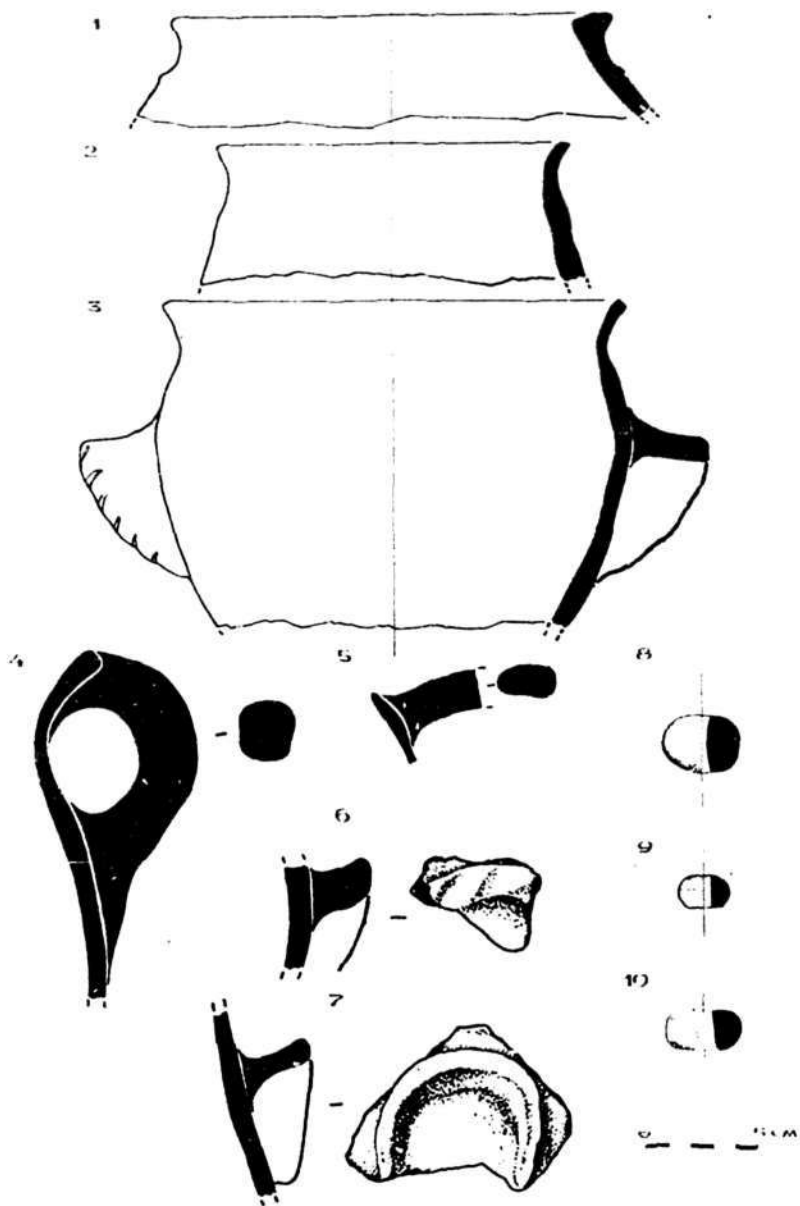

Рис. 13. Керамика У-УІІ вв. из помещений.

приострен. Имеется небольшой выступ для крышки с внутренней стороны венчика. Плечико хумчи украшено тремя рядами орнаментальных штампов (рис. 14). Верхний ряд включает шестилепестковые розетки, средний ряд — пуксоны, нижний ряд — S-образные знаки. Последний вид орнаментального мотива — довольно редкое явление для раннесредневековой керамики Северного Тохаристана. В то же время аналогичные знаки встречаются в надчеканах сасанидских монет Варахрана, Йездигерда I, II из клада, обнаруженного в г. Душанбе и датированного V в. н.э.* Ниже орнаментального пояса, при переходе от плечика к тулову, по бокам располагаются две небольшие вертикальные ручки петлевидной формы. По внешней стороне имеется желобок по всей длине ручки. Хумча изготовлена из хорошо отмученного глиняного теста, обжиг равномерный, поверхность покрыта светлым ангобом. Нижняя часть хумчи не сохранилась. Можно предположить, что высота сосуда не превышала 35-40 см, а диаметр дна равнялся диаметру горла.

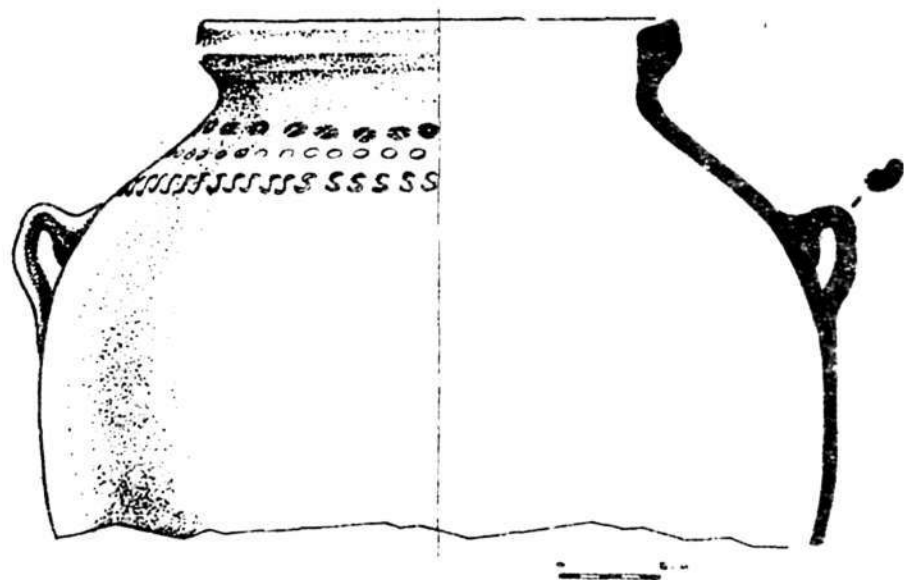

Рис. 14. Верхняя часть хумчи.

Венчик хума станковой работы (рис. 12. 1): подчетыреугольный в сечении, почти горизонтальный сверху, с наружной стороны два слабо-выраженных рубчика. Изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с незначительной обломочной примесью. Диаметр венчика 40 см.

Значительное место в комплексе керамических изделий занимают ручки. Они подразделяются на две основные группы. Первая представлена подковообразными ручками (рис. 12. 4, 6, 7; 13. 6, 7), вторая — петле-видными (рис. 11. 6, 7, 12, 13; 13. 4, 5). Ручки подковообразной формы широко представлены в керамических комплексах из раннесредневековых поселений Северного Тохаристана²⁷, сельских поселений горного Согда²⁸, городище Кафыркала²⁹.

В отдельную группу выделяются донца керамических сосудов (рис. 15. 1-7). Отмечаются варианты с вогнутым дном (рис. 15. 1), плоским дном с небольшим выступом наружу (рис. 15. 3, 5) и плоскодонные (рис. 15. 2, 4, 6, 7). Диаметр донцев от 15 до 35 см.

К керамическим изделиям бытового назначения относятся светильники-плошки. По форме выделяются два типа, каждый из которых представлен двумя вариантами. Первый тип включает тонкостенные сосудики с низкими, изящно закругляющимися или прямыми стенками (рис. 11. 3; 15. 8, 9, 10, 11, 15). Второй тип — светильники высокой формы с тремя (рис. 15. 12-14) или одной ножкой-подставкой (рис. 11. 4). Светильник с одной ножкой-подставкой имеет следующие размеры: общая высота с чашечкой-резервуаром 5 см, диаметр резервуара 6 см, глубина 1,8 см. Подставка имеет усеченную конусообразную форму: высота 4,2 см, диаметр нижней части 5,5 см.

Светильники описанных форм имеют широкое распространение на территории Северного Тохаристана в У-УІ вв. В частности, они отмечаются на раннесредневековых поселениях Кучуктепа, Хосияттепа, Зартепа, Кувкургане³⁰, городище Кафыркала³¹, Дальверзинтепа³², Аджинатепе³³.

Группа керамических пряслиц представлена 14 экз. (рис. 16. 13, 8, 9, 10). Они были обнаружены во всех раскопанных помещениях, но отличаются по форме, размерам, а также по весу. Выделяются варианты биконических и округлоуплощенных форм. Поверхность некоторых пряслиц орнаментирована веерообразными линиями или лучами, расходящимися от внутреннего отверстия (рис. 16. 1, 5, 8).

Мелкая пластика, обнаруженная на поселении Харкуш, представлена зооморфными фигурками. Все они изготовлены из хорошо отмученной глины. К сожалению, целые формы отсутствуют (рис. 17. 1, 2, 3). Одна из фигур (1) является, очевидно, изображением лошади без всадника. Сохранилось только туловище, ноги и голова отбиты. Черепок в изломе коричневого цвета и покрыт снаружи светлым ангобом. От вто-

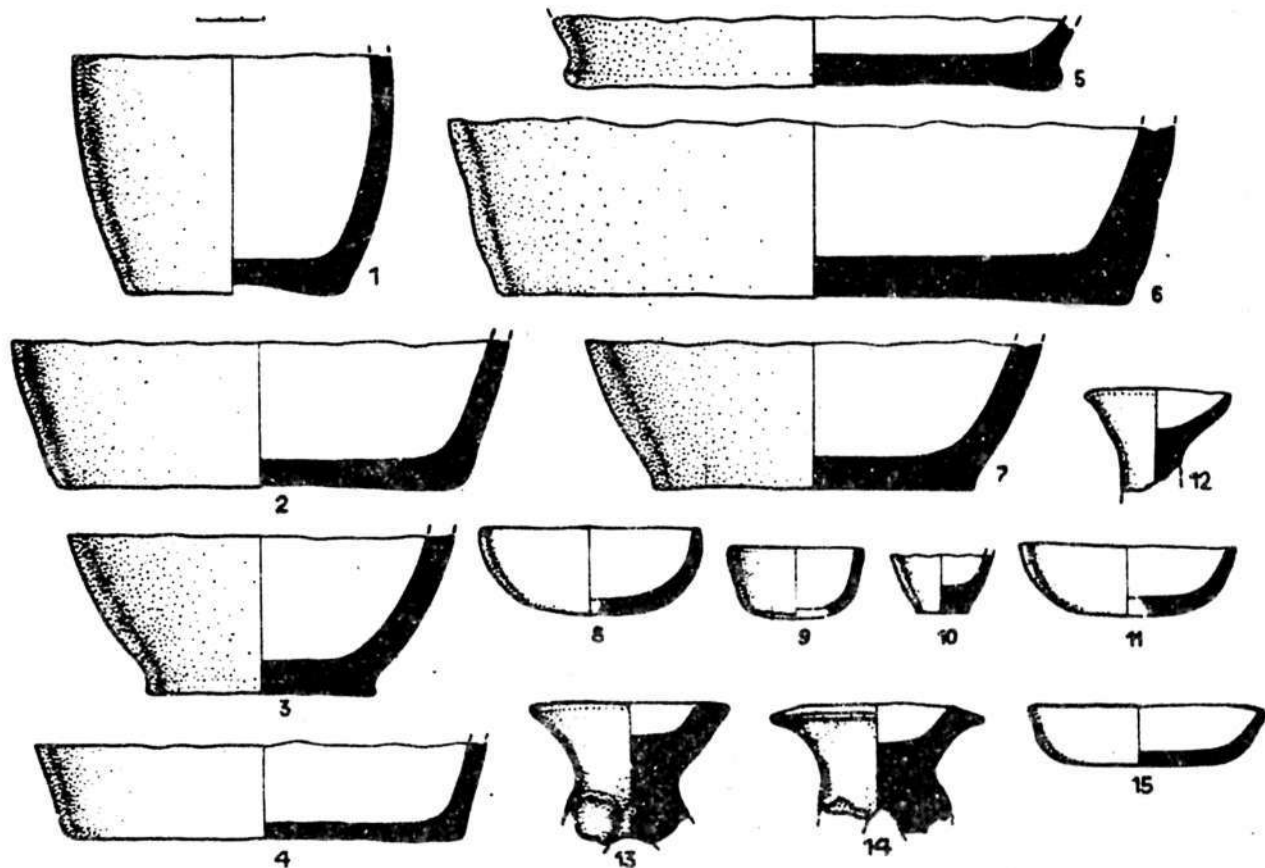

Рис. 15. Керамика У-УП вв. из помещений.

рой фигурки (2) сохранились только задние ноги. Фрагмент в изломе розоватый; обжиг качественный, равномерный. Третья фигурка (3) — изображение головы животного с чертами львиного лица. Передняя часть лица отколота. Черепок серовато-розовый; обжиг ровный, качественный. Терракотовые фигурки животных известны по материалам раннесредневекового времени на территории Северного Тохаристана и прилегающих культурно-исторических областей. Наибольшее распространение они имели в позднекушанский период, в У-УШ вв. встречаются значительно реже.

Подводя некоторые итоги анализа керамического комплекса из поселения Харкуш необходимо отметить, что основная его часть представлена достаточно однородными типами сосудов, характерных для раннесредневекового периода Северного Тохаристана и Согда. Значительная доля принадлежит лепной керамике, что позволяет, с одной стороны, говорить о ее местном производстве, а с другой — о соответствии общей тенденции развития керамического производства Северного Тохаристана в У-УП вв. — общим упадком этого вида ремесла в городских центрах по причинам социально-экономического и политического характера. Не исключено, что некоторая часть керамических изделий, прежде всего станкового производства, доставлялась из равнинной части Гиссара. Также не исключено и то, что станковая посуда была завезена в верховья р. Ширкент в период переселения в этот район и его обживания. Нами был проведен петрографический анализ 50 фрагментов керамической посуды из поселения Харкуш*. Такой вид анализа позволяет сделать предварительную дифференциацию по месту производства. Анализ показал наличие двух групп черепков. Первая имеет незначительное количество обломочной массы (преобладают осадочные породы — известняк, песчаник, алевролит, микрокварцит). К ней относится в основном станковая керамическая посуда. Вторая группа включает черепки с грубообломочной, пестрой по минеральному составу примесью (лепная кухонная посуда).

Металлические изделия с горного поселения Харкуш незначительны по количеству, но представлены разнообразными формами. Из железных изделий выделяются однолезвийные ножи (рис. 18, 9, 10, 11, 13, 15). Полные размеры определить невозможно из-за фрагментарности. У трех ножей сохранился черешковый насад ручек.

В помещении № 4 на полу найдена одинарная железная скоба, изготовленная из толстой проволоки, конец которой заострен и отогнут под прямым углом (рис. 18, 12). Выделяются два сомкнутых железных

---

* Петрографический анализ фрагментов керамической посуды проведен в лаборатории Управления геологии Таджикской ССР.

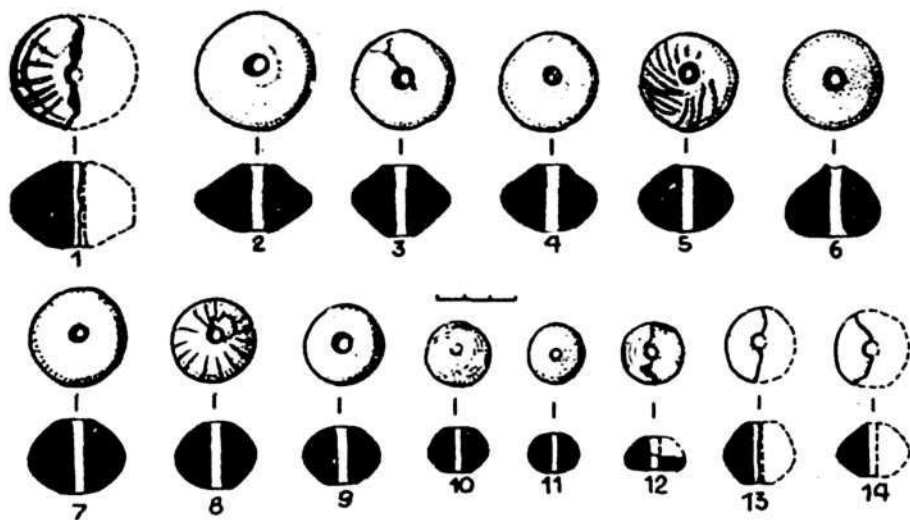

Рис. 16. Керамические пряслица из помещений.

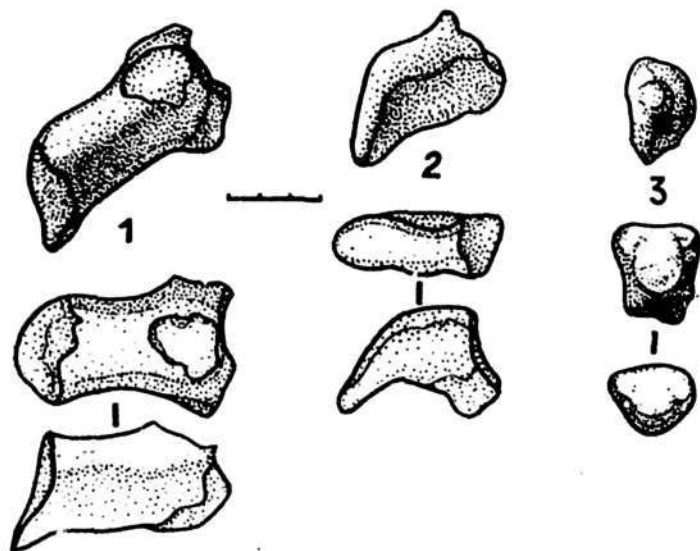

Рис. 17. Костяные статуэтки животных.

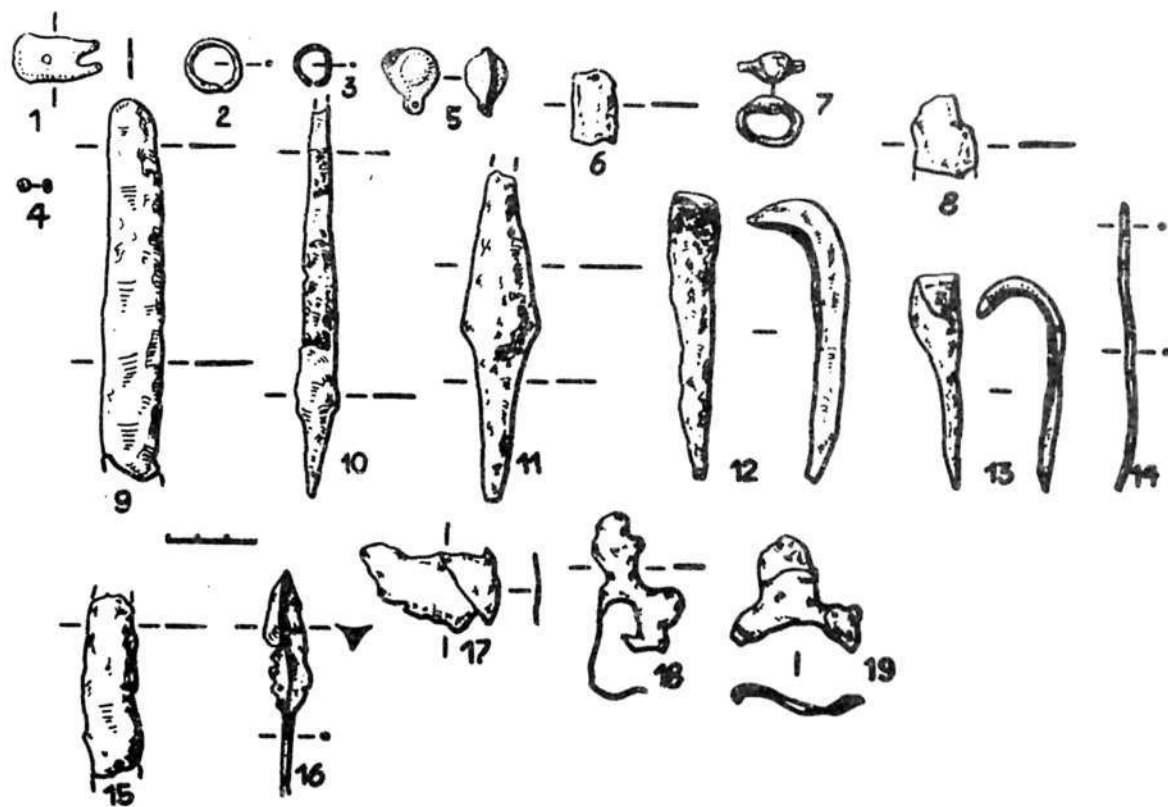

Рис. 18. Металлические изделия из помещений.

колечка, в сечении имеющих округлую форму. Диаметр первого равен 1,8 см (рис. 18. 2), второго – 1,2 см (рис. 18. 3). Железные украшения представлены перстнем с овальным плоским щитком (рис. 18. 7). Такого типа перстни встречаются в могильниках Западной Ферганы³⁴.

В единственном числе встречен железный трехлопастной наконечник стрелы с лавролистным очертанием головки (рис. 18. 16). Наконечник имеет фрагментированный черешок, но, очевидно, его длина равнялась длине головки. Такого типа наконечники очень характерны для раннесредневекового времени на территории Средней Азии. Они встречаются в Пенджикенте³⁵, Аджинатапе и на других памятниках раннесредневекового времени³⁶. Имеются в коллекции и два неопределяемых фрагмента железных изделий (рис. 18.6, 8).

Изделия из цветных металлов представлены фрагментами поясной пряжки, выплесками бронзы (один с вытяжкой проволоки), бубенчиком, проволокой (рис. 18. 1, 14, 17, 18, 19). Фрагмент бронзовой пряжки имеет форму прямоугольного листика. С одной стороны сделан прямоугольный вырез. В центре листика сохранилось отверстие, которое служило для скрепления. Для приготовления пряжки использовали прямоугольную заготовку, которую сложили вдвое. В результате образовалась обойма, скрепленная заклепкой с одной стороны. С противоположной стороны листика сделали небольшой прямоугольный вырез и образовавшиеся концы раздвинули, в результате чего образовались петли.

Бронзовый бубенчик, сферический, с ушком на корпусе, состоит из двух полусфер и имеет диаметр 1,5 см. Граница между полусферами обозначена невысоким перпендикулярным валиком. Длина ушка 6 мм, ширина 5 мм; в нем имеется отверстие. Бубенчик изготовлен литьем. Внутри находится маленький камешек-ударник. Бубенчики такого типа встречаются на многих раннесредневековых памятниках Средней Азии³⁷.

О развитии ремесленного производства, связанного с обработкой цветных металлов, свидетельствуют и фрагменты выплесков бронзы. Бронза сложного состава. Основными ее компонентами являются медь (82,5%) и свинец (13,5%), остальное приходится на олово, железо, никель; в виде незначительных примесей (сотые доли процента, до десятых) присутствуют цинк, висмут, кобальт, титан, а также серебро и золото (последние соответственно 0,006 и 0,001 весовых процента)³⁸.

При расчистке пола помещения № 5 была найдена бусинка округлой формы из непрозрачного голубого стекла (рис. 18. 4).

О развитии мукомольного производства на поселении Харкуш свидетельствует обнаружение в заполнении помещений каменных жерновов. Материалом для них служил гранит, и только в одном случае отмечен песчаник (рис. 19. 1-5). Целая форма имеет диаметр 35 см, толщину 10 см, диаметр отверстия 4 см. В одном из помещений найден фрагмент каменного оселка (рис. 12. 12).

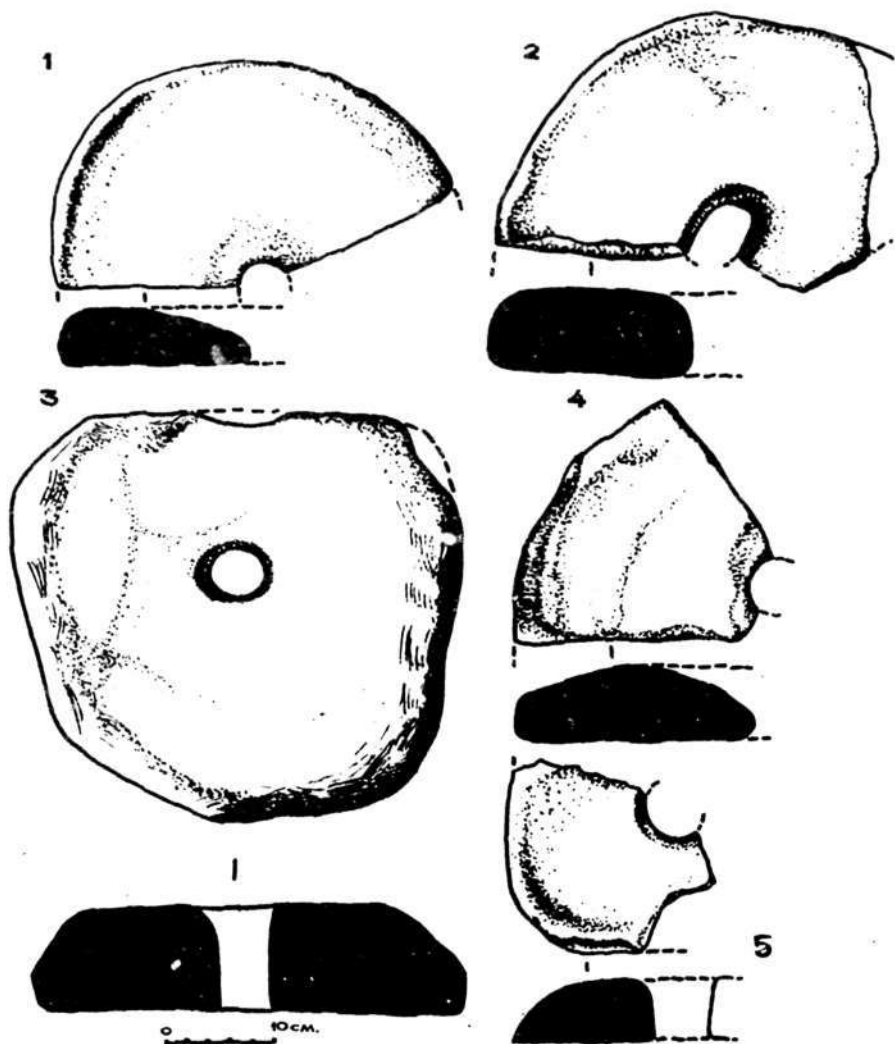

Рис. 19. Каменные жернова.

В процессе раскопок наряду с различными археологическими материалами обнаружено более 1500 фрагментов костей домашних и диких животных, которые представляют типичные кухонные отбросы. Предварительный анализ показал наличие следующих видов домашних и диких животных: козы, овцы, свиньи, медведя, оленя, собаки*. Основную массу составляют кости овец (65%) и коз (25%).

Проведенные работы позволили собрать в течение 5 полевых сезонов сравнительно небольшой, но разнообразный археологический материал, раскрывающий различные стороны хозяйственной жизни населения верховьев р. Ширкент в период У-УШ вв. Полученные результаты еще не достаточны для широких выводов, однако общая динамика исторического развития этого района в раннем средневековье начинает постепенно вырисовываться. Горные оазисы, возникшие в этот период в верховьях рек Ширкент и Каратаг, вписываются в общую схему социально-экономического и политического развития Северного Тохаристана. Начало обживания р. Ширкент приходится на первую половину У в.

Интенсивная хозяйственная деятельность в верховьях р. Ширкент развивалась в У-УП вв. Экология района позволяла организовать самообеспечивающую по всем жизненным параметрам систему с автономной социальной организацией. Жители верховьев Ширкента обладали практически полным набором различных хозяйственно-бытовых предметов и инструментов, орудий труда и оружия. Основная масса этих предметов, несомненно, изготовлялась на месте.

В конце УI в. Северный Тохаристан окончательно входит в состав Тюркского каганата. Установившаяся политическая стабильность позволила перейти к обживанию и равнинной части Гиссара. Появляются отдельные замки на высокой глинобитной платформе, дома-усадеб с оборонительными стенами, поселения, связанные с сельскохозяйственной и ремесленной деятельностью. Они возникают либо на новом месте, либо на существовавших ранее кушанских поселениях, которые значительно перестраиваются. В этот период активно развивались экономические связи между культурно-историческими областями Северного Тохаристана³⁹. В освоении равнинной части Гиссара приняла участие и определенная часть населения горных оазисов Ширкента и Каратага. Во второй половине УI в. видимо окончательно сформировалась, после экономической и политической нестабильности, культурно-историческая область Ахарун. Она включала не только равнинную часть междуречья Ширкента и Каратага, но и долины этих рек. Столица данной области, как считает ряд ис-

* Видовое определение животных по остеологическому материалу проведено Г. Н. Сапожниковым.

следователей, отождествляется с городищем Узбеконтёпа, располагавшемся в 4 км от Пахтабада на правом берегу Ширкентдарьи⁴⁰. Несмотря на то что основной центр области Ахарун переместился в конце VI в. в равнинную часть Гиссара, верховье р. Ширкент продолжало занимать важное место в производственной инфраструктуре этой области.

По сообщениям письменных источников, область Ахарун в VII в. значительно усилилась как политически, так и экономически. Перед нашествием арабов, как сообщает ат-Табари, культурно-исторические области Ахарун и Шуман объединились и представляли единое целое. В начале VIII в. арабский наместник Хорасана Кутайба б. Муслим совершил военную акцию против Ахаруна и Шумана, но окончательно они прекратили свое существование в качестве самостоятельных государственных образований в конце VIII в.

Видимо, арабы совершили военный поход и в горные районы Ахаруна и Шумана, разрушив существующие здесь поселения. Как показывают археологические исследования, горный микроазис в верховьях р. Ширкент прекращает свое существование в конце VIII в. Следы некоторого обживания этого района, связанные с горно-металлургической деятельностью, отмечаются и в более позднее время (X-XII вв.). Однако такого высокого подъема хозяйственной деятельности, какое мы наблюдаем в раннее средневековье, в последующие столетия не возникает.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. П. Новиков, В. В. Радилловский, Ю. М. Смирнов. Комплексное геолого-археологическое обследование южного склона Мачеглинских гор. Республ. научно-теор. конф. мол. уч. и спец. ТаджССР (тез. докл.). Секция обществ. наук. — Душанбе: Дониш, 1982; В. П. Новиков, В. В. Радилловский, Ю. М. Смирнов. Metallургический центр древнего Гиссара. — АРТ, вып. XX (1980 г.). — Душанбе: Дониш, 1987.

² В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Соч., т. 1. — М.: Изд-во восточной литературы, 1963.

³ М. М. Дьяконов. Работы Кафирнитанского отряда. — Материалы и исследования по археологии СССР, № 15, 1950.

⁴ Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе и др. Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. — Ташкент: ФАН, 1978.

⁵ Е. В. Зеймаль. Раскопки на Шахришауском городище. АРТ, (1976 г.), вып. XVI. — Душанбе, 1982.

⁶ Е. А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана в 1954 г. — АРТ, вып. 2. — Душанбе, 1956.; А. М. Мухтаров. Новые находки каменных капителей кушанского времени из Шахриана. — Изв. АН ТаджССР, Отд. общ. наук, № 3, 1968; Э. Гулямова, Изучение кушанских памятников района Шахриана. — Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. Тр. межд. конф. по исто-

рии, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сент. — 6 окт. 1968 г. — М., 1975.

⁷ Е. В. Зеймаль. Раскопки на Шахринауском городище. АРТ, вып. ХУІ. — Душанбе, 1982; Он же. Работы Гиссарского отряда в 1978 г. — АРТ, вып. ХУШ. — Душанбе, 1984. Он же. Археологические раскопки в Шахринау. — АРТ, вып. ХІХ. — Душанбе, 1986; Он же. Археологические работы в Гиссарской долине в 1980 г. — АРТ, вып. ХХ. — Душанбе, 1987.

⁸ Е. В. Зеймаль. Раскопки в окрестностях Шахринау. — АРТ, вып. ХУП. — Душанбе, 1983.

⁹ А. Д. Бабаяев. Корoplastика Чим-Кургана. — СА, 1982, № 4 Он же, Сақи, юзджи и Северная Бактрия. — Гез. докл. Всес. археолог. конф. — Кемерово, 1979. Он же. Кочевые племена и Северная Бактрия (по материалам раскопок Чим-Кургана). — Всес. науч. совещ. „Античная культура Средней Азии и Казахстана.“ — Ташкент, 1979.

¹⁰ Е. В. Зеймаль. Работы в Гиссарской долине в 1975 г. — АРТ, вып. ХУ. — Душанбе, 1980.

¹¹ В е a l S. S i — Y u — K i. Buddhist Records on the Western World, vol. 1. London, 1906; Табарӣ. История ат-Табарӣ. — Ташкент: Фан, 1987.

¹² Е. В. Зеймаль. Раскопки на Шахринауском городище. — АРТ, вып. ХУІ. — Душанбе, 1982.

¹³ Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе. Северная Бактрия — Тохаристан. Древность и средневековье. — Ташкент, 1990.

¹⁴ В. С. Соловьев. Раскопки могильника Харкуш в 1981 г. — АРТ, вып. ХХІ. — Душанбе, 1988.

¹⁵ В. П. Новиков, В. В. Радилюковский, В. С. Соловьев. Геолого-археологические исследования в бассейне р. Ширкент. — Изв. АН ТаджССР, сер. востоковедение, история, филология, № 1, 1987.

¹⁶ В. Л. Воронина. Жилище народов Средней Азии и климат. — Жилище народов Средней Азии и Казахстана. — М.: Наука, 1982.

¹⁷ Ю. Я. Якубов. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор. — Жилище народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1982.

¹⁸ Ю. Я. Якубов. О раскопках в Куме в 1970 г. — АРТ, вып. Х (1970 г.). — Душанбе, 1973.

¹⁹ Н. М. Бачинский. Антисейсмика в архитектурных памятниках Средней Азии. — М.; Л., 1949.

²⁰ М. Турбеков. Раскопки бастиона внутренней крепостной стены Еркургана. — ИМКУ, вып. ХУІ. — Ташкент, 1981.

²¹ Г. В. Григорьев. Городище Тали-Барзу. — Тр. отд. Востока Гос. Эрмитажа. — Л., 1940, ч. П.

²² Т. Д. Аннаев. Раннесредневековые поселения Северного Тохаристана. — Ташкент: Фан, 1988.

²³ Т. Д. Аннаев..., 1988.

²⁴ И. Б. Бенгевич. Керамика верхнего слоя Пенджикента УП-УШ вв. — МИА № 124, 1964.

- 25 Ю. Я. Якубов. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда. — Душанбе, 1988.
- 26 И. Б. Бентович..., 1964.
- 27 Т. Д. Аннаев..., 1988.
- 28 Ю. Я. Якубов..., 1988.
Ю. Я. Якубов..., 1988.
- 29 В. С. Соловьев. Керамика Кафыр-Кагзы. — АРТ, Вып. X (1970 г.), — Душанбе, 1973.
- 30 Т. Д. Аннаев..., 1988.
- 31 В. С. Соловьев..., 1973.
- 32 Б. А. Тургунов. Раскопки второго буддийского храма на Дальверзигете (предварительное сообщение). — Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. — Ташкент: Фан, 1989.
- 33 Б. А. Литвинский, Т. И. Зеймаль. Аджина-Теле. — М.: Искусство, 1971.
- 34 Б. А. Литвинский. Украшения из могильников Западной Ферганы. — М., 1973.
- 35 В. И. Распопова. Металлические изделия раннесредневекового Согда. — М., 1980.
- 36 Б. А. Литвинский. Среднеазиатские железные наконечники стрел. — СА, № 2, 1965.
- 37 Б. А. Литвинский, В. С. Соловьев. Средневековая культура Тохаристана. — М., 1985.
- 38 В. П. Новиков, В. Я. Радилловский, В. В. Супрычев. Геолого-археологические исследования в верховьях р. Ширкент. — АРТ, вып. XXI (1981 г.). — Душанбе, 1988.
- 39 Ю. Я. Якубов. Торговые пути между городами Северного Тохаристана. — Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Тезисы докладов. — Ташкент, 1990.
- 40 Е. В. Зеймаль. Археологические разведки в Гиссарской долине. — АРТ (1958 г.), Вып. У1. — Сталинабад, 1961.

МОГИЛЬНИК ХАРКУШ

Могильник Харкуш расположен на высокой террасе у слияния рек Харкуш и Ширкент, в 60 м севернее одноименного поселения. Площадка, выбранная древними жителями для устройства могильника, имеет наклон с севера на юг, покрыта плотным слоем дерна толщиной 20 см, который с большим трудом поддается кошке лопатой. На поверхности могильника, в нескольких местах, хорошо видны выкладки позднесредневековых мусульманских захоронений. При раскопках одной из выкладок, были найдены раннесредневековые погребения, которые внешне чаще всего никак не выражены¹. В заполнении позднесредневековых могильных ям, и под дерном рядом с ними, найдены фрагменты керамики, часть из которых орнаментирована деревянной колотушкой, оставившей на поверхности сосудов характерные косые полосы. Подобный прием орнаментации керамики существовал у таджикских мастеров вплоть до наших дней².

Представляется, что позднесредневековые харкушские захоронения относятся к ХУШ-ХІХ вв., когда в изучаемом нами районе интенсивно велась разработка месторождений железа, служившего каратагским мастерам сырьем для изготовления различных изделий. Ко времени формирования позднесредневекового могильника раннесредневековые погребения полностью запылились и не были видны, поэтому часть погребений разрушена впущенными в них поздними могильными ямами. Раннесредневековые погребения пострадали также от корневищ арчи, растущей рядом с могильником, и от сырости. Вскрыты они на глубине 20-50 см от поверхности.

В 1980 г. и часть сезона 1981 г. раскопки могильника Харкуш осуществлял Ю. М. Смирнов. Всего им вскрыто восемь погребений, опубликованы частично материалы из двух погребений³. В 1981-1984 гг. раскопки могильника велись под руководством автора⁴. Вся площадь раскопа была разбита на квадраты (2 x 2 м), буквенная нумерация квадратов шла по западной его бровке, цифровая по северной. Было вскрыто еще 25 раннесредневековых погребений, при этом их нумерация велась с учетом погребений, раскопанных ранее Ю. М. Смирновым (рис. 1).

Погребение 9 обнаружено в кв. 3-4. Оно совершено в грунтовой яме, форму и размеры которой определить не удалось, так как она сильно разрушена позднесредневековой могильной ямой. Яма ориентирована по линии 3-В с небольшим отклонением на ЮВ-СЗ. На дне ямы расчи-

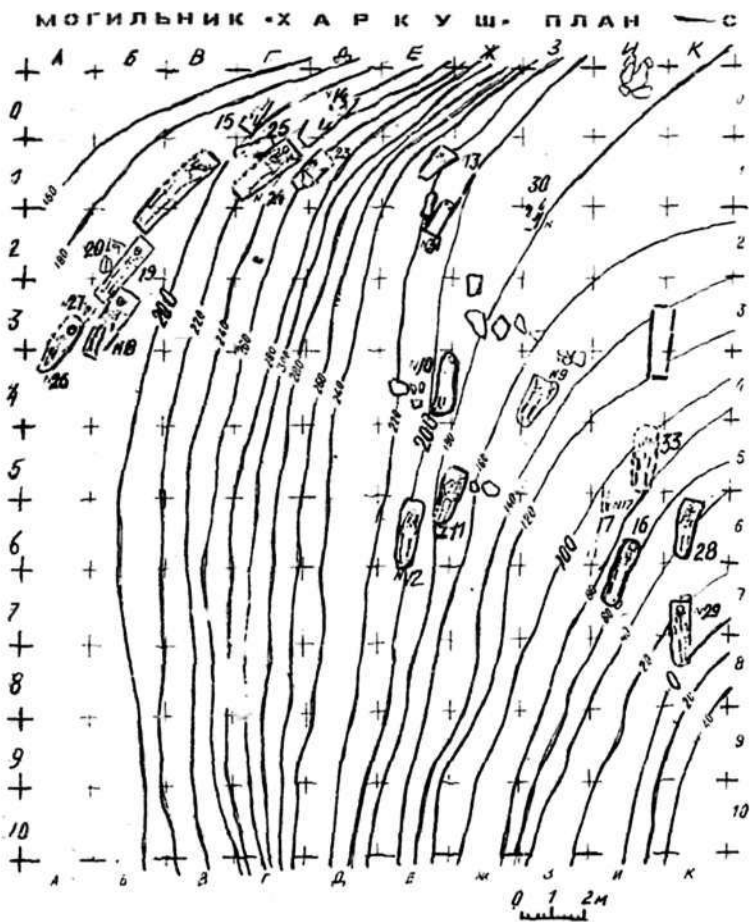

Рис. 1. Могильник Харкуш. Общий план.

щены: остатки мужского скелета. Отсутствуют череп, плечевые кости. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на З. Правая рука была вытянута вдоль туловища, кисть ее лежит в области таза с правой стороны. Левая рука также вытянута вдоль туловища, кисть ее лежит у бедра. На поясе погребенного найден железный втульчатый железный наконечник копья. У локтя левой руки — лепная керамическая кружка с ручкой. Рядом с ней лежат кости животного. Между бедренными костями найден железный нож⁵.

Погребение 10 обнаружено на границе квадратов Е, Ж-4. Могильная яма прямоугольной формы. Длина ее 1,68 м, ширина — около 0,7 м. Яма сильно разрушена позднесредневековым погребением. В западном торце ямы найдено несколько мелких каменных плиток, уложенных на ребро. До разрушения ямы плитками были обложены все ее стенки. Первоначальная глубина ямы неизвестна, так как грунт над ней сильно смыт, она ориентирована по линии З-В. В ее заполнении встречены мелкие угольки. На дне ямы расчищены остатки скелета девочки лет 13-14. Отсутствуют ребра, шейные позвонки, плечевые кости. Погребенная лежала на спине в вытянутом положении головой на З. Сохранность оставшихся костей плохая. В районе глазниц найдены две медные подвески, на нижней челюсти лежала медная монета с пробитым небольшим отверстием на краю. У левого уха — медная серьга. Вдоль левой половины черепа тянулась цепочка, состоящая из шести подвесок. Ими была, очевидно, украшена коса. Около первой подвески лежала медная бляшка с двумя отверстиями для нашивки. Такая же бляшка найдена у левой ключицы. У затылка расчищен обломок небольшого медного зеркала. У шейных позвонков найдены две бусины и раковина каури.

Погребение 11 обнаружено на границе Е, Ж-5, 6. Стенки могильной ямы обложены плитами красного песчаника. Длина „ящика” 1,8 м, ширина 0,5 м, глубина 0,34-0,4 м. Ориентирован он по линии З-В с небольшим отклонением на СЗ. Плиты имеют различную длину и ширину: специальной обработке они не подверглись. На северном краю найден лежащий плашмя фрагмент лепного котла с рожковидной боковой ручкой (22 x 14 см), на котором лежали мелкие угольки. Они встречаются часто и в заполнении ямы⁶. На дне ямы расчищен скелет мужчины 25-27 лет. Погребенный лежит на спине в вытянутом положении головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища. Кисть правой руки лежит в области таза, кисть левой руки у бедра. Слева у головы лежала небольшая железная пластина, на поясе — круглая железная пряжка. На запястье левой руки был надет железный браслет. У нижней челюсти найдена стеклянная бусина (рис. 2).

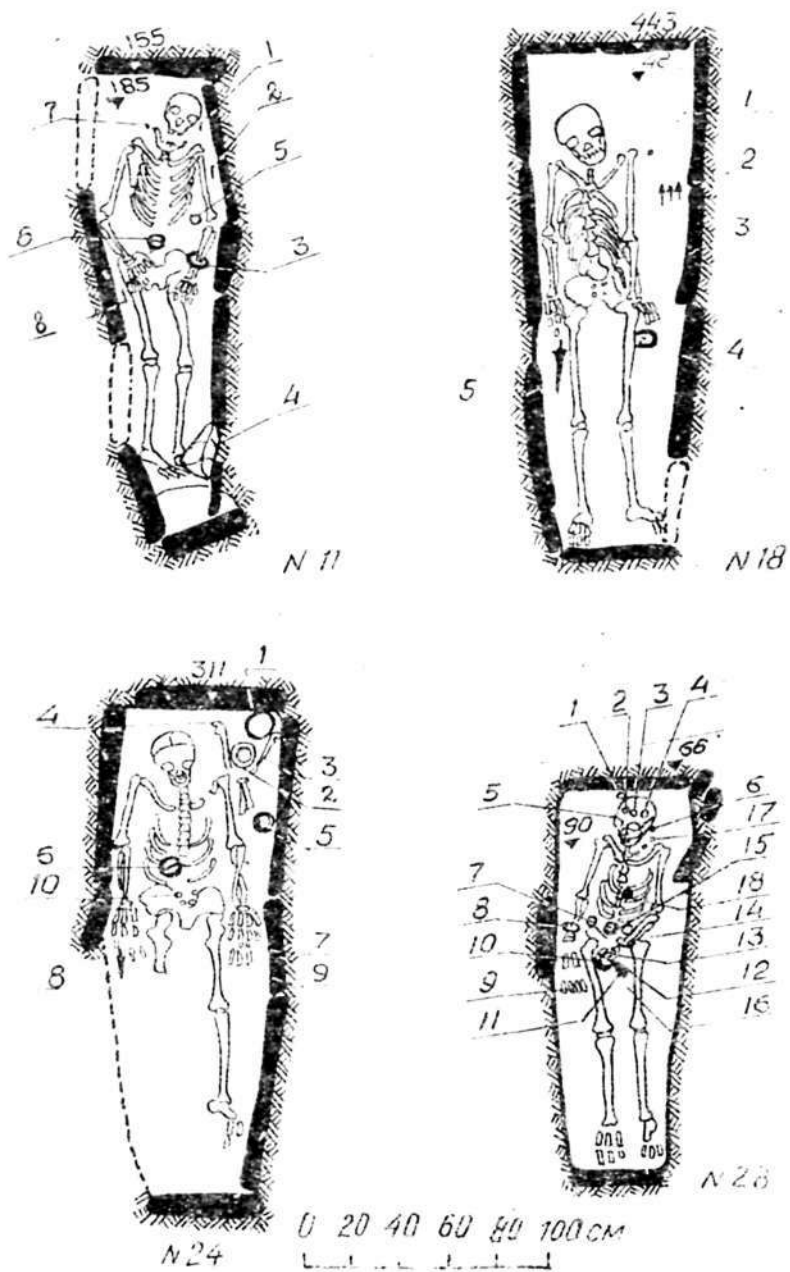

Рис. 2. Могилище Харьков. Планы погребений.

Погребение 12 обнаружено в кв. Е-6. Могильная яма прямоугольной формы, длина ее 1,9 м, ширина 0,58 м. Ориентирована она по линии З-В, с небольшим отклонением на СЗ. На дне ямы расчищен женский скелет. Погребенная была положена на спину в вытянутом положении головой на З. Руки вытянуты вдоль туловища. Сохранность костей плохая: отсутствует лицевая часть черепа, части тазовых костей. У височных костей черепа лежали медные серьги в виде простых колец. Справа от черепа стояли два керамических сосуда: лепной и станковый. На поясе найдена круглая железная пряжка, рядом с ней керамическое пряслице и медная застежка. На запястьях обеих рук — железные браслеты плохой сохранности.

Погребение 13 обнаружено на границе квадратов Е-1, Ж-1. Оно совершено в грунтовой яме, стенки которой обложены плитами песчаника. Длина каменного „ящика“ 1,1 — 1,04 м, ширина 0,3 — 0,5 м. Ориентирован он по линии З-В с отклонением на ЗЗС-ВВЮ. Плиты имеют различную длину и ширину, специальной обработке не подвергались. Для устойчивости они врыты немного ниже уровня пола могильной ямы. На дне „ящика“ расчищены остатки скелета девочки лет 7-8. Погребенная лежала на спине, головой на З, с небольшим отклонением на север. Лицевая часть черепа отсутствует, частично сохранились верхние части плечевых костей, а также фрагменты костей ног. Левая нога была вытянута вдоль ямы, правая согнута. Справа от головы стояла лепная кружка, она раздавлена корнем арчи. В районе шейных позвонков — россыпь цветных стеклянных бус. У нижней челюсти с левой стороны найдена медная сережка; на запястье левой руки был надет железный браслет.

Погребение 14 обнаружено на границе квадратов ДЕ-0,1. Так как оно расположено на склоне террасы, отсутствуют часть плиток песчаника, которыми были обложены стенки ямы. Длина ямы около 2 м, ориентирована по линии СЗЗ — ЮВВ. На дне ямы расчищены остатки женского скелета: кости ног, таза, ребра и левая рука. Остальные кости были вымыты дождевыми потоками, стекающими по склону террасы. Судя по остаткам костяка, погребенная лежала в вытянутом положении на спине головой на СЗЗ. У левого плеча найден миниатюрный лепной сосудик.

Погребение 15 обнаружено в квадрате Д-О. От дождевых потоков оно пострадало сильнее предыдущего. На месте сохранилась лишь часть плит песчаника, которыми были обложены стенки ямы. Очень сильно разрушен и костяк, остатки которого расчищены на дне ямы: левая нога, часть правой ноги, кости предплечья и кисть левой руки. Судя по их положению, погребенная лежала на спине в вытянутом положении головой на СЗЗ. На запястье левой руки были надеты два медных браслета.

Погребение 16 обнаружено в квадрате И-6. Оно совершено в грунтовой яме без обкладки плитами. Ориентирована яма с СЗЗ на ЮВВ. На дне ямы расчищены остатки детского скелета. Судя по ним, погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на СЗЗ. В области таза найдены фрагменты керамического сосуда.

Погребение 17 обнаружено в кв. И-5, б. Оно совершено в грунтовой яме, границы которой установить не удалось. Ориентирована яма по линии СЗЗ-ЮВВ. На дне ее расчищены остатки скелета плохой сохранности. Судя по ним, погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на СЗЗ. Находок в погребении нет.

Погребение 18 обнаружено в кв. И-6. Оно совершено в грунтовой яме, стенки которой были обложены крупными необработанными плитами песчаника. Длина „ящика“ 2,10 м, ширина 0,73-0,5 м. Ориентирован он по линии СЗЗ-ЮВВ. На дне его расчищен скелет мужчины 18-24 лет. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на СЗЗ. Руки погребенного вытянуты вдоль туловища.

У левого бедра погребенного найдены железный втульчатый наконечник копья, чуть ниже правого бедра — железный черешковый кинжал. Недалеко от этого места лежала костяная ременная пряжка. У локтя левой руки найдено три железных наконечника стрел. У левого плеча лежала раковина каури (рис. 2).

Погребение 19 обнаружено в кв. АБ-3, 4. Несмотря на соседство с погребением 18, по времени оно было более раннее, так как одна из плит погребения 18 находит на восточную стенку погребения 19; пол ямы погребения 18 на 0,55 м выше пола ямы погребения 19. Погребение совершено в грунтовой яме, стенки которой аккуратно обложены плитами песчаника. Длина „ящика“ равна 2 м, ширина 0,42-0,36 м. У западного и восточного его торцов сохранились плитки перекрытия. Ориентирован ящик по линии СЗЗ-ЮВВ. На дне ямы расчищен скелет мужчины 50-55 лет. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на СЗЗ. Чуть ниже правого плеча найдена миниатюрная лепная кружка.

В середине ящика, у восточной стенки, обнаружены подхороненные кости младенца. С ними найдены обломки керамического сосуда, мелкие серьги и браслет.

Погребение 20 обнаружено в кв. Б-2 рядом с погребением 19. Оно совершено в яме, стенки которой обложены песчаниковыми плитами. Длина „ящика“ 0,86 м, ширина 0,3 м. Ориентирован он по линии СЗЗ-ЮВВ. На дне ямы расчищены остатки младенческого скелета: кусочки черепа и правой руки. Погребенный лежал головой на СЗЗ. Находок в могиле нет.

Погребение 21 обнаружено в кв. Б, В-1-2. Оно совершено в яме, стенки которой аккуратно обложены плитками песчаника. Несмотря на то что плиты не обработаны, они имеют правильную форму. Сверху „ящик” перекрыт большими плитами, уложенными плашмя. Длина „ящика” около 2 м, ширина 0,53 м. Боковые плиты вкопаны немного глубже пола могильной ямы. Она ориентирована по линии СЗЗ-ЮВВ. На дне ямы расчищены остатки мужского скелета, нарушенные при вторичном захоронении. Верхняя часть туловища вместе с головой были обрублены острым орудием и вынуты из ящика. При этом была разобрана часть каменного „ящика”. Судя по сохранившейся части скелета, погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на СС-З. Руки были вытянуты вдоль туловища. Инвентаря из могилы был вынут, видимо, с костями.

Погребение 22 обнаружено в кв. В-1. Оно частично находит на погребение 21. При его устройстве западная торцовая плита погребения 21 была убрана, боковые стенки наращены по длине. Новый „ящик” также перекрыли сверху плитами. Внешне оба „ящика” были похожи при вскрытии на один „ящик” длиной 2,8 м. Скелет вторичного захоронения сохранился неполностью, принадлежит он мужчине 50-60 лет, отсутствует часть правого бедра и правая рука — они смыты дождем. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на СЗЗ. Руки вытянуты вдоль туловища. Инвентаря в могиле нет.

Погребение 23 обнаружено в кв. Г, Д-1. Оно совершено в грунтовой яме, стенки которой обложены небольшими, необработанными плитами песчаника. Сохранилась одна плита перекрытия, первоначально ими был, очевидно, перекрыт весь „ящик”. Западный его торец разрушен позднесредневековым захоронением. Длина „ящика” 1,2 м, ширина 0,46 м. Яма ориентирована по линии СЗЗ-ЮВВ. На дне ямы расчищены остатки детского скелета плохой сохранности. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на СЗЗ. Руки немного согнуты в локтях и вытянуты вдоль туловища. У правого бедра найдены две костяные ручки, покрытые орнаментом. У локтя левой и правой рук лежали кости двух бараньих ножек.

Погребение 24 обнаружено в кв. Г-1. Оно совершено в грунтовой яме, стенки которой обложены крупными, необработанными плитами песчаника. Длина „ящика” 2 м, ширина 0,67 м. Часть плит смыта дождевыми потоками. Сверху „ящик” был перекрыт плитами, уложенными плашмя, они сохранились над западной и частично над восточной его частями. Яма ориентирована по линии СЗЗ-ЮВВ. На дне ее расчищен скелет юноши 16-18 лет. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на СЗЗ. Руки вытянуты вдоль туловища. В северо-западном углу могилы стояли мисочка и кувшинчик. Недалеко от них, у левого

локтя, находился миниатюрный кувшинчик без ручки. Рядом с первыми сосудами лежали две концевые накладки на лук. В районе пояса — круглая железная пряжка. Кисть правой руки лежала на железном черешковом кинжалышке. На мизинец левой руки был надет железный перстень с плоским шитком. У левого бедра найдены тонкие костяные пластинки: у левого плеча — баранья ножка. В районе лобка находился железный предмет, определить который из-за плохой сохранности не удалось (рис. 2)

Погребение 25 обнаружено в кв. Г-1, рядом с погребением 24. Оно по времени несколько более позднее, чем погребение 24, так как его западная торцовая плита подходит под боковую плиту соседнего погребения. Погребение совершено в грунтовой яме, стенки которой обложены крупными и мелкими плитами песчаника. Длина „ящика“ 1,08 м, ширина 0,32 м. Яма, в отличие от других ям, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ, т. е. с большим отклонением на север. На дне могильной ямы расчищены остатки скелета ребенка 4-5 лет. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на ССЗ. Руки вытянуты вдоль туловища. У левого плеча помещен керамический поильник; у левого виска — медная серьга. На левую руку надеты два медных браслета с разомкнутыми, утолщающимися концами; на правой руке — один такой же браслет (рис. 3).

Погребение 26 обнаружено в кв. А-3, 4. Оно совершено в грунтовой яме, стенки которой неаккуратно обложены крупными и мелкими плитами песчаника; некоторые плиты смыты дождевыми потоками. Длина „ящика“ 1,8 м, ширина 0,52 м. Яма ориентирована по линии СЗЗ-ЮЕВ. На дне ее расчищен скелет женщины 60 лет. Погребенная лежала на спине в вытянутом положении головой на СЗЗ. Руки вытянуты вдоль туловища. У шейных позвонков найдена нитка стеклянных бус. В заполнении могильной ямы встречены кости подхороненного младенца.

Погребение 27 обнаружено в кв. АЗ. Могильная яма не читается. При ее рытье было частично разрушено погребение 26. На дне могильной ямы расчищены остатки скелета мужчины 50-60 лет; череп, ребра и левая рука. Остальные кости отсутствуют, они обрублены острым орудием и выброшены. Судя по положению остатков костяка, погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на СЗЗ. Руки были вытянуты вдоль туловища. Сколо последнего позвонка найден обломок железного предмета.

Погребение 28 обнаружено в кв. К-6. Оно совершено в грунтовой яме, стенки которой частично обложены песчаниковыми плитами. Длина могильной ямы равна 1,6 м, ширина 0,52 м. Ориентирована она почти точно по линии З-В. На дне ямы расчищен скелет девочки 14-17 лет. Погребенная лежала на спине в вытянутом положении головой на З. На правой

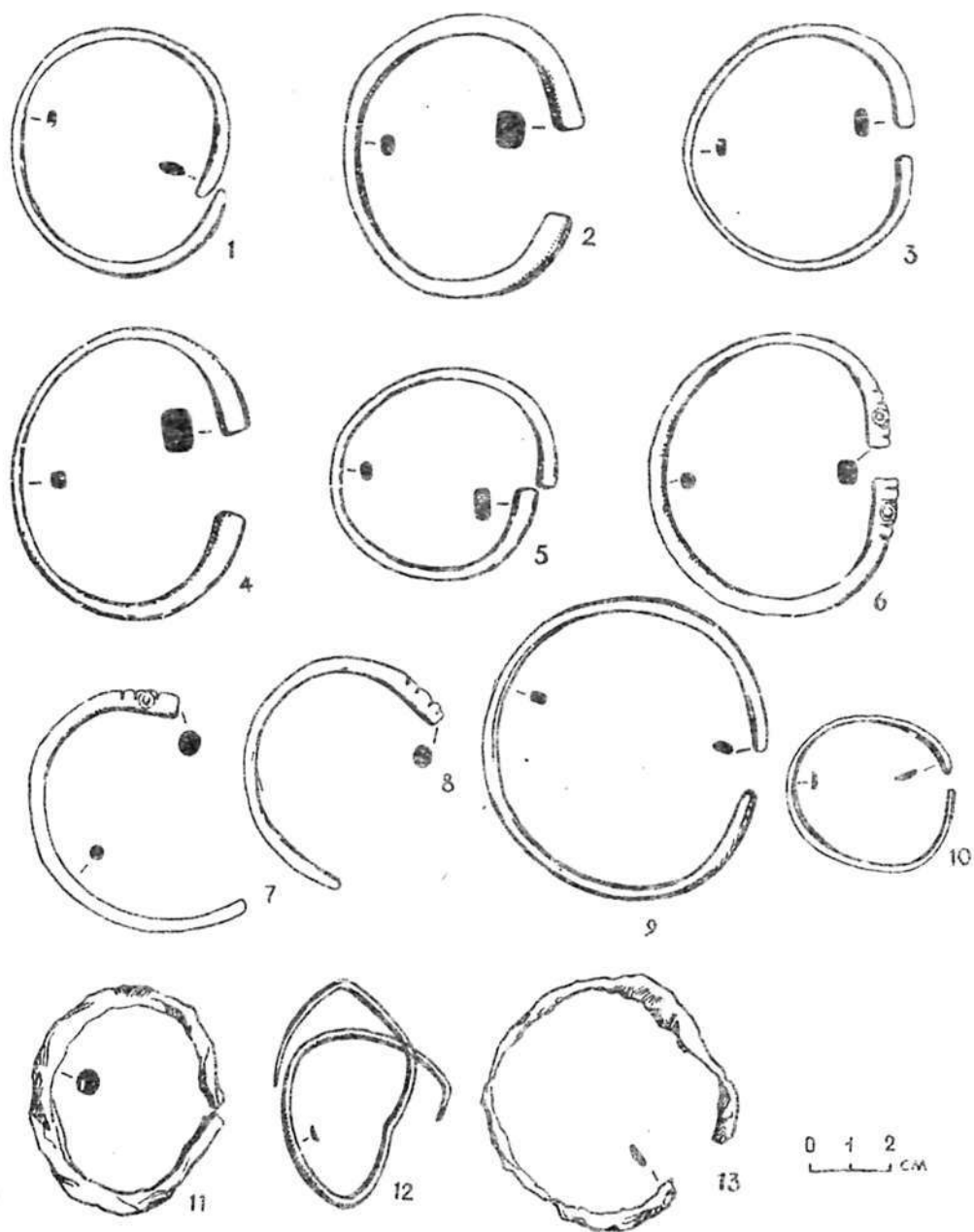

Рис. 3. Мокновск Харкуш: 11, 13 — железные браслеты

ее рука вытянута вдоль туловища, левая рука согнута в локте почти под прямым углом, кисть лежит на тазе. Тулово по отношению к ногам немного развернуто. На лобной части черепа найдены три полусферические бляшки и три сердоликовые бусины — части украшения головного убора. У затылка лежала заколка для волос; у висков — медные серьги. В районе шейных позвонков — россыпь цветных стеклянных бус. На груди, чуть выше пояса, найдено медное зеркало. В центре пояса располагалась железная круглая пряжка. По обе стороны от нее находились два железных кольца. На запястье рук — железные браслеты. На пальцах левой руки надеты медный и железный перстни, на пальцах правой руки — два медных перстня. На правом бедре лежал железный ключ и костяная ручка (рис. 2).

Погребение 29 обнаружено в кв. К-7, 8. Совершено оно в грунтовой яме, стенки которой частично обложены плитами песчаника. Длина могильной ямы 1,72 м, ширина 0,48 м. Ориентирована она по линии З-В. На дне могильной ямы расчищен скелет мужчины 20-25 лет. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на З. На фалангах обеих рук — по два медных перстня. На правом бедре — железный черешковый кинжал. У ступней ног стоял крупный керамический сосуд с двумя ручками.

Погребение 30 обнаружено в кв. Е, Ж-1, 2. Оно совершено в грунтовой яме, восточный торец и южная стенка которой обложены двумя плитами песчаника и камнями. Западная торцовая стенка сливается с соседней погребальной ямой, вырытой позже. Длина могильной ямы 1,05 м, ширина 0,4 м. Ориентирована она по линии З-В. На дне ямы расчищен плохо сохранившийся детский череп. Судя по его положению, погребенный лежал на спине головой на С-З, с правой стороны от нее стоял лепной керамический сосудик плохой выделки.

Погребение 31 обнаружено в кв. И-6, 7. Оно совершено в грунтовой яме длиной 1,8 м, шириной 0,3-0,4 м. Ориентирована она по линии З-В. У восточного торца ямы, вплотную к северной стенке, врыта удлиненная (45 x 28 x 10 см) плита красного песчаника. Дно могильной ямы неровное, повышающееся к западному торцу на 10 см. На дне ямы расчищен скелет женщины 25-30 лет. Погребенная лежала на спине в вытянутом положении, головой на З. Могильная яма у плеч узкая, поэтому они немного вогнуты внутрь, по этой же причине правая рука подведена под таз. На правом виске черепа трубочкой высверлены два круглых отверстия диаметром 1 см, расстояние между которыми равно 1,5 см. У пояса погребенной найдена круглая железная пряжка. На безымянный палец и мизинец левой руки были надеты два одинаковых медных перстня, с двумя квадратными стеклянными глазками-вставками. У подбородка найдены две стеклянные бусины удлиненной формы, относящиеся, видимо, к го-

ловному убору. В заполнении могильной ямы много древесных угольков.

Погребение 32 обнаружено в кв. И-5. Оно совершено в грунтовой яме, края ее сильно размыты. Длина ямы около 1,8 м, ширина 0,7 м. Ориентирована она по линии З-В. В середине могилы, у южной стены, была вкопана продолговатая, узкая плита красного песчаника. На дне ямы расчищен скелет плохой сохранности. Погребенный лежал в вытянутом положении, головой на З. Плохую сохранность имеет и погребальный инвентарь. У левого плеча найден небольшой станковый керамический сосудик; второй, лепной сосудик, стоял между ног. У кисти левой руки — трехлопастной, железный наконечник стрелы с опущенными жальцами и железный черешковый нож. Чуть ниже колена левой ноги лежали две костяные накладки на лук, под коленом этой же ноги найден железный кинжал. У бедра правой ноги — железный пластинчатый предмет и медная пластинка с отверстием. В заполнении могильной ямы много древесных угольков.

Погребение 33 обнаружено примерно в 30 м к востоку от основной группы погребений. Могильная яма почти вся смыта дождевыми потоками. Судя по остаткам могильного сооружения, она была вытянута по линии СЗ-ЮВ. Стенки могильной ямы обложены плитами песчаника. У ее северо-западного торца расчищены остатки погребения: ноги (от ступней до колен). Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на ЮВ. У его ног стоял двуручный керамический сосуд станковой выделки с медным черпаком-киафом внутри.

В процессе раскопок могильника выявлена более ранняя группа погребений, которая расположена в его западной части. Эта группа характеризуется плотной компановкой и северо-западной ориентацией костяков. Конструкция каменных „ящиков” довольно аккуратная, большинство их было перекрыто сверху каменными плитами. В этой группе стратиграфически выделяются разновременные погребения: погр. 18 совершенно позже погр. 19, погр. 22 раньше погр. 21, погр. 24 раньше погр. 25. Поздняя группа погребений расположена в восточной части могильника. Эта группа характеризуется менее плотной компановкой и западной ориентацией костяков. Конструкция каменных „ящиков” в ней постепенно ухудшается: вначале исчезают плиты перекрытия, затем от боковых плит остаются лишь отдельные камни. Погребение 33 совершено отдельно от обеих групп и ни в одну из них не входит.

Основная часть погребений могильника Харкуш относится к периоду, когда в расположенном рядом с ним поселении постоянно жили люди. Затем, на протяжении некоторого времени, поселение использовалось скорее всего как летовка, к нему относятся верхние культурные слои, насыщенные мусором, и небольшая часть погребений (погр. 20, 27, 31).

Датировка погребений могильника Харкуш основывается на сравнении керамики и в шей. найденных в погребениях, с соответствующими находками из других регионов Средней Азии. Монетные находки из погребения 10 и другого разрушенного погребения относятся к чекану Хувишки⁷. Однако для абсолютной датировки они использоваться не могут, так как какое-то время носились в составе ожерелья. Для датировки погребений можно прежде всего привлечь керамику, перстни, бронзовый киаф. Двуручные сосуды с орнаментальной волнистой полоской в верхней части тулова (рис. 4) непосредственно происходят от своих позднекушанских прототипов, представленных, например на Чакалакте в Северном Афганистане⁸, на Актепа II в Кобадиане⁹: к У в. н. э. относится и поильник из погребения 25¹⁰. Часть харкушских перстней имеет плоский овальный щиток с плечиками-уступами у перехода к нему от шинки. Подобные перстни найдены в могильниках Западного Памира, Западной Ферганы: при этом хочется привести для иллюстрации сходства харкушский перстень с квадратным щитком, на котором обозначены пять вышуклых кружков, и очень похожий перстень из могильника Змукт на Западном Памире¹¹. Бронзовый киаф погр. 33 аналогичен по форме и орнаменту киафам из погребального инвентаря кобадианского поселения Актепа II, датируемого монетами серединой IУ-У вв. н. э.

Представляется, что харкушский погребальный инвентарь имеет некоторые особенности, которые позволяют исключить из его датировки вторую половину IУ в. и датировать его в пределах У в. В частности, на керамике уже нет фигурного лощения, характерного для техаристанской керамики кушано-сасанидского периода. Точная датировка самых поздних погребений затруднена тем, что их в целом немного, к тому же в этих погребениях найдено мало инвентаря. Судя по остаткам керамических сосудов, найденных в погребениях и верхних слоях поселения, погребения можно датировать второй половиной УII – первой половины УIII в.

Погребальный обряд

Погребальный обряд могильника Харкуш характеризуется некоторыми особенностями, которые необходимо отметить¹². Практически во всех погребениях найден инвентарь; нет могил, в которых он отличался бы богатством. Лишь в погребении 24 найдена железная позолоченная поясная пряжка. Количество вещей преобладает в погребениях молодых людей, в погребениях же пожилых и старых людей вещей немного. Этот факт свидетельствует о том, что у небольшой группы населения верховьев реки Ширкент имелись определенные отличия в быту, отразившиеся в количестве погребального инвентаря людей разного возраста.

Как уже отмечалось, практически в заполнении всех могильных ям найдено большое количество древесных угольков. В этой связи необходи-

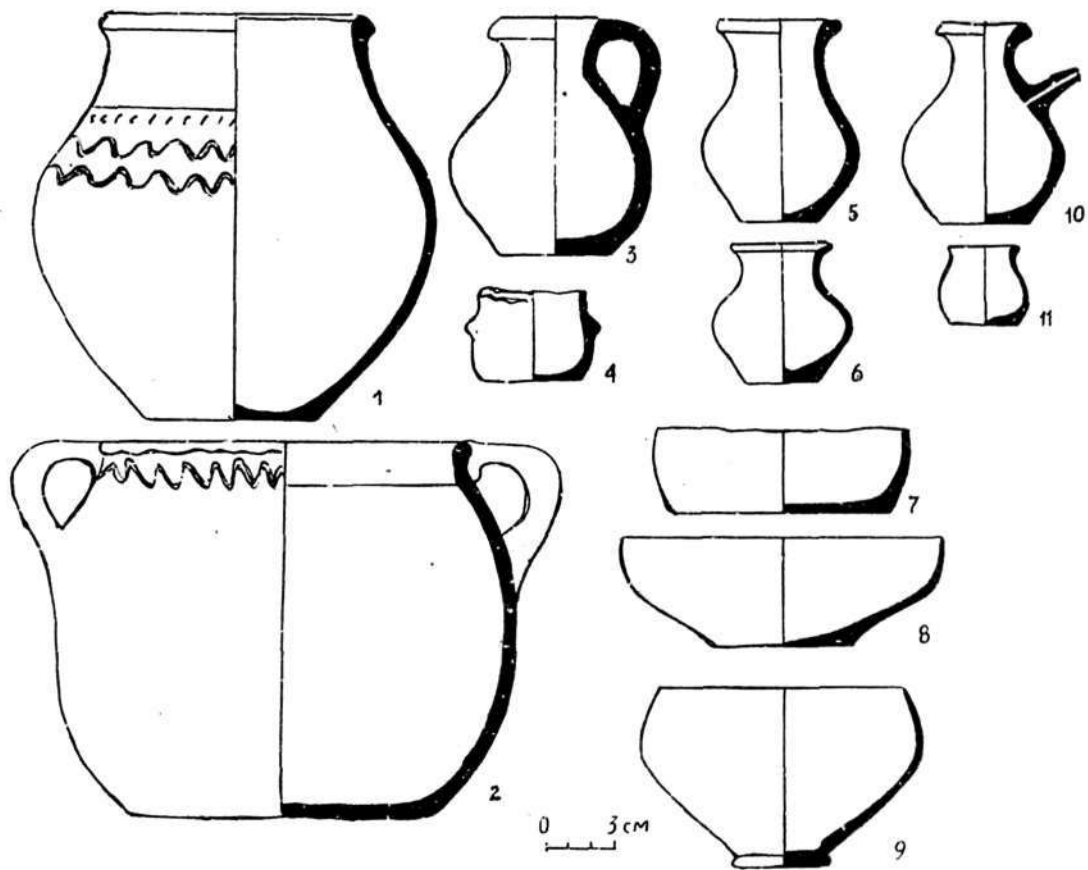

Рис. 4. Могильник Харкуш: керамика.

мо упомянуть, что в погребениях Гиссарского могильника, расположенного недалеко от могильника Харкуш, найдены не только угольки, зола, но и куски обожженной глины¹³. В обоих случаях это — остатки погребальных костров, которые разводились недалеко от могильников. Похожий обряд был распространен у савроматов Поволжья и Приуралья в V-VI вв. до н. э. К.Ф. Смирнов сделал предположение о том, что угли и зола играли при этом очистительную роль для погребенных¹⁴. Думается, что для этих же целей зола и угольки погребальных костров смешивались с заполнением погребальных ям могильников Гиссарского и Харкуш.

В погребении 10 могильника Харкуш, во рту, найдена позднекушанская медная монета, другая такая же монета найдена около разрушенного погребения. В обеих монетах пробиты отверстия, что свидетельствует о ношении их какое-то время в составе ожерелья. И хотя эти монеты уже, очевидно, не были в обращении, в данном случае они тем не менее играли функцию денег — являлись платой за переправу души умершего через представляемый рубеж, разделявший два мира — реальный и загробный. Б.А. Литвинский, детально рассмотревший вопросы, связанные с „оболом Харона” в верованиях народов Средней Азии, пришел к выводу о том, что „представление о водном потоке, который должна пересечь душа праведного покойника, чтобы попасть в загробный мир, существовали у иранцев Средней Азии”¹⁵. К этому можно добавить, что у среднеазиатских народов данное представление существовало вплоть до окончательной победы ислама. Так, например, в одном из захоронений могильника Дашти Урдакон Пенджикентского района найден арабский фельс 760-761 гг.

Очень интересной является находка в погребении 28 могильника Харкуш (захоронение молодой девушки) железного дверного ключа. Подобная находка в погребении зафиксирована в Таджикистане, и во всей Средней Азии, впервые. При раскопках Селевкии на Тигре в 20-30-е годы нашего века были обнаружены погребения парфянского времени, в некоторых из них умерших сопровождали миниатюрные модели ключей, изготовленные из бронзы и кости. В одном случае модель ключа вложили в руку погребенного человека. С. Исйвин, занимавшийся изучением этих погребений, предположил, что модели ключей предназначались для врат подземного рая¹⁶. Видимо, жители селения в верховьях реки Ширкент считали, что душа молодой девушки достойна была попасть в рай, поэтому снабдили ее ключом.

При вскрытии некоторых захоронений могильника Харкуш зафиксированы лессовые подушки, на которые укладывалась голова погребенных, при этом их лицо было обращено к восходу солнца. Вероятно, глиняные подушки были устроены во всех могильных ямах, но они не

всегда четко сохранились. Ранняя группа захоронений ориентирована головой на северо-запад, лицом соответственно на юго-восток — туда, откуда из-за горной цепи здесь утром появляется солнце. Более поздняя группа захоронений ориентирована головой на запад, а лицом на восток, откуда солнце восходит вообще, т.е. была произведена более точная ориентация погребаемых людей относительно стран света, но при этом без изменения осталась вера в воскресение умерших при восходе солнца, который они должны были увидеть.

Обращают на себя внимание случаи, когда костяки в некоторых харкушских захоронениях были разрушены перед тем, как на их месте совершили новые захоронения. Костяки предыдущих захоронений при этом разрубили остролезвийным орудием, а часть костей выбросили из могилы. Эти случаи особенно бросаются в глаза на фоне стремления родственников умерших создать им максимальный комфорт. Думается, что эти действия были совершены тогда, когда жители считали, что переселение душ умерших уже произошло и разрушение костяков считалось возможным.

У женщины из погребения 31 на правом виске трубочкой аккуратно высверлены недалеко друг от друга два отверстия диаметром 1 см каждое. Косточки при этом, очевидно, были взяты для амулетов после ее смерти. Видимо, несмотря на молодость, погребенная женщина в лице жителей поселения обладала определенными качествами, которые придавали ей авторитет в их глазах. Может быть, она была жрицей.

Погребальный инвентарь

Погребальный инвентарь могильника Харкуш состоит из украшений, оружия, керамики, бытовых предметов. Наиболее многочислен инвентарь в погребениях молодых людей, в погребениях же пожилых и старых людей его количество минимально: в одном случае керамический сосудик, в другом — нитка бус.

Браслеты (13 экз.) изготовлены из меди и железа. Медные браслеты прекрасной сохранности, железные — разбухли или полностью развалились под воздействием окиси. Медные браслеты двух типов: 1) круглые, 2) пластинчатые. Браслеты первого типа изготовлены из стержней диаметром 3 мм, концы у них разомкнуты и утолщены до 5 мм (рис. 3. 1-7). В некоторых случаях концы браслетов украшены с внешней стороны четырьмя парными поперечными желобками, расстояние между которыми равно 2 мм. Две пары желобков разделены элементами циркулярного орнамента. Пластинчатые браслеты имеют в сечении прямоугольную и полукруглую форму, толщина стержней, из которых они

изготовлены, 1,5-2,0 мм, в некоторых случаях их концы слегка утолщены (рис. 3. 8-11). Железные браслеты имеют в сечении пластинчатую форму (рис. 3. 12-13).

Харкушские браслеты по своей форме непосредственно восходят к браслетам кушанского периода, подобным тем, что найдены на Тупхоне¹⁷, в Бешкентских могильниках¹⁸, на Тиллотепе в Северном Афганистане¹⁹ и т.д. Только в отличие от кушанских браслетов они менее массивны и имеют в некоторых случаях характерную орнаментацию. Судя по имеющимся материалам, и в других районах Средней Азии браслеты стали в раннем средневековье изготавливать менее массивные, чем в кушанское время.

Перстни (14 экз.) изготовлены из меди и железа. По своей форме они делятся на два типа: 1) с щитком (рис. 5. 5-9, 14, 15, 17); 2) с гнездом для вставок (рис. 5. 1-4, 16). Перстни первого типа имеют уступ — плечико в месте перехода от шинки к щитку. Щитки удлиненно-овальной формы. Поле щитка медных перстней украшено гравированными антропоморфными и зооморфными изображениями. Края поля щитка ограничены точечной или сплошной линией. Выразительным является щиток одного из перстней, украшенный пятью рельефными кружками. Гнезда для вставок у перстней второго типа имеют овальную и квадратную форму: два перстня имеют по два квадратных гнезда (рис. 5. 1-2). Как и браслеты, перстни восходят к кушанским образцам.

Кольца (2 экз.) изготовлены из меди (рис. 5. 12-13). Одно из колец сплошное, другое имеет разомкнутые концы. Для изготовления колец использовались заготовки шириной 2-4 мм, толщиной 0,3-1 мм. Диаметр колец равен 19 мм.

Зеркала (2 экз.) изготовлены из тонких (0,3-0,5 мм) медных пластинок. Они относятся к простейшим изделиям подобного рода²⁰. Одно из зеркал имеет круглую форму, диаметр его равен 6,2 см (рис. 6. 12). Второе зеркало овальной формы, диаметр его равен 4-4,5 см.

Нашивные бляшки (17 экз.), судя по месту их находки, украшали верхнюю часть одежды и головные уборы (рис. 7. 2-16). Все они имеют полусферическую форму, диаметр бляшек равен 1,5-2 см, высота 4-8 мм. Бляшки изготовлены из круглых медных пластин с помощью выпуклого шаблона, на котором пластинке придавалась форма полусферы. Последней операцией по изготовлению бляшек было пробивание для нашивки двух отверстий диаметром 1-1,5 мм. С внутренней стороны у четырех бляшек сохранились рельефные изображения стилизованной фигуры человека, простершего руку над трезубцем. Соответственно на шаблоне эти изображения были выгнуты. Бляшки, предназначенные для украшения головных уборов, изготовлены из более тонких пластинок.

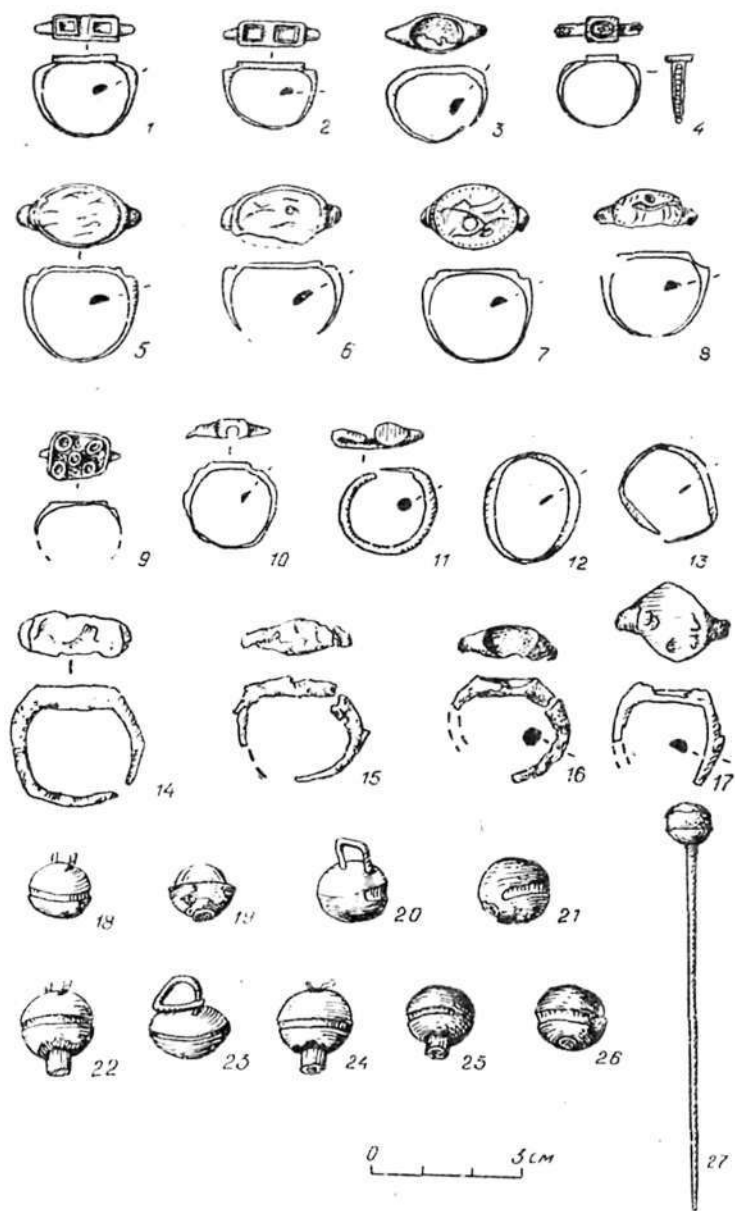

Рис. 5. Могильник Харькуш: 1-10 — медные перстни; 12-13 — кольца; 14-17 — железные перстни; 18-28 — подвески для кос; 27 — заколка для волос.

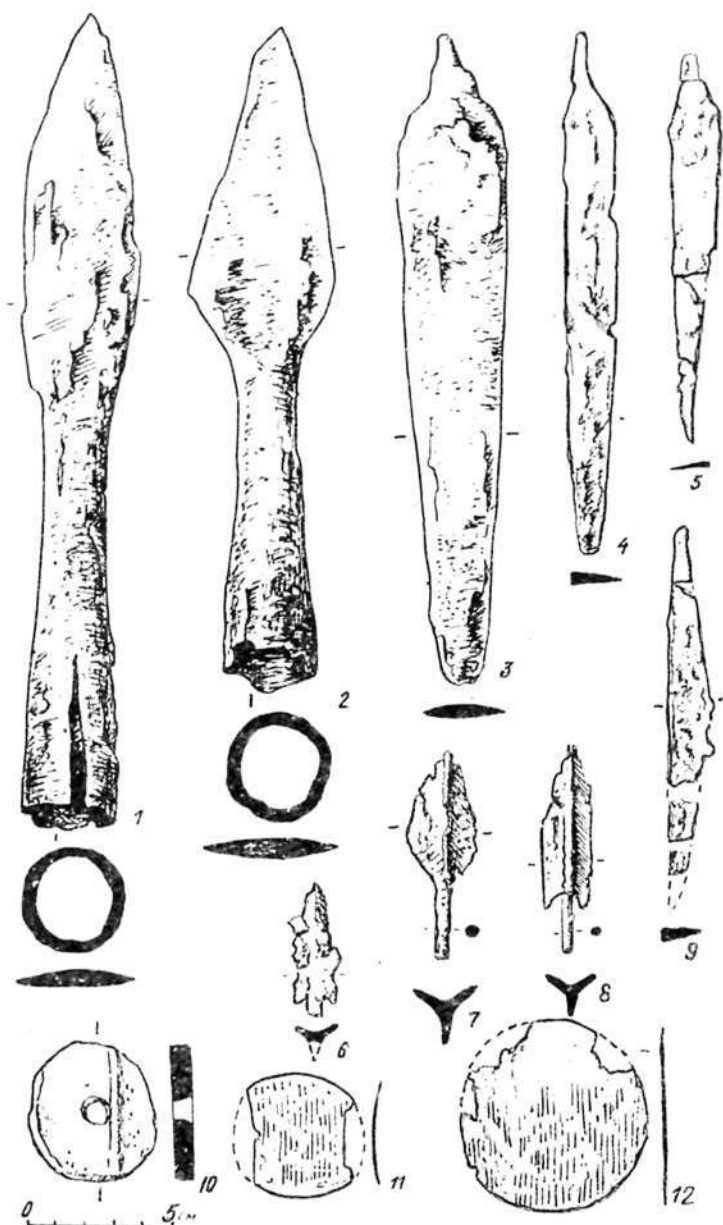

Рис. 6. Могильник Харкуш: 1-2 -- железные наконечники копий; 3-4 -- железные клинжалы; 5, 9 -- железные ножи; 6-8 -- железные наконечники стрел; 10 -- керамическое зрание; 11, 12 -- медные зеркала.

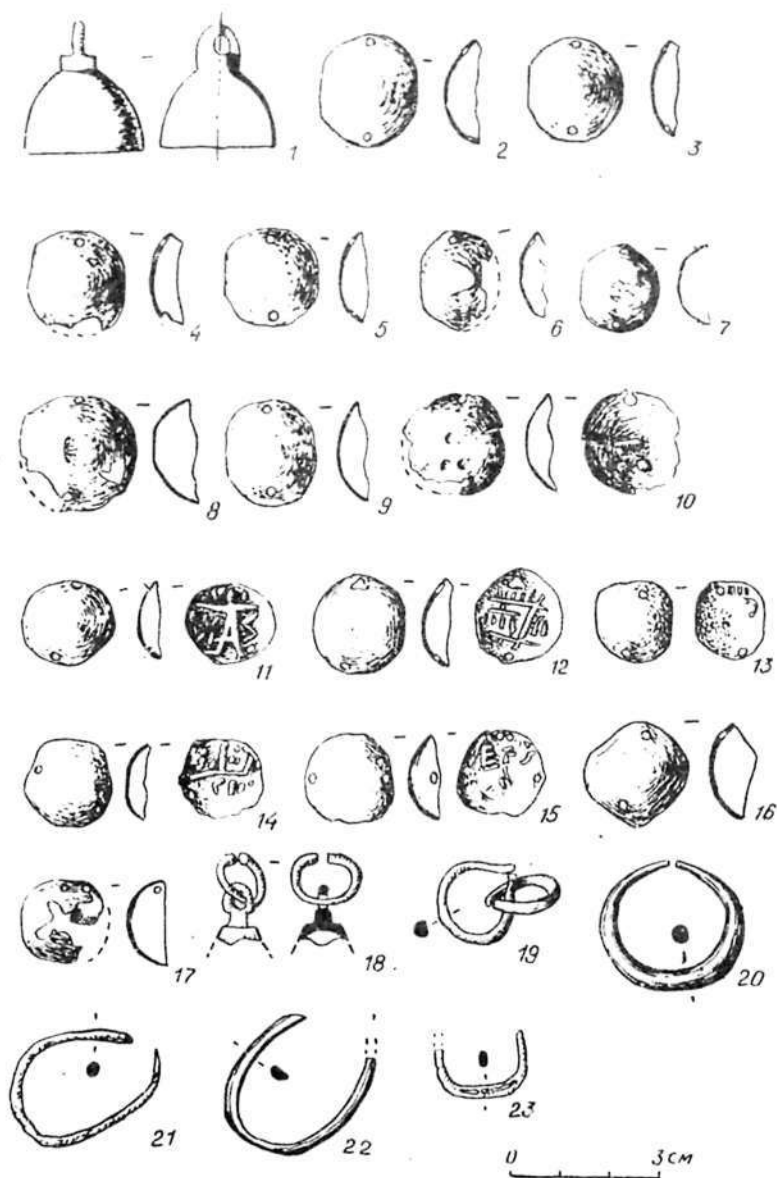

Рис. 7. Могильник Харкуш: 1 – медный колокольчик; 2-16 – медные бляшки; 18 – медная подвеска; 19-23 – медные серьги.

Подвески для кос (12 экз.) имеют вид шарика диаметром 8-16 мм с ушком для подвешивания к косе. По технике изготовления ушка подвески можно разделить на две группы. У части подвесок оно образовано тонкой медной пластинкой, согнутой пополам и вставленной концами внутрь шарика. Концы пластины расправлялись, и ушко держалось за счет их распора. Подвески с таким ушком имели правильную сферическую форму и меньший диаметр (4-6 мм). У другой части подвесок ушко изготовлено из проволоки, загнанной одним концом внутрь его. Подвески с таким ушком имеют уплощенный вид и больший диаметр. В остальном подвески похожи. Напротив ушка все они имеют припаянный цилиндрок диаметром 4-6 мм (или след от него), внутрь которого вставлялся стеклянный шарик (рис. 5, 18-26).

Подобные подвески встречены в склепах Курката²¹.

Черпак-киаф (1 экз.) изготовлен из меди, хорошей сохранности. Изделие состоит из ручки длиной 23 см и резервуара круглой в сечении формы. Диаметр резервуара равен 6 см, глубина 5 см. Прут, из которого сделана ручка киафа, заканчивается кольцом диаметром 3 см. С внешней стороны ручка в том месте, где она соединяется с краем резервуара, покрыта орнаментом, выполненным насечкой в виде штрихов (рис. 8).

В погребальной яме на городище Актепа II в Бешкентской долине (Кобадиян) найдены два целых и два фрагментированных киафа аналогичной формы вместе с другой бронзовой утварью — чашами и ложками. А.В. Седов предполагает, что киафы „скорее всего употреблялись в быту“²². Однако поскольку они встречены вместе с культовой посудой, не исключено, что их зороастрийцы использовали для розлива хаомы. Вероятно, причиной помещения с погребенным киафа явилась принадлежность его к зороастризму.

Заколка для волос (1 экз.) состоит из приостренного медного стерженька длиной 7,2 см, диаметром 1,5-1 мм, увенчанного шариком диаметром 9 мм, который спаян из двух полусфер. Нижняя полусфера припаяна непосредственно к стержню (рис. 5, 27).

Целая серия аналогичных заколок найдена в Куркатских склепах²³.

Колокольчик (1 экз.) обычного типа 2,1 см, высота 1,9 см. Высота ушка 1,0 см, ширина 0,8 см, диаметр отверстия для подвешивания 3 мм. Колокольчик изготовлен литьем, ушко его обточено (рис. 7, 1).

Серьги (6 экз.) изготовлены из меди. По форме они преимущественно простые — состоят из гнутой пластинки с приостренными концами (рис. 7, 21-23). Одна из серег изготовлена литьем (рис. 7, 20). Она массивная, утолщенная в середине. Другая серьга имеет вид клипсы с колокольчатой подвеской (рис. 7, 18).

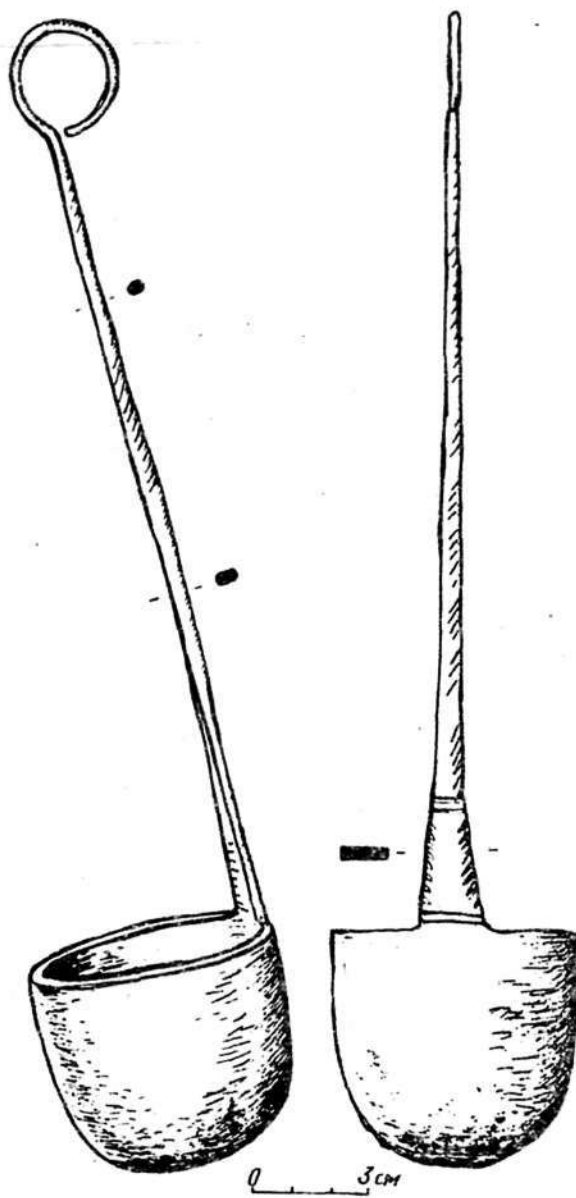

Рис. 8. Могильник Харкуш: медный черпак-киф.

Металлические поясные пряжки (11 экз.), за исключением одной, изготовлены из железа. одна пряжка медная (рис. 9. 1). Все железные пряжки имеют круглые рамки, диаметр которых колеблется от 4 до 8 см. Рамка изготавливалась из полоски с утонченными концами, которой придавалась круглая форма. Диаметр полоски равен 0,5-1,3 см. В месте соединения концов или в противоположной стороне к стерженьку крепился подвижной язычок, имеющий конусовидную форму. В некоторых случаях язычок в середине расширен. Пряжка из погр. 24 была позолочена.

Медная пряжка изготовлена литьем, в сечении она имеет овальную форму. В том месте, где прикреплен язычок, в рамке сделано утончение. Сам язычок вогнут немного внутрь. Диаметр рамки 5 см, толщина в сечении 7-8 см.

В погр. 28 к поясной пряжке диаметром 4,2 см с двух сторон, видимо, веровочками были прикреплены два кольца диаметром 5,5 и 5,9 см. Кольца в свою очередь крепились к ремню, вместе они образовывали цепочку. Пряжки по форме и технике изготовления похожи на аналогичные изделия из могильников Западной Ферганы, особенно это касается медной пряжки²⁴.

Железный ключ (1 экз.) изготовлен из стержня ковкой, в сечении подпрямоугольной формы (7 x 6 см). Путем сгиба стержня образована бородка ключа, на ее конце сделан выступ. В месте, где сделано отверстие для подвешивания ключа диаметром 8 мм, стержень расклепан до толщины 5 мм. Длина ключа 8,9 см, длина бородка 3,5 см (рис. 9. 13).

Подобный ключ относится к категории простых изделий, так как он имеет на бородке один выступ. В то время, как например, ключ из Пенджикента имеет три выступа²⁵.

Костяные изделия из могильника Харкуш представлены трубочками, поясными пряжками, накладками на лук.

Костяные трубочки (4 экз.) изготовлены из мелких трубчатых костей животных. На краях некоторых из них сохранились следы резки. Наружная поверхность заготовок обрабатывалась острым предметом с целью придания им квадратной или полукруглой формы, затем грани заготовок тщательно полировались и на них циркулярным инструментом наносился круговой (в 3 случаях) или же резьбой – геометрический (в 1 случае), орнамент. Длина трубочек 3,6-9,5 см, ширина граней 1,2-1,9 см (рис. 10. 6-10).

Для чего служили харкушские трубочки, установить трудно, потому что они, скорее всего, являются сохранившейся частью каких-то изделий. Б.А. Литвинский при изучении аналогичных предметов, найденных в погребениях Западной Ферганы, детально рассмотрел вопрос об их функцио-

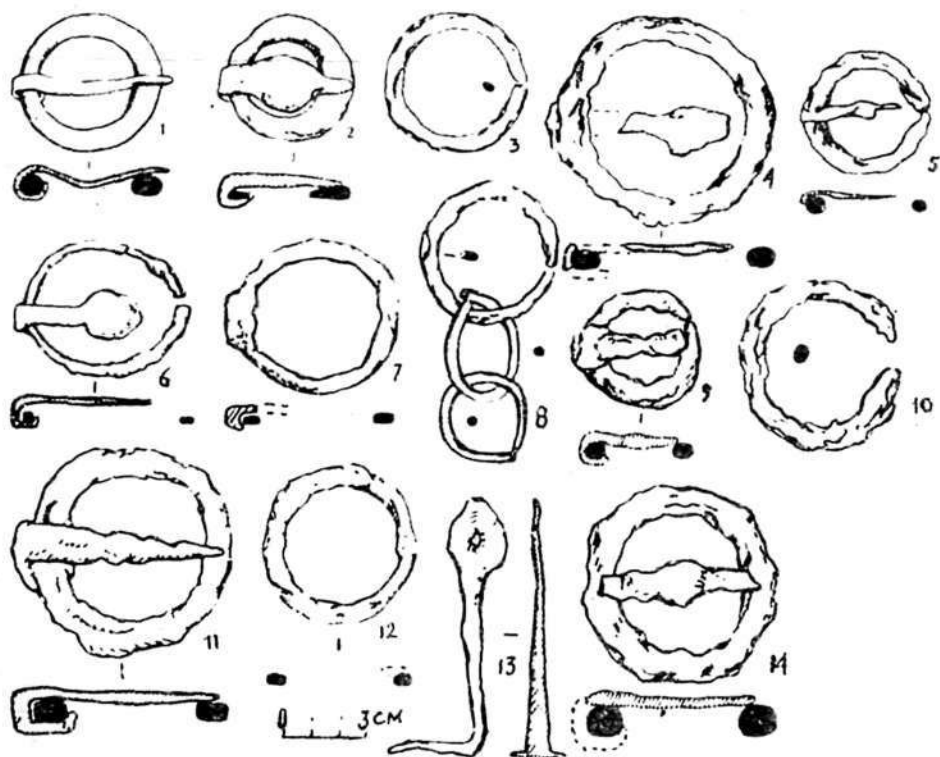

Рис. 9. Могильник Харкуш: 13 -- железный ключ; 1-14 -- металлические поясные пряжки.

нальной принадлежности, учитывая мнение на этот счет других исследователей. В результате он пришел к выводу о том, что трубочки служили игольницами, рукоятками для ножей и шильев²⁶. Все трубочки из могильника Харкуш найдены в женских погребениях, поэтому представляется, что они являлись предметами женских аксессуаров. возможно, это ручки вееров.

Костяные поясные пряжки (2 экз.) изготовлены из крупных костей животных, распиленных или расколотых вдоль на две части. Заготовки пряжек в результате пилки, резки и шлифовки приобрели вид слегка выпуклых прямоугольных пластин (3,8 x 6; 3,4 x 5,2 см, толщиной 0,5-0,6 см). После подготовительной работы на лицевую поверхность заготовок циркульным инструментом нанесли круговой орнамент, затем на каждой из них просверлили по три дырочки для нашивки к поясу и сделали овальное отверстие для последующего крепления железного под-

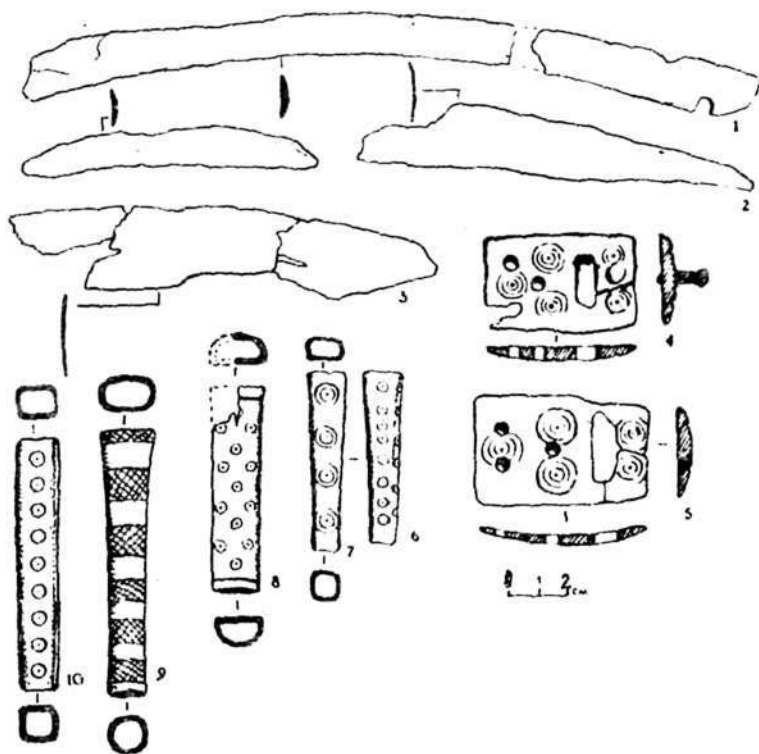

Рис. 10. Могильник Харкуш: 1-3 — костяные накладки на лук; 4-5 — костяные поясные пряжки; 6-10 — костяные трубочки.

вижного язычка. Завершающая операция была довольно сложной, потому что мастеру нужно было вырезать маленький треугольник кости и прикрепить к нему тонким железным стерженьком подвижной язычок (рис. 10. 4-5).

Все известные до сего дня находки костяных пряжек из Средней Азии близки харкушским по технике изготовления²⁷, независимо от времени их изготовления. Типологически же они наиболее близки пряжке из кургана № 7 Кую-Мазарского могильника²⁸.

Накладки на лук (2 экз.). Одна из них концевая, правая. Сохранившаяся ее длина около 26 см, ширина 0,9-1,3 см, толщина около 0,4 см (рис. 10. 1). Средняя накладка изготовлена из тонкой кости, максимальная ее ширина 3,0 см, длину из-за фрагментарности накладки, определить не удалось (рис. 10. 2-3).

Бусы (155 экз.) изготовлены из агата (1 экз.), сердолика (3 экз.), гагата (29 экз.) и стекла (122 экз.). Как бусы использовались раковины

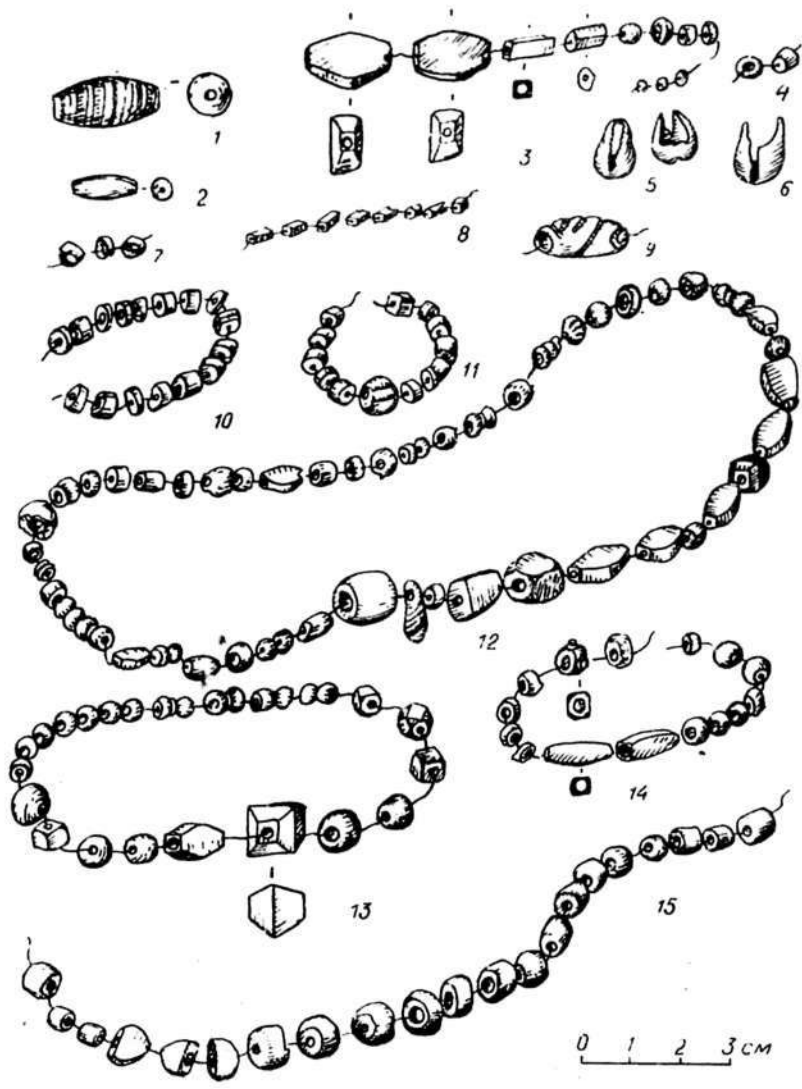

Рис. 11. Могильник Харкуш: 1-15 — бусы; 5-6 — раковины каури.

каури (4 экз.). Стекланные бусы имеют зеленый, синий, желто-золотистый цвет. Форма их разнообразна, в основном же они бисерные. Сдвоенные бусы изготовлены с помощью шипцов. На двух бусинах трубочкой по мягкому стеклу сделаны шишечки (рис. 11, 14). Сердоликовые бусы имеют круглую форму, агатовая — удлинённо-округлая (рис. 11, 1).

Предметы вооружения представлены железными наконечниками копий (2 экз.) стрел (4 экз.), кинжалами (2 экз.), ножами (2 экз.). Первый наконечник копия имеет общую длину 21 см (рис. 6, 2), соотношение длины острия и втулки 1:1. Диаметр втулки 3, 4 см. По центру острия идет слабо выраженная грань. Второй наконечник копия крупнее, длина его равна 26 см, длина острия и втулки одинаковая — по 13 см. Диаметр втулки 3 см. Грань на острие, как и у первого наконечника, слабо выражена (рис. 6, 1). Находки наконечников копий, относящихся к V в. н. э., имеют большую научную ценность, так как они чрезвычайно редки в Средней Азии не только для этого века, но и для всего ранне-средневекового периода²⁹.

Наконечники стрел двух типов: 1) трехлопастные с опущенными жальцами, 2) трехлопастные с закруглением лопастей в нижней их части (рис. 6, 6-8). Все найденные наконечники стрел имеют фрагментированный черешок, но очевидно, их длина равнялась длине головки. Такое соотношение длины черешка и головки вообще характерно для ранне-средневековых железных наконечников стрел всех типов из Средней Азии. Это обеспечивало им хорошие баллистические качества и достаточную пробивную силу. Наконечники стрел первого типа представляют интерес, так как их находки для V в. в Средней Азии практически не известны. Б.А. Литвинский, которому принадлежит обобщающее исследование о среднеазиатских железных наконечниках стрел, первоначально доводил время существования черешковых трехлопастных с опущенными жальцами стрел до IV в. н. э.³⁰ Позже он удлинил это время. Вторая точка зрения представляется нам более предпочтительной, так как реальные находки свидетельствуют о том, что постепенно трансформируясь, эти наконечники использовались на протяжении всего раннего средневековья. Наиболее поздние образцы стрел этого типа найдены, например, в Пенджикенте³¹.

Один из кинжалов двулезвийный (рис. 6, 3), длина его равна 20,8 см, длина лезвия 18,5 см, ширина 2-3 см. Второй кинжал однолезвийный (рис. 6, 4), длина его равна 16,7 см, длина лезвия 14,8 см, ширина 1,5-2 см. Оба кинжала имеют черешок для насадки ручки, лезвия у них гладкие, без продольного ребра. Ножи (рис. 6, 5, 9) оба однолезвийные, черешковые. Ручки кинжалов и ножей были деревянные. Длина хорошо сохранившегося ножа равна 10,5 см, длина лезвия 9,8 см.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Предварительные сообщения о раскопках могильника Харкуш см.: Соловьев В. С. Раскопки могильника Харкуш, — АО, 1982 г. — М., 1984; он же, Работы Колхозабадского отряда, — АО 1983 года, М., 1985; он же, Раскопки могильника Харкуш в 1981 г. — АРТ, вып. XXI (1981 г.). — Душанбе, 1988; Новиков В. П., Радилиловский В. В., Соловьев В. С. Геолого-археологические исследования в бассейне реки Ширкент, — Изв. Отд. общ. наук АН ТаджССР, 1987, № 1.

² Пещерова Е. М. Гончарное производство Средней Азии, — Тр. Института этнографии, нов. сер., т. 43, — М.; Л., 1959.

³ Новиков В. П., Радилиловский В. В., Смирнов Ю. М. Металлургический центр Древнего Гиссара (работы 1980 г.), — АРТ, вып. XX (1980 г.), — Душанбе, 1987.

⁴ В раскопках могильника принимали участие антропологи Т. П. Кияткина, Ю. Д. Беневоленская, реставратор Г. А. Коротаева, а также члены археологического кружка МАН, возглавляемые В. В. Радилиловским.

⁵ Возраст погребенного не удалось определить из-за плохой сохранности костей.

⁶ Угольки найдены во всех могильных ямах, в описании погребений они упоминаются в тех случаях, когда их особенно много.

⁷ Определение Е. В. Зеймаля.

⁸ Mizuno S. Chaqalaq Tere. Fortified village in North Afganistan. Excavated in 1964-1967, — Kyoto, 1970.

⁹ Седов А. В. Работы Шаартузского отряда в 1976 г. — АРТ, вып. ХУІ (1976 г.). — Душанбе, 1982; Он же, Кобадиян на пороге раннего средневековья, — М., 1987.

¹⁰ Например, целая серия таких поильников найдена в кроющем слое Яванского городища в Южном Таджикистане.

¹¹ Бабаяев А. Д. Уникальные находки из погребальных сооружений Западного Памира, — Изв. АН ТаджССР, Отд. обществ. наук, 1965, № 1.

¹² Некоторые черты погребального обряда могильника Харкуш рассмотрены автором ранее. См.: Соловьев В. С. Погребальный обряд раннесредневекового Тохаристана, — В сб.: Прошлое Средней Азии, — Душанбе, 1987.

¹³ Абдуллаев А. Отчет о раскопках погребений в Гиссаре (август-сентябрь 1971 г.) — АРТ, вып. ХІ (1971 г.), — Душанбе, 1975.

¹⁴ Смирнов К. Ф. Савроматы, — М., 1964.

¹⁵ Литвинский Б. А., Седов А. В. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии, — М., 1984.

¹⁶ Vesivin S. The tombe found at Seleucia (Seansons 1929-30 and 1931-32). — Second preliminary report upon the excavations at Tel Umar, Trad conducted by the University of Michigan, 1933.

¹⁷ Дьяконов М. М. Работы Кафирниганского отряда — МИА, № 15, М., — Л., 1950; Литвинский Б. А., Седов А. В. ..., 1984.

- 18 М а н д е л ь ш г а м А. М. Кочевники на пути в Индию. — М.; Л., 1966; Медведская И. Н. Работы в Шаартузе в 1975 г. — АРТ, вып. XV (1975 г.). — Душанбе, 1980; Она же. — Раскопки Шаартузского отряда в 1977 году. — АРТ, вып. ХУП (1977 г.). — Душанбе, 1983.
- 19 S a r i a n i d i V. Bactrian Yold. — Leningrad, 1985.
- 20 Подобные зеркала выделены Б.А. Литвинским в отдельный тип его классификации среднеазиатских зеркал. См.: Л и т в и н с к и й Б.А. Хронология и классификация среднеазиатских зеркал. — МКТ, вып. 2. — Душанбе, 1971.
- 21 Фонды СТАКЭ Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикской ССР.
- 22 С е д о в А.В. Кобадиян на пороге раннего средневековья. — М., 1987.
- 23 Фонды СТАКЭ Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикской ССР.
- 24 Л и т в и н с к и й Б.А. Украшения из могильников Западной Ферганы. — М., 1973.
- 25 Б е л е н и ц к и й А. М. Железный ключ из Пенджикента. — МИА, № 15. — М.; Л., 1950.
- 26 Л и т в и н с к и й Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. — М., 1978.
- 27 См. например: Г о р б у н о в а Н. Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. — Археологический сборник Госэрмитажа, вып. 5. — Л., 1962; О б е л ь ч е н к о О. В. Лявандакский могильник — ИМКУ, вып. 2. — Ташкент, 1961.
- 28 О б е л ь ч е н к о О. В. Кую-Мазарский могильник — Тр. Института истории и археологии АН Узб. ССР, вып. УП. — Ташкент, 1956.
- 29 А р ж а н ц е в а И. А. Вооружение раннесредневековой Средней Азии (по изобразительным данным). — Автореф. канд. дис., М., 1986.
- 30 Л и т в и н с к и й Б. А. Среднеазиатские железные наконечники стрел. — СА, № 2, 1965.
- 31 Р а с п о п о в а В. И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. — М., 1980.

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ТИПЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНЫХ СКЛОНОВ ГИССАРСКОГО ХРЕБТА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В эпоху раннего средневековья обширные области, прилегающие с юга к огромным Гиссарскому хребта, входили в государственное образование Тохаристан. Расовый тип населения этого региона, судя по имеющимся у нас данным, представляется достаточно разнородным, что, вероятно, вызвано крупными историческими событиями предшествующего времени — появлением больших масс кочевников (юечжей — тохаров), связанных в своих истоках с территорией Центральной Азии, включением в них по мере их продвижения на запад сакско-сарматских племен, широко расселенных в степных областях Приаралья, появлением в этой массе представителей монголоидного расового типа. В более поздний период, в У1-УП вв., здесь появляются тюркоязычные племена — тюрки-карлуки, осевшие и влившиеся в состав местного населения.

Все эти исторические события нашли свое отражение в отдельных памятниках (городищах, могильниках), сохранившихся до нашего времени и раскапываемых археологами.

В этой статье речь пойдет о небольшом могильнике, обнаруженном по левому борту р. Ширкент, у впадения в нее р. Харкуш.

Могильник раскапывался в течение летних полевых сезонов 1981-1984 гг., вначале Ю.М. Смирновым, а затем В.С. Соловьевым. Последний датирует его раннесредневековым временем: захоронения производились в каменных ящиках, сложенных из больших плоских плит*.

Сохранность костного материала очень плохая, для обработки и дальнейшего исследования в камеральных условиях краниологический и остеологический материал взять не удалось. Все описания и, когда возможно, определения расового типа (в пределах рас первого порядка) погребенных производились на месте, во время раскопок. В 1982 г. описания вел Ю.Д. Беневоленская (отдел антропологии Института этнографии АН СССР, Ленинград), в 1981, 1983 и 1984 гг. — автор настоящей статьи. Ниже приводится описание материалов (цифры отвечают номерам погребений в публикации В.С. Соловьева).

---

* См. статью этого автора в данном сборнике.

1981 год

4. В каменном ящике плашмя на спине головой на запад лицом кверху лежал скелет мужчины 40-50 лет. Левая рука присогнута в локте, кисть на нижней части живота. Правая рука вытянута вдоль тела. Расовый тип европеоидный, узколицый.

6. Судя по сохранившимся фрагментам, костяк женщины 30-40 лет лежал плашмя на спине, головой на север, лицом к востоку, руки вытянуты вдоль тела. Череп сплюснен и разбит.

8. В яме головой на запад плашмя на спине лежит костяк женщины (возраст возмужалый). Кости черепа и скелета очень грацильные.

9. Скелет молодого мужчины лежит плашмя на спине головой на запад. Кисть правой руки лежит в нижней части живота, левая рука вытянута вдоль тела.

10. Погребение девочки (?) 10-12 лет. Скелет лежит на спине головой на запад, лицом кверху.

11. Погребенный мужчина лет 25-30 лежит на спине головой на запад, левая рука лежит вдоль тела, кисть правой — на головке бедренной кости.

12. Скелет женщины 25-30 лет лежит на спине головой на запад, лицом кверху.

13. Ребенок — девочка (?) (на шее много бус) лежит на спине головой на запад, лицом вверх и вперед. Руки вытянуты вдоль тела. Возраст не определен.

1982 год

14. Головой на запад, на спине лежит скелет женщины. Руки слегка присогнуты, кисти лежат в области паха. Возраст не определен.

15. Скелет молодого (17-20 лет) человека (женщины?) лежит головой на запад.

17. Фрагменты костей ног, судя по которым погребенный лежал головой на запад.

18. Ориентировка погребения северо-запад-запад. Скелет лежал на спине, руки вытянуты вдоль тела. Судя по грацильности костей, резкой горизонтальной профилировке и прогнатизму, погребенный был южного европеоидного типа. Судя по сопровождающему инвентарю и отдельным сохранившимся фрагментам костей, здесь было погребение мужчины 18-23 лет.

19. Погребенный — взрослый мужчина. Скелет лежит на спине головой на северо-запад, лицом вверх. Лоб покатый, надбровья утолщенные, вид черепа „арханчский“. Руки вытянуты вдоль тела. Возраст, исходя из состояния швов и зубов, определен в 50-60 лет.

20. Ребенок 2-3 лет лежит головой на северо-запад.
21. Фрагменты костей очень массивного скелета, вероятно, мужского.
22. Скелет мужчины 50-60 лет.
24. Костяк лежит на спине головой на северо-запад, руки вытянуты вдоль тела. Это юноша 16-18 лет.
25. Девочка (по инвентарю) 4-5 лет.
26. Головой на северо-запад, плашмя на спине лежит костяк женщины старше 60 лет. Руки вытянуты вдоль тела.
27. На спине, головой на северо-запад лежит костяк мужчины 50-60 лет.
28. Скелет молодой (13-15 лет) девушки лежит на спине головой на запад. Правая рука вытянута вдоль тела, левая присогнута в локте, кисть лежит в области таза. Определение пола сделано по очень богатому и разнообразному инвентарю: бусы, заколки, зеркало, кольца, браслеты.
29. Костяк мужчины 20-25 лет лежал плашмя на спине головой на запад. Руки вытянуты вдоль тела.

1983 год

31. Костяк женщины лежит плашмя на спине головой на запад. Возраст определяется в 18-25 лет (по состоянию швов черепа и зубов). На нескольких зубах верхней челюсти фиксируется сильный кариес. На правой половине лобной кости имеются 2 круглых отверстия (диаметром около 1 см). Тип погребенной европеоидный.

Итак антропологический тип погребенных в могильнике безусловно европеоидный.

В 1981 г. на могильнике Харкуш при снятии дерна было обнаружено погребение, которое В.С. Соловьев датировал мусульманским временем. Оно значится под № 3. Погребенная — юная девушка. Определение возраста натолкнулось на трудности: основно-затылочный шов синостозирован: это говорит о том, что ей может быть 16-18 лет. Зубная дуга насчитывает 14 зубов и на верхней и на нижней челюстях. Однако на нижней челюсти справа пятый зуб еще не сменился постоянным. Возможно, в силу каких-то причин произошла задержка в смене пятого зуба. Кроме того, нет синостоза эпифизов с диафизами на бедренной, большой берцовой, плечевых костях (при синостозе на локтевой).

Черепная коробка мезокранного типа очень изящного строения, с прямым лбом, неразвитым рельефом надпереносья и надбровья. Лицевая часть узкая, высокая, по указателю лептопрозопная, с очень узким, значительно выступающим носом, высокими (35 мм) орбитами, резко профилированная в горизонтальной плоскости, с глубокими клыковы-

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЧЕРЕПА

1	Продольный диаметр	168	54/55	Носовой указатель	41,0
8	Поперечный диаметр	132	51	Ширина орбиты от m'	40
8/1	Черепной указатель	78,5	51 а	Ширина орбиты от α	38
17	Высотный диаметр базион-брегма	133	52	Высота орбиты	35
17/1	Высотно-продольный указатель	79,1	52/51	Орбитный указатель I	87,5
17/8	Высотко-поперечный указатель	100,7	52/51 а	Орбитный указатель II	92,1
20	Высотный диаметр порион-брегма	122		Максиллофронтальная ширина	22,5
5	Длина основания черепа	98		Максиллофронтальная высота	7,5
9	Наименьшая ширина лба			Максиллофронтальный указатель	33,3
10	Наибольшая ширина лба	115		Бималлярная хорда	92,5
9/10	Лобный указатель	80,8		Выступание назиона над бималлярной хордой	19,0
9/8	Лобно-поперечный указ.	70,4		Назомаллярный угол θ	90
11	Ушная ширина	115		Зигомаксиллярная хорда	
12	Ширина затылка	111		Высота субспинале над зигомаксиллярной хордой	21,0
45	Скуловой диаметр	124		Зигомаксиллярный угол	129,5
40	Длина основания лица	87		Дакриальная ширина	—
48	Верхняя высота лица	72		Дакриальная высота	—
48/45	Верхне-лицевой указ.	58,0		Дакриальный указатель	—
40/5	Указ. выступания лица	88,7		Симотическая ширина	8,0
47	Полная высота лица	116		Симотическая высота	3,0
43	Верхняя ширина лица	99	32	Симотический указатель	37,5
46	Средняя ширина лица	89		Угол лба назион-метопион	87
9/45	Лобно-скуловой указ.	75,0	72	Угол лба глабелла-метопион	86
48/17	Вертикальный фациоцеребральный указ.	54,1	73	Угол профиля лица	91
45/8	Поперечный фациоцеребральный указ.	93,9	74	Угол средней части лица	91
62	Длина неба	38	75/i	Угол альвеолярной части лица	78
63	Ширина неба	38		Угол носовых костей к профилю лица	25
63/62	Небный указатель	100,0		Развитие надпереносья (балл 1-6)	1
55	Высота носа	50		Нижний край грушевидного отверстия-ант.	
54	Ширина носа	22,0		Передненосовая кость (1-5)	3
				Глубина клыковой ямки в мм	7

ми ямками (см. таблицу индивидуальных измерений). Судя по измерениям, тип погребенной следует определить как европеоидный восточно-средиземноморский. Узкое, резко профилированное лицо, глубокие клыковые ямки, значительное выступание носа — все эти признаки прямо свидетельствуют в пользу данного предположения.

Обращает на себя внимание строение переносья. Указатели, характеризующие высоту переносья, сравнительно небольшие: максиллофронтальный — 33, симотический — 37. Обычно среди южных европеоидных типов средиземноморского круга встречаются несколько большие величины. Предполагать здесь монголоидную примесь, имея в виду и высокие орбиты, вряд ли мы можем.

Материалов этого времени на территории Тохаристана мы больше не знаем. Имеются разрозненные и немногочисленные черепа из отдельных памятников, датированных более ранним и более поздним временем.

Сравнительно недалеко, в Гиссарской долине, М.М. Дьяконовым раскапывался грунтовый могильник Тупхона, где были погребения I в. до н. э. — II в. н. э. Исследователь этих материалов В.В. Гинзбург рассматривал все черепа суммарно, так как разбивка по времени ничего не дала — расовые типы захороненных в разных слоях оказались одинаковыми. Индивидуальная характеристика черепов и их общий анализ показали, что серия относится к европеоидному брахикранному типу со средними размерами мозгового и лицевого отделов. На женских черепах улавливается незначительная монголоидная примесь. В чем конкретно она проявляется? Судя по таблице, В.В. Гинзбурга, где приведены средние данные, на мужских черепах она не прослеживается: величины углов горизонтальной профилировки дают „европеоидные цифры”, угол выступания носа большой, лицо средневysокое и среднеширокое, мезопрозоное по указателю¹. На женских черепах, пожалуй, эта примесь чувствуется. Она проявляется в большой величине назомаллярного (143,9°) и зигомаксиллярного (138,6°) (1) углов и малом выступании носа (19,5°) (2). Однако лицо низкое (64,0 мм), узкое (123,5 мм), низкое и по указателю (50,7) (3), орбиты средневysokie (33,6 мм) (5), указатели дакриальный и симотический большие. Так, на женских черепах выявляется своеобразный комплекс — уплощенное в средней части лицо с слабо выступающим носом при прочих европеоидных признаках строения лица.

С территории Тохаристана известны небольшие серии краниологических материалов, датированные ранним средневековьем. Анализ этих групп показал, что население Тохаристана в этот период не было однородным в морфологическом отношении.

Так, серия черепов, происходящая из земледельческого поселения Актепа II (погребения были совершены по местному зороастрийскому

обряду), показывает совершенно иной морфологический комплекс. Он скорее всего связан с кругом сако-сарматских племен. Мы склонны думать, что ее можно связывать с группами переселенцев на юг Средней Азии, известными по материалам из Тулхарского могильника и еще более — из Аруктауского.

УП-УШ вв. датированы материалы из больших курганов, раскопанных на крайнем юге Таджикистана и оставленных, судя по сопровождающему инвентарю, тюрками. В расовом отношении группа смешанная — наряду с европеоидным типом, имеются представители монголоидного центральноазиатского антропологического типа².

Во всех этих группах не был отмечен грацильный средиземноморский тип, т.е. тот морфологический комплекс, которым характеризуется погребенная в Харкуше.

Все это позволяет думать, что, вероятно, в эпоху средневековья население долин и горных ущелий, где издавна жило местное древнее население, было отлично по своей морфологии и имело, видимо, и другую антропологическую основу. Собственно, об этом писалось уже не раз разными антропологами, работавшими с материалами из Средней Азии.

Об антропологическом типе раннесредневекового населения Северного Таджикистана позволяет говорить серия из горной части Таджикистана, с северных предгорий Туркестанского хребта, из Кахкаха, замка в Уструшане, датированного УШ-IX вв. н. э. Группа черепов характеризуется комплексом признаков, дающих представление об ином антропологическом типе: черепа крупнее, более широкие, коробка брахикраниального типа; лицо шире, ниже, нос выступает резче. Иными словами, здесь не южный грацильный европеоидный тип, связанный своей морфологией с средиземноморским типом, а более грубый и массивный, связанный в своей основе с комплексом, известным в степных Евразийских просторах еще в эпоху бронзы³.

В этой связи очень интересны исследования, проведенные среди современного местного населения Северного и Южного Таджикистана: „По большинству признаков северотаджикские группы обнаруживают отличие от южнотаджикских групп” — к такому выводу приходит исследователь А.П. Пестряков. Оказывается, что таджики южных областей республики значительно грацильнее северных. Эти два варианта рассматриваются „как самостоятельные расовые формы, имеющие в значительной мере разный генезис”⁴.

В настоящее время большое число исследователей склоняется к мнению, что южнотаджикстанский тип расы Среднеазиатского междуречья своими корнями восходит к средиземноморскому расовому типу. Обнаруженная в Харкуше юная женщина и является, на наш взгляд, представительницей этого южнотаджикстанского типа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В.В. Гинзбург, Т.А. Трофимова, Палеоантропология Средней Азии. — М.: Наука, 1972.
- ² Т.П. Кияткина, Тюрки в древнем Тохаристане (краниологический материал). Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Тез. докл. областной научн. конф. по антропологии, археологии и этнографии. — Омск, 1984.
- ³ Т.П. Кияткина, Материалы к палеоантропологии Таджикистана. — Душанбе, 1976.
- ⁴ А.П. Пестряков, Антропологическое изучение юго-востока Средней Азии (проблема генезиса расы Среднеазиатского междуречья). Автореф. канд. дис. — М., 1980.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ В ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКАХ

- АО — Археологические открытия
- АРТ — Археологические работы в Таджикистане
- ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
- МКТ — Материальная культура Таджикистана
- РГО — Российское географическое общество
- СА — Советская археология
- СТАКЭ — Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция
- ЮТАЭ — Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>В.П. Новиков.</i> Природно-географические особенности и геологические памятники Ширкента	7
<i>В.В. Радилловский, В.П. Новиков.</i> Стоянки и сырьевые источники каменного века в долине р. Ширкент	27
<i>Т.Г. Филимонова.</i> Стоянка каменного века Харкуш	40
<i>С.П. Ломов</i> Палеолитическая стоянка Харкуш и возможности корреляции позднелейстоценовых и голоценовых почв	61
<i>В.П. Новиков.</i> Средневековое горно-металлургическое производство в междуречье Ширкента – Каратага	71
<i>В.В. Радилловский.</i> Исторические предпосылки и характер освоения верховьев долины р. Ширкент в раннее средневековье (У – УШ вв.)	86
<i>В.С. Соловьев.</i> Моги́льник Харкуш	127
<i>Т.П. Кияткина.</i> К вопросу об антропологическом типе населения южных склонов Гиссарского хребта в эпоху средневековья	155
Список сокращений	161

CONTENT

<i>Novikov V.P.</i> Nature-Geographical properties and geological monuments of Shirkent	7
<i>Radlilovsky V.V., Novikov V.P.</i> Sites and mineral sources of Stone Age in the valley of Shirkent	27
<i>Filimonova T.G.</i> Kharkush site of Stone Age	40
<i>Lomov S.P.</i> Paleolithic Kharkush site and possibility of correlation of Late Pleistocene and Holocene soils	61
<i>Novikov V.P.</i> Middle-Aged mining-metallurgical industry in Snirkent — Karatag inter river basin	71
<i>Radlilovsky V.V.</i> Historical reasons and character of mastering of upper regions of Shirkent river in Early Middle Age	86
<i>Solov'ov V.S.</i> Kharkush burial ground	127
<i>Kiatkina T.P.</i> Concerning the anthropological type of the Hissar Mountains south slope population in Middle Ages	155

Печатается по постановлению
Научно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

ПРИРОДА И ДРЕВНОСТИ ШИРКЕНТА

Выпуск 1

Ответственный редактор
Валерий Петрович Новиков

Редактор издательства *Л.Г. Котунова*
Художник *З.А. Гарифуллина*

ИБ № 1969

Сдано в набор 07.08.91. Подписано к печати 17.10.91. Формат 60x84 1/16
Бумага тип. №2 Печать офсетная Усл. печ. 9,53 Усл. кр.-отт. 9,65
Уч. изд. л. 11,5 Заказ 588 Тираж 450 Цена 4 руб. 60 коп.

Издательство „Дониш“ 734029, Душанбе, ул. Айни, 121, корп. 2.
Типография АН Таджикской ССР, 734029, Душанбе, ул. Айни, 121, корп. 2.

4 руб 60 коп